Армянские народные сказки

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Армянские народные сказки

составил
АРТАШЕС НАЗИНЯН

перевела с армянского
ИРИНА ТОКМАКОВА

•

Рисунки Г. Ханужяна

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» МОСКВА · 1969

ПРЕДИСЛОВИЕ

Как хорошо, что все мы умеем читать! Вот и сейчас раскроем эту книжку и прочтём про солнышко — Арека́г, которое на ночь спускается в чертоги своей матери — царицы света; и про мальчишку Чико́, который обвёл вокруг пальца царя и его придворных; и про чёрную страну, где и деревья, и цветы, и кони — всё чёрное...

Мы эти увлекательные сказки прочтём, но созданы они были тогда, когда и читать и писать умели немногие (возможно, тогда даже и письменности не было). Эти сказки создал армянский народ, пересказывая их, сохраняя в своей памяти, передавая от родителей детям.

В тёмные зимние вечера собирались крестьяне в дом к соседу, чья комната была достаточно велика, чтобы вместить гостей, и сказитель (чаще всего это был человек пожилой) начинал свою сказку: «Жил-был царь...»

Почему обязательно царь? В самом деле: в армянской народной сказке главный или хотя бы второстепенный герой — непременно царь. Почему? Потому, что так складывалась армянская история. Долгое время Армения была расчленена на бесчисленное множество мелких княжеств, и каждым из них правил свой царь — «нахарар».

Первоначально сказка отражала то, что было в действительности, а затем обязательное присутствие царя стало просто сказочным приёмом.

И то сказать: что же это за царь, что это за «самодержец» такой, когда он сам идёт в конюшню и собст-

веннoручно седлает коня, или сам ездит в поисках невесты для сына, или не оказывает сопротивления простой девушке, которая колотит его каблуком своего сапожка!

Это, безусловно, царь всего-навсего сказочный.

Есть в армянских сказках и совсем сказочные, просто фантастические существа.

Вот, например, дэвы — хо́вты, полулюди, полузвери. Огромные, сильные, они зачастую враждебно относятся к человеку, а иногда расположены к нему и готовы прийти на помощь.

Вот виша́п — своеобразный дракон, дальний родственник русского Змея Горыныча. Он похищает девушек, запирает их в тёмных пещерах; он сидит у истоков родников и лишает людей воды; он многоголов и отвратителен.

Ну хорошо, цари, дэвы, вишапы... Не из-за них же всё-таки живут эти сказки многие сотни лет, живут и не умирают, не исчезают из памяти народной! А тогда почему? Потому, что в этих сказках благородные юноши бесстрашно бьются с врагами, освобождая невинных людей от бедствий; потому, что они, рискуя жизнью, совершают поступки героические и возвышенные; потому, что в этих сказках живёт разум, доброта, человеколюбие и поэзия.

Но что там долго говори́ть, мы же все умеем читать! Поднимемся на гору Маси́с или Арага́ц, проскачем на огненном коне каменистой горной тропой, прислушаемся к разговору зверей и растений. И мы многое поймём сами.

Л. Назинян
И. Токмакова

СКАЗКА ОБ АЗАРАН-БЛБУЛЕ, ТЫСЯЧЕГОЛОСОМ СОЛОВЬЕ

Давным-давно жил-был один старый царь. И было у него трое сыновей. Призвал их как-то царь к себе и говорит:

— Совсем обветшали наши дворцы и палаты, надо строить новые.

Так и сделали: ветхие развалили, новые построили. Созвал царь всех жителей столицы, показал им свои дворцы и палаты. Все качали головами, ахали и хвалили. Только одна старушка сказала:

— Многие лета здравствовать тебе, царь! Хороши твои дворцы, да не очень: чего-то в них не хватает.

Велел царь все постройки развалить и новые поставить, ещё лучше прежних. Так и сделали. Царские сыновья эти дворцы развалили, новые построили, ещё лучше прежних. Созвал царь людей с половины своего царства, показал им новые дворцы и палаты. Все качали головами, ахали и хвалили. Только опять пришла та самая старушка и сказала:

— Многие лета здравствовать тебе, царь! Хороши твои палаты, да не очень: чего-то в них не хватает.

Опять велит царь все постройки развалить и новые поставить, ещё лучше прежних. Построили его сыновья дворцы и палаты и царские покои невиданной красоты. Созвал царь всех людей со всего царства и показал им свои новые дворцы: люди не нахвалятся, не надивуются.

Снова пришла та старушка и говорит:

— Хороши твои палаты, царь, лучше и не бывает, да немного они стóят, раз не живёт в них, не поёт Азарáн-

Блбул, тысячеголосый соловей. Достань ты себе этого соловья, посади в золотую клетку, и пусть он поёт, заливается, щёлкает, щебечет и свищет во дворце на тысячу голосов. Вот уж тогда равных твоим покоям во всём свете не сыщешь.

Сказала так и исчезла.

Наутро созывает царь своих назир-визирей и говорит:

— Пойдите-ка да найдите Азаран-Блбула.

А те отвечают:

— Многие лета здравствовать тебе, царь! Как же мы его найдём, когда мы его никогда не видали и не слыхали.

Тут говорят царю его сыновья:

— Не печалься, отец, мы пойдём и достанем этого соловья.

Пустились они в путь. Долго ли шли, коротко ли, про то им лучше знать, дошли до красивого сада, поздоровались с садовником и спрашивают его:

— От твоего сада три дороги начинаются, куда они ведут?

Отвечает им садовник:

— Верхняя дорога ведёт в город Баки́, средняя — в город Шаки́, а по нижней, кто пойдёт, тот никогда не вернётся.

— Что ж, — говорит младший брат, — ты, старший брат, иди в Баки, а ты, средний, иди в Шаки, а я нижней дорогой пойду, поглядим, что получится. Кто первый вернётся, тот пусть у этого садовника остальных дожидается.

Расстались братья, каждый пошёл своей дорогой. Старший дошёл до Баки, средний — до Шаки, а младший всё идёт и идёт по дороге туда, откуда нет возврата. Долго ли, коротко ли шёл, про то ему лучше знать, дошёл он до большого дома. У дома сидит седовласый старик. Поклонился ему юноша и дальше пошёл.

Только успел несколько шагов ступить, окликает его старик:

— Эй, юноша, подойди-ка сюда!

Подошёл он к старику, а тот его спрашивает:

— Куда идёшь, сынок?

— Иду за Азаран-Блбулом.

— Я, — говорит старик, — охраняю здешнего царя и его

сокровище — Азаран-Блбула. Много я людей сгубил, которые за тысячеголосым соловьём охотились. Все, кто сюда ни приходил, назад не вернулись. А тебе так и быть помогу: не приставал ты ко мне, не клянчил, не унижался, а вежливо поздоровался и на свой страх дальше пошёл. Вижу я, сердце у тебя гордое и отважное. Понравился ты мне. Слушай и ни от одного слова моего не отступай: вот тебе шапка-невидимка. Дойдёшь до царского дворца, надень её. Забирай соловья и ступай назад, только ничего больше во дворце не трогай.

Младший брат надел шапку-невидимку, пошёл во дворец и притаился в уголке. Скоро явился царь со свитой. Слуги накрыли им столы, уставили едой-питьём. После ужина царя спать уложили. И все разошлись. Как только царь заснул, вышел юноша из своего угла. Видит, на стене висит прекрасный кинжал. Снял он со стены кинжал, привязал к поясу. Оглянулся — на столе лежит царская трубка, украшенная алмазами. Сунул её в карман. Подошёл к царскому ложу. Увидал на ковре янтарные чётки. Взял и чётки. Поглядел он на спящего царя, а это и не царь вовсе, а девушка красоты небывалой. Поцеловал он её в щёку, потом в другую, снял со стены клетку с Азаран-Блбулом и вышел.

Дошёл он обратно до садовника, а братья ещё не возвращались.

— Что ж, — говорит младший брат садовнику, — возьми себе вот этот кинжал, на что-нибудь он тебе пригодится, а ещё сохрани до моего возвращения Азаран-Блбула, тысячеголосого соловья.

Пошёл младший брат по средней дороге, дошёл до города. Вдруг видит: идёт ему навстречу средний брат. Идёт покачивается, подгибает колени, тащит на спине огромный мешок.

Говорит младший брат:

— Как ты, братец, дошёл до этого? Царский сын — и вдруг поступил в носильщики! Что, разве оскудела казна отца нашего, царя? Брось-ка свою поклажу, идём со мной.

Повёл он брата в богатую лавку, одел-обул, а потом и накормил.

— Сколько заплатить тебе? — спрашивает он торговца.

— Пять золотых монет.

Отдал он торговцу янтарные чётки.

— Возьми, — говорит, — в залог; как пришлю тебе деньги, вернёшь мне чётки.

Торговец спорить не стал, взял чётки и повесил на стенку, на гвоздик.

Отвёл младший брат среднего к садовнику.

— Приюти, — говорит, — моего среднего брата, а я старшего искать пойду.

Пошёл он верхней дорогой. Дошёл до города. Вдруг видит: идёт ему навстречу старший брат, впереди себя гонит двух ослов. А ослы эти везут мешки с мусором.

Говорит ему младший брат:

— Как же ты, брат, до этого дошёл? Царский сын — и вдруг нанялся мусорщиком! Брось ты своих ослов, идём со мной.

Повёл он брата в богатую лавку, одел-обул, а потом и накормил.

— Сколько платить тебе за всё это? — спрашивает он торговца.

— Пять золотых монет.

Отдал он торговцу украшенную алмазами трубку.

— Возьми, — говорит, — в залог; как пришлю тебе деньги, вернёшь мне трубку.

Взял торговец трубку и повесил на стенку.

Пришли младший и старший братья к садовнику, позвали среднего и отправились домой.

Шли они шли, долго ли, коротко ли, им лучше знать.

Начал младший брат отставать — уж очень он утомился. А старший и средний задумали недоброе. Завидно им стало, что не они, а младший брат добыл драгоценного соловья. Дошли братья до колодца, накрыли его ковриком и сели по краям. А как подошёл к ним младший брат, говорят ему сладкими голосами:

— Садись, братец-джан, отдохни.

А как уселся младший брат посредине, оба разом встали, младший и провалился в колодец. Схватили старшие братья

драгоценного соловья Азаран-Блбула — и бегом к отцу своему, к царю.

А младший брат сидит в колодце, мёрзнет, дрожит и выбраться никак не может.

По этой дороге проходил обычно со своим караваном один богатый купец. Шёл он и на этот раз. Хотел из колодца воды набрать, видит: в колодце красивый юноша сидит.

— Эй, что ты тут делаешь? — окликнул он юношу.

— Да вот, — слукавил младший брат, — ночью в темноте шёл да оступился, теперь не знаю, как отсюда выбраться.

Кинул ему купец верёвку, вытащил его и спрашивает:

— А чей ты сын, юноша?

— Ничей, — отвечает младший брат. — Нет у меня ни отца, ни матери.

— Будь тогда моим сыном, я всю жизнь живу бездетным.

Взял он юношу с собой, обул-одел, делу торговому научил, и стали они жить дружно и счастливо.

Тем временем молодой царь (а был это, как вы помните, не царь, а переодетая девушка), хозяин Азаран-Блбула, проснулся утром и видит: исчез его бесценный тысячеголосый соловей. И чётки украдены, и кинжала не видно, и украшенной алмазами трубки тоже на месте нет. Зовёт он своих назир-визирей и приказывает им собирать войско и готовиться к походу.

Как дошёл царь со своим войском до садовника, так и обомлел: в саду садовник его кинжалом размахивает, колышки заостряет. Назир-визири кинулись садовника бить-колотить, а тот взмолился.

— Остановитесь, — говорит, — не губите. Мне ведь этот кинжал ни к чему. Просто я по бедности топора купить не могу, вот его вместо топора и приспособил. Мне этот кинжал один славный юноша подарил.

Царь спрашивает:

— А куда этот юноша девался?

Отвечает садовник:

— Он средней дорогой пошёл.

Заворачивает царь войска на среднюю дорогу. Доходят

они до города, заходят в лавку и видят: на стене янтарные чётки висят.

— Какая этим чёткам цена? — спрашивают.

— Пять золотых монет, — отвечает торговец.

Царь расплатился и забрал чётки. Снова пришли они к садовнику и спрашивают, куда ещё этот юноша ходил.

— Верхней дорогой, — отвечает садовник.

Пошли они и дошли до города, заглянули там в лавку, видят, на стене висит трубка, украшенная алмазами.

— Сколько стоит эта трубка? — спрашивает царь.

— Пять золотых монет, — отвечает торговец.

Царь расплатился и ушёл. И опять вернулись они к садовнику и спрашивают:

— Какой дорогой совсем ушёл этот юноша?

Садовник показал.

Дошёл молодой царь до города, где жил старый царь с двумя старшими сыновьями. Выслал гонцов вперёд и велел им сказать такие слова:

— Пусть выйдет тот, кто украл Азаран-Блбула, или весь город сровняем с землёй.

Позвал старый царь сыновей и говорит:

— Ступайте к хозяину соловья.

Пошли старшие братья к молодому царю, а тот их спрашивает:

— Ну-ка расскажите, как вы Азаран-Блбула добыли.

А братья пожимают плечами.

— Как? — говорят. — Да вошли в твои покои и взяли.

— Враньё, — рассердился молодой царь. — Убирайтесь прочь, и чтоб я вас больше не видел!

Опять посылает гонцов. А старый царь ничего понять не может, объявляет на всю страну: покажись, мол, тот, кто добыл тысячеголосого соловья, а не то его хозяин всю нашу страну сожжёт и потопчет, камня на камне не оставит.

Дошла эта весть и до младшего брата.

— Апи, — говорит он своему приёмному отцу, — пойдём-ка поглядим, из-за чего всё волнение.

— Какое нам дело до этого! — говорит купец. — Мы-то с тобой Азаран-Блбула не добывали.

— Всё-таки сходим, — говорит юноша.

Пришли они к старому царю. Юноша изменил свою внешность, чтобы царь не узнал его.

— Многие лета здравствовать тебе, царь, — говорит юноша с поклоном. — Прошу тебя, достойно награди этого купца, а за что — это мне лучше знать. Я же тебе за это сослужу службу — прогоню из твоих владений хозяина Азаран-Блбула.

Пришёл младший брат к молодому царю.

— Многие лета здравствовать тебе, царь, — говорит. — Бесценного соловья у тебя украл кто-то один, а ты хочешь всех невинных людей за это погубить. Стыдно тебе! Это я унёс Азаран-Блбула, со мной одним и делай что хочешь.

— Расскажи, как ты его добыл, — попросил молодой царь.

— А так. Прошёл мимо старика, взял у него шапку-невидимку, а как ты после ужина спать лёг, взял у тебя чётки, трубку и кинжал, забрал клетку с соловьём и ушёл. Вот и всё.

— Так, — говорит молодой царь.— Это действительно ты. Что ж, выходи бороться. Если ты меня одолеешь — соловей твой, если нет — отрублю тебе голову.

Схватились они в кох[1], а юноша молодого царя одной рукой повалил и коленом прижал.

— Что ж, ты победил, — говорит молодой царь. — Было мне предсказано, что тот, кто у меня Азаран-Блбула похитит и меня в борьбе одолеет, будет моим мужем. Я ведь не царь, а девушка — царская дочь.

— Знаю, — говорит юноша, — я ещё тогда разглядел, когда ты спала.

Взялись они за руки и пошли к старому царю. А в царских палатах соловей Азаран-Блбул, который до этой минуты молчал, поёт, заливается на тысячу голосов, так что сердце радуется и душа замирает.

— Почему это он запел? — спрашивает царь.

— А потому, — отвечает младший сын, — что и хозяйка

---

[1] Кох — армянская национальная борьба.

его здесь, и кто добыл его, тоже отыскался. Многие лета здравствовать тебе, царь! Разве не узнаёшь ты своего младшего сына?

И рассказал отцу всё, как было.

В ту же минуту царь велел изгнать из страны своих подлых сыновей. Созвал он зурначей и других музыкантов со всей страны и устроил пышную свадьбу младшему сыну.

Так бывает, что все желания исполняются.

Пусть исполнятся и ваши.

ЗМЕЁНЫШ ОЦАМАНУК И АРЕВАМАНУК, ТОТ, НА КОГО РАЗГНЕВАЛОСЬ СОЛНЦЕ

Жил-был царь. У царя никогда не было детей. Однажды охотился он в горах и увидел, как змея на солнышке играет со змеёнышами.

«Вот, — подумал царь, — даже у змеи есть дети. А я бездетный. Нет у меня ни сына, ни дочки, даже змеёныша нет».

А как вернулся он домой, говорят ему:

— Родился у царицы сын: голова человеческая, туловище змеиное.

Назвали царевича Оцаману́к, что как раз и значит «змеёныш». Чем только ни пытались его кормить, от всего отказывался Змеёныш, требовал человеческого мяса. И вот приказал царь, чтобы приводили во дворец ежедневно по молодой девушке Змеёнышу на обед.

Подошла очередь семьи одного бедного крестьянина. Было у него две дочери: одна родная, другая падчерица. Говорит он жене:

— Твою дочь поведём во дворец.

А мачехе хочется неродную дочь отвести. Она и кинулась скандалить и мужа своего переспорила. Стала она мужнину дочь к Змеёнышу собирать. Плачет девушка, плачет отец, да ничего не поделаешь, утром надо во дворец идти. Легли они спать. И видит девушка сон, а во сне явился ей кто-то, не поймёшь кто, и говорит:

«Ничего не бойся, возьми с собой кувшин молока, нож и воловью шкуру. Завернись в шкуру, подойди к Оцаману-Змеёнышу, разрежь на нём змеиную кожу и умой его молоком. Увидишь, что будет».

Встала девушка утром рано, рассказала отцу свой сон.

Собрались они, пришли во дворец. Царские слуги спустили девушку в глубокий погреб, в котором жил Змеёныш. Кинулся он на девушку, да воловью шкуру сразу прокусить не смог.

А она полоснула ножом по Змеёнышу и быстро умыла его молоком. Затрещала змеиная кожа, девушка со страху отшатнулась, упала и выбила себе передний зуб.

Встала она, оглянулась, а перед ней стоит юноша-красавец, чёрные брови вразлёт. Заглянул отец девушки в погреб, думает, погибла, наверно, дочка. И что же он видит? Стоит его дочка и спокойно разговаривает с прекрасным юношей.

Побежал крестьянин к царю, рассказал, что видел. Обрадовался царь, обрадовалась царица, и на радостях сыграли свадьбу: поженили царевича и крестьянскую дочь, что спасла его от змеиного образа. Правда, имя Оцаманук так и приклеилось к юноше, но на это никто не обращал внимания.

Долго бы им жить и счастливо, да разразилась война, и Оцаманук отправился защищать свою страну от врагов. Уезжая, сказал он царице:

— Матушка, никуда мою жену не отпускайте, а особенно в отчий дом.

А мачеха тем временем жила и злилась, что не свою дочь отправила к Оцамануку, бесилась, что падчерица попала в царский дворец. И решилась она на злое дело. Как только Оцаманук уехал, пришла она во дворец и просит царицу отпустить дочку домой погостить. Царица сначала не хотела, а потом отпустила.

Пришли они домой, мачеха собрала всё бельё, какое было в доме, и говорит:

— Пойдёмте, дочки мои, на речку бельё стирать.

Пришли они на речку, разделись и стали стирать. Мачеха взяла и столкнула падчерицу в воду, а быстрая река понесла её прямо к морю.

Одела мачеха свою дочку в одежду падчерицы и отправила во дворец. А бедная падчерица всё плыла и плыла, схватившись за какую-то дощечку, пока волна не прибила

её к пустынному острову. Вышла она на берег. Плачет горькими слезами, оплакивает свою жизнь и любимого мужа своего, царевича Оцаманука.

Стала из тростника покрывало плести, сплела и завернулась в него и грустно побрела по острову. Шла она, шла и вдруг набрела на шалаш, сделанный из тростника и веток. Заглянула внутрь и ахнула: красавец богатырь крепко спит у погасшего очага.

Проснулся он и тоже поразился.

— Кто ты? — спрашивает. — Откуда здесь появилась?

Рассказала она ему свою грустную историю.

А юноша поведал свою. Вот что рассказал он ей:

— Был я сыном одного богатого человека. Жил в своё удовольствие, не знал забот, гулял да охотился, ничего ни для себя, ни для других полезного не делал. До того я был избалован, что считал: весь мир должен мне служить. И вот однажды в жаркий солнечный день охотился я напрасно — целый день ездил по горам и никакой дичи убить не смог. Солнце мне глаза слепило. И я подумал: «Завтра утром застрелю солнце, мешает оно мне охотиться». Утром только макушка его показалась из-за горы, натянул я лук — и вдруг огненное зарево залило небо, ослепило меня. Огненная рука схватила меня за волосы и забросила сюда, на этот пустынный остров. Теперь я проклят — не могу видеть солнечного света и должен ночами жить, а днём спать. Солнечные лучи смертельны для меня. Я — Ареваману́к, дитя солнца, так называют меня в насмешку. Горькая моя участь, но я её сам заслужил.

Договорились они быть мужем и женой, раз уж судила им судьба жить вдвоём на пустынном острове.

Жена работала днём, обрабатывала землю, а муж ночью охотился и носил воду из родника.

Прошло какое-то время. Родился у них сын. Ареваманук говорит жене:

— Не годится растить ребёнка на этом острове, он тут и людей не увидит, и ничему не научится. Перевезу я тебя ночью в лодке к моим родителям, живи с сыном у них.

Написал Ареваманук родителям письмо. «Посылаю, —

пишет, — к вам свою жену с сыном, а мне нельзя при дневном свете быть нигде, кроме своего шалаша, иначе погибну».

С радостью приняли родители Ареваманука невестку с внуком.

Однажды услышали они, как их невестка в темноте ребёнка укачивает.

— Спи-усни, сынок, баю-баю-бай, — приговаривает она.

И чей-то мужской голос вторит:

— Баю-баю-бай.

Удивились они: кто бы это мог быть? Пристали к невестке с расспросами, и в конце концов она созналась.

— Это, — говорит, — ваш сын приплывает по ночам, хочется ему своего маленького сыночка поглядеть. Но вы его в дом не зазывайте, он всегда должен на рассвете быть в своём шалаше, иначе его поразит смерть.

Дождались старики ночи. Прокрались в сад. Видят, их невестка ходит и качает сына на руках. Вдруг слышат, кто-то окликает её и тихонько пробирается между деревьев. Вгляделись, а это их сын. Схватили они его, целуют, обнимают, тащат в дом.

— Не трогайте меня, — взмолился Ареваманук. — Не могу я войти в дом, не могу остаться у вас — погибну.

Не поверили ему родители, втащили в дом, поили его, кормили, заговаривали. Забыл обо всём Ареваманук, а с первым лучом солнца упал он на землю, и дыхание его замерло. Но жизнь всё ещё еле-еле теплилась в нём. Мать и отец обливались слезами, рвали на себе волосы, но сделать так ничего и не смогли.

А на следующую ночь приснился матери Ареваманука сон. Явился ей во сне кто-то, не поймёшь кто, и говорит: «Вставай скорей, обуй железную обувь, возьми железный посох и иди на запад. Там, где обувь твоя прохудится, а посох сломается, найдёшь ты средство воскресить своего сына».

Встала мать, обула железную обувь, взяла железный посох и пошла на запад. Долго шла, не год и не два. Прошла она страну белых людей, потом страну чёрных людей, потом вокруг неё летали только птицы и рыскали звери, а после и

тех не стало, и дошла она до края земли. А на краю земли стоял прекрасный дворец из голубого мрамора. Подошла она ко дворцу, и тут раскололся её железный посох, прохудилась её железная обувь. Прошла она через арку, попала в роскошный сад, прошла его, видит — опять голубая арка. Миновала она двенадцать садов и двенадцать арок и попала в голубую спальню, где тихо лежали и спали ровно тысяча звёзд. Пошла она дальше — видит роскошный купальный бассейн. И ничего больше нет. Тихо-тихо так. Двинулась она дальше. Видит — стоит золотая тахта, а на тахте сидит царица света — Луйс, мать Арека́га — золотого солнечного луча. Увидела она мать Ареваманука и говорит:

— Зачем ты пришла ко мне, женщина?

— Пришла я тебя умолять, чтобы вернула ты жизнь моему сыну, — отвечает странница с поклоном.

— Плохого сына ты вырастила, — отвечает царица Луйс. — Избаловала его. Стал он злым и хотел убить Арекага — моего сына.

Опустила голову мать Ареваманука, покраснела от стыда и сказала:

— Ты права, о царица, но он много выстрадал и изменился. Прости его, верни ему жизнь. Ты мать, и я мать, ты должна понять меня.

— Пусть будет так, — вздохнула добрая царица Луйс. — Спрячься вон там, за жемчужным покрывалом. Сейчас на земле настанет ночь, и Арекаг — солнечный луч — придёт домой. Выкупается он в бассейне, а ты, когда он выйдет, зачерпни оттуда воды и этой водой умой своего сына. Он и воскреснет.

Только она это сказала, вошёл Арекаг, сверкая огнём, и погрузился в бассейн. А когда он вышел, мать Ареваманука зачерпнула воды и с полным ковшом отправилась в обратный путь. Умыла она солнечной водой Ареваманука, и он воскрес, и проклятие было снято с него.

Весть об этом чуде облетела все края, и услышал о нём Оцаманук, вернувшийся с войны. Как приехал он во дворец, так сразу же понял, что жену его подменили.

Направился он к Ареваманук попросить совета у его

матери, не поможет ли она его горю, не найдёт ли средство отыскать жену, без которой быть бы ему до сих пор змеёй.

Оцаманука хорошо приняли, посадили за стол, стали угощать. Рассказал им Оцаманук всё по порядку, а как дошёл до того места, что девушка, которая его спасла, отшатнувшись, упала и сломала передний зуб, невестка улыбнулась и блеснул у неё во рту золотой резец.

Узнал Оцаманук любимую свою жену. Растерялись тут все и не знают, что делать.

Оцаманук отозвал Ареваманука в сторону и говорит:

— И ты не виноват, Ареваманук, и я не виноват. Так сложилась наша жизнь. Давай испытаем судьбу. Накормим жену солёным кябабом, а сами возьмём в руки по стакану воды, у кого она пить попросит, тому и женой будет.

Сели они на коней и выехали в поле. Вышла жена с ребёнком на руках и окликнула:

— Ареваманук!

Он спешился, хотел ей воды поднести, а она тут же позвала:

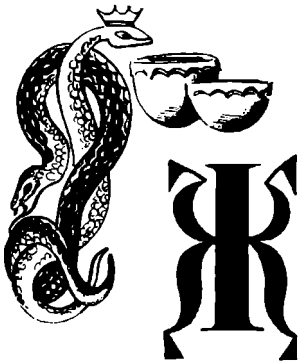
— Оцаманук!

Тот тоже сошёл с лошади. Женщина, стоя между ними, сказала:

— Ареваманук, вот твой сын. Сына я отдаю тебе, расти его, а я пойду с Оцамануком, потому что я его законная жена.

Взяла она стакан воды, выпила и ушла с Оцамануком.

С неба упало три яблока: одно тому, кто рассказывал, одно тому, кто слушал, одно тому, кто на ус намотал.



СКАЗКА ОБ ОХОТНИКЕ МАРКОСЕ

Жил в былые времена охотник по имени Марко́с. Пошёл он однажды на охоту и видит: под камнем чёрная змея пёструю змею душит. Прицелился охотник Маркос в чёрную змею, выстрелил, и, как оно получилось — неизвестно, только не попал он в чёрную, а попал в пёструю змею и убил её.

Расстроился охотник Маркос.

«Вай, вай, что я натворил! — думает. — Раз уж не могу больше попасть в того, в кого целюсь, не охотник я вовсе. И будь я проклят, если ещё хоть раз возьму ружьё в руки».

И подумайте, что же оказалось! Случилось так, что пёстрая змея была женой змеиного царя. Рассвирепел змеиный царь на охотника Маркоса, послал двух своих подданных и приказал охотника Маркоса так в пятку ужалить, чтобы яд у него из носу закапал. Поползли змеи, притаились возле ердика — отверстия в крыше — и стали ждать, когда Маркос спать ляжет.

А к Маркосу в это время пришли гости. Видят они, что охотник Маркос какой-то не такой, как обычно, и говорят:

— Вай, Маркос, что случилось? Вроде тебе нездоровится? Или ещё что?

А Маркос отвечает:

— Нет, я не болен, но приключилась со мной беда, хуже всякой болезни. Хотел сегодня чёрную змею убить, пёструю спасти, да вышло наоборот. Вот я и поклялся отныне ружья в руки не брать: какой я охотник, раз убиваю не того, кого надо?

Услышали змеи, что Маркос своим друзьям говорил, и быстрей назад к своему царю. Рассказали всё, о чём подслушали. Царь им не велел Маркоса жалить, а велел к себе привести.

Приползли змеи в дом к охотнику Маркосу и говорят:

— Собирайся, наш царь тебя к себе зовёт.

Отправился охотник Маркос вслед за змеями к змеиному царю. По дороге одна из них говорит ему:

— Чёрная змея нашему царю смертельный враг. За то, что ты царицу не нарочно убил, царь тебя простит, а за то, что ты его врага выследил, он тебе награду даст. Только ты не бери у него ничего, а проси, чтобы он тебя своим змеиным языком облизал. Станешь от этого мудрее всех людей на свете.

Пришли они к змеиному царю. Царь спрашивает у Маркоса:

— Ты мою царицу убил?

Охотник рассказал всё, как было.

Царь его спрашивает:

— Если ту чёрную змею увидишь — узнаешь?

— Многие лета здравствовать тебе, царь, если увижу — узнаю.

Велел царь всех змей со всего света созвать, и все они проползли перед охотником Маркосом.

— Ну, что скажешь? — говорит царь. — Видел ты змею?

— Нет, — отвечает Маркос. — среди всех этих змей не было той.

Царь велит:

— Посмотрите, нет ли где ещё змей.

Слуги отвечают:

— Есть один змей — сын самой старой змеиной старухи.

— Доставить его! — приказывает царь.

Принесли эту змею.

— Многие лета здравствовать тебе, царь, — говорит Маркос, — это та самая.

По приказу царя чёрную змею разорвали на такие мелкие части, что кусочки и не собрать было.

Змеиный царь обратился к охотнику Маркосу:

— Ты мне службу сослужил, и я тебя за это наградить хочу. Проси, чего тебе надо.

— Ничего не надо, — отвечает охотник. — Оближи только меня своим змеиным языком.

— Пусть свернёт себе шею тот, кто тебя надоумил, — говорит царь. — Я это сделаю, раз ты просишь, но это принесёт несчастье и тебе и мне.

Облизал змеиный царь охотника Маркоса, предупредил его:

— Никому об этом не рассказывай, даже жене. И тело своё не показывай нагим ни под каким видом ни одному живому существу.

Простился охотник Маркос со змеиным царём и вышел. Вдруг слышит — камни говорят, травы говорят, деревья говорят. Дошёл он до своей деревни. Слышит, как одна собака говорит другой:

— Сегодня ночью волки придут овец таскать, может, и нам мясца перепадёт.

А маленькая рыжая собачка ей возражает:

— Не стыдно вам! Мы хозяину скажем, когда волки придут, он их перестреляет.

Изумился охотник Маркос и понял: это от змеиного царя пришла к нему мудрость. Пошёл он к хозяину овец и сказал ему:

— Сегодня не спите, ночью придут волки. И рыжую собачонку не запирайте, пусть остаётся во дворе, она вас предупредит.

Хозяин смеётся:

— Тебе откуда такое известно, охотник Маркос? Если то, что ты сказал, окажется правдой, дам тебе двух самых жирных овец.

Едва наступила ночь, маленькая рыжая собачка залаяла. Хозяин выскочил из дому, видит: волки к стаду подбираются. Пострелял он волков, а утром повёл Маркоса в стадо, чтобы он выбрал себе двух самых жирных овец. Пришли они к овцам, Маркос слышит, как один ягнёнок говорит:

— Кому я буду принадлежать, у того будет стадо в тысячу голов и я стану вожаком.

Охотник Маркос говорит хозяину:

— Не нужно мне жирных овец, не такую уж я тебе великую услугу оказал. Дай мне этого маленького ягнёнка, и хватит с меня.

С тех пор богатство как-то само пошло в руки к охотнику Маркосу; и очень скоро у него уже было тысячеголовое овечье стадо.

Однажды соседки собрались к жене охотника Маркоса и стали её поддразнивать:

— И что ты за жена? Даже на знаешь, каким путём твой муж разбогател.

— И в самом деле не знаю, — отвечает жена Маркоса.

— Значит, у него есть тайны от тебя. Слыхано ли такое? Ты пристань к нему, он тебе всё и расскажет.

Вечером пристала жена охотника к мужу: расскажи да расскажи свою тайну.

— Ай, жена, — отвечает Маркос, — ну плохо ли тебе живётся? Зачем задумала мои тайны выпытывать? Стоит мне рассказать их — в тот же час и умру.

— Нет, всё равно расскажи, — пристаёт жена. — А иначе я тебе не жена больше.

— Что ж, — вздохнул Маркос. — Расскажу. Только вели на кладбище могилу копать да приготовь саван. Узнаешь мою тайну — и тут же меня похоронишь.

И жена соглашается: до того её любопытство разбирает, что и мужнина смерть не страшит, лишь бы его тайну выпытать.

— Пойду, — говорит Маркос, — в последний раз на своё стадо погляжу, а потом приду, расскажу тебе всё — и погибну.

Пришёл он в стадо. Видит: одна овца убегает, а баран за ней гонится. Овца говорит барану:

— Прыгни с этого бугра. Если не разобьёшься, выйду за тебя замуж.

А баран отвечает:

— Я не такой дурак, как охотник Маркос, чтобы из-за жены погибать. Не хочешь — не надо, я на другой женюсь, а разбиваться из-за тебя не собираюсь.

«Баран и то умнее меня!» — подумал Маркос. Пришёл да и выгнал из дома жену, которая ставила своё любопытство выше его жизни.

Долго жил Маркос один, нажил большое богатство. Однажды пришло известие, что царь, который правил той страной, где жил Маркос, опасно заболел. Собрались со всей земли мудрецы и знахари. Лечили, лечили его — не вылечили. Наконец вычитал где-то один мудрец, что болезнь эту можно вылечить отваром из головы змеиного царя. А достать её может только один человек, у которого тело покрыто змеиной кожей. Велел царь всем своим подданным такого человека разыскать. И вот однажды, когда охотник Маркос купался, подглядели два пастуха и увидели, что тело у него вроде как змеиной кожей покрыто.

Пошли они к царю и говорят:

— Многие лета здравствовать тебе, царь! Что ты нам дашь, если мы тебе скажем, у кого кожа на теле похожа на змеиную?

Царь говорит:

— Золота дам столько, сколько вы все вместе весите, только скажите.

— У охотника Маркоса тело, как у змеи.

В ту же минуту послал царь за охотником Маркосом и велел его силой раздеть догола.

— Иди к змеиному царю, — приказал он Маркосу. — Или принесёшь мне его голову, или я твою собственную отрублю.

Делать нечего, пошёл охотник Маркос к змеиному царю. А тот был такой мудрый, что и спрашивать не стал, зачем Маркос к нему пришёл, сам всё понял.

— Вот видишь, — говорит он Маркосу, — я тебя предупреждал, что твоя просьба к беде приведёт.

— Я не виноват, — отвечает Маркос. — Тридцать лет прятался от людей, а увидели меня пастухи случайно. Теперь вот царь велел либо твою голову ему принести, либо грозился мою отрубить.

— Что ж, — говорит змеиный царь. — Раз он узнал, в чём его спасение, он так или иначе до меня доберётся. Руби мне голову. Как принесёшь её домой, налей воды в чан и кипяти

в нём голову, пока не останется воды всего седьмая часть. Наполни две чаши. Одну сам выпей, а другую дай царю. Не забудь, сделай всё, как велю.

Охотник Маркос срубил голову змеиному царю, пришёл домой и сделал всё, как было велено.

Только выпил он чашу, как стало ему всего восемнадцать лет. А царь, как выпил, тут же исцелился и тоже помолодел ровно на двадцать лет. Сел царь на трон, а охотника Маркоса назначил своим первым визирем и сказал ему:

— Я царь, но слушаться тебя буду во всём, потому что нет на свете человека мудрее тебя.

А охотник Маркос ответил:

— Был мудрее меня змеиный царь, был он и добрее меня, а мы с тобой всем ему обязаны.

Как сбылись их желания, так и ваши пусть сбудутся.

СКАЗКА О НЕБЫВАЛОМ ОГУРЦЕ

Жил-был огородник. И вырос однажды в его огороде невиданный огурец — огромный, как бочка. Кто ни просил огородника продать огурец, никому не продавал, сам этим огурцом любовался.

Прослышал о необыкновенном огурце царский сын. «Дай, — думает, — пойду, попытаюсь; уж мне-то, царскому сыну, наверно, этот человек отказать не посмеет».

Пришёл он к огороднику и потребовал у него огурец, а сам отсыпал ему мешок золотых монет.

— Что ж, — говорит огородник, — ты царский сын, тебе отказать трудно, да и заплатил ты по-царски. Забирай огурец, только смотри, как пойдёшь с огорода, не оглядывайся, иди прямо, пока не дойдёшь вон до той высокой чинары. Тогда можешь и передохнуть.

Взял царский сын огурец и пошёл. Вдруг слышит: вслед ему несутся звуки зурны и перестук нескольких бубнов — доблов. И кто-то кричит: «Эй, оглянись, оглянись!» Но царский сын пошёл не оглядываясь. Только возле высокой чинары остановился он передохнуть. «Дай, — думает, — разрежу огурец. Ведь весь свет охотился за ним, а мне одному он достался; погляжу, что у него внутри». Достал ножик, только стал огурец резать, а он сам распался на две половинки. И вышла из него девушка: стройная, красивая, с золотыми волосами.

— Кто ты, красавица? — воскликнул царский сын. — Будь моей невестой!

Девушка говорит:

— Что ж, я согласна.

— Но как же я просто так приведу свою невесту в царский дворец? — говорит царский сын. — Нет, это не по обычаю. Ты залезь на чинару, там тебя никто не тронет, подожди меня, а я за тобой вернусь и с почётом, с зурной и доолом отведу тебя к отцу.

Девушка согласилась. Царский сын помог ей забраться на чинару, она спряталась в её густой листве и стала ждать. Много ли, мало ли времени прошло, подходит к чинаре старушка. Увидела она в роднике под чинарой тень, подняла голову и стала девушку звать:

— Ай, балик-джан[1], спустись ко мне, покажись, какая ты!

— Нет, — отвечает девушка, — не спущусь, нани-джан, я боюсь тебя. Я сижу, жениха дожидаюсь. Он сейчас придёт за мной.

А старушка говорит ей:

— Ты подвинься, и я к тебе залезу, с тобой посижу. Мы его вместе ждать станем.

— Нет, — отвечает девушка, — не надо.

— Ну что ж, — ухмыльнулась старушка ехидно.

И подумала: «Лучше я её заколдую, а сама сделаюсь на неё похожа, да вместо неё замуж пойду». Стала она колдовать, и приговаривать, и руками размахивать, заколдовала девушку и превратила её в птичку. А сама сделалась на девушку похожа, залезла на ветку и стала ждать.

Пришёл царский сын с друзьями и музыкантами за своей невестой, снял с дерева колдунью, похожую на девушку. А вокруг него всё вьётся и вьётся маленькая птичка и всё время садится ему на плечо. Взял он её и отдал своему приятелю. А птичка вырвалась и опять села к нему на плечо. Опять он поймал её и отдал другому приятелю. А птичка снова — раз! — и к нему на плечо. Надоело это царскому сыну, схватил он птичку, открутил ей голову и закинул в чей-то сад. Там, где головка коснулась земли, выросло тутовое дерево, высокое и раскидистое.

---

[1] Б á л и к — ласкательное обращение к детям; н á н и — мать; д ж а н — ласковое обращение; буквально: душа, душенька.

— Для чего мне это дерево? — сказал хозяин сада. — Оно только свет загораживает.

И стал это дерево рубить. Когда он рубил тутовое дерево, щепка от него величиной с ложку залетела на двор к одной бедной старушке, превратилась в красивую ложечку и легла в ложечницу.

На следующее утро, когда бедная старушка ушла из дому, ложечка выпала из ящика и, ударившись о землю, превратилась в золотоволосую девушку. Девушка эта убрала старушкину комнатку, чисто подмела дворик, всё разложила по местам, приготовила танабур и опять обернулась ложечкой и спряталась в ложечницу.

Пришла старушка домой, никак понять не может: что это такое? Кто убрал? Кто подмёл? Кто танабур сварил?

Пошла она к соседкам, говорит:

— Послушайте-ка, женщины, какие у меня дома дела творятся. Всё вычищено, всё выметено, и обед готов, а кто это для меня сделал — я и понять не могу!

Соседка советует ей:

— А ты спрячься да последи, тогда, может быть, всё и узнаешь.

На следующий день старушка спряталась за ковриком и видит: выпала из ложечницы ложечка, обернулась девушкой, начала всё прибирать, по местам ставить, разжигать тонир, печь хлеб, лаваш.

А когда девушка всё сделала и хотела уже обратно в ложечницу юркнуть, схватила её старушка за подол и не пускает.

Стала девушка умолять:

— Отпусти меня, нани-джан, отпусти, не хочу я всё время человеком быть, отпусти.

А старушка говорит:

— Нет, не отпущу. Есть у меня сынок, вот приедет он и женится на тебе.

— Не могу я, нани-джан, выйти замуж за твоего сына, я невеста другого человека.

— Ну, будь тогда моей дочкой, а сыну моему сестрой, — говорит старушка.

— Хорошо, — говорит девушка.— Буду пока у тебя жить, только ты меня ни о чём не расспрашивай.

И стала золотоволосая девушка жить у старушки.

А что же царский сын? Живёт он с женой-колдуньей, и нерадостно ему, невесело.

Много ли прошло времени, мало ли, издаёт царь указ: поставить в каждый дом по коню из царской конюшни для прокорма и ухода.

Привели коня и к бедной старушке на двор. Говорит она царским слугам:

— Да как же я буду за царским конём ходить? У меня и сил нет, и кормить мне его нечем.

— Ничего не знаем. Как хочешь, так и корми. Приказ царский, — отвечают слуги.

Узнала девушка, что к ним на двор попал конь царского сына.

— Не беспокойся, нани-джан, — говорит она старушке,— я за конём присмотрю.

Привязала она коня во дворе и шепчет ему:

— Милый ты мой конёк, сполосну я свои волосы родниковой водой, вылью воду тебе на ноги, порастёт земля травкой, ты эту травку и ешь, ешь да поправляйся.

Так всё и было. Конь стал поправляться, шерсть его заблестела, грива закурчавилась.

Настал день, когда царских коней стали забирать обратно в конюшню. Пришла девушка к коню и говорит:

— Милый ты мой конёк, как будут тебя со двора уводить, ты ляг на землю и лежи. Как бы тебя ни били, ты не поднимайся.

Приходят царские слуги, а с ними и царский сын за своим конём. Бьют его, понукают, а он лежит и не шелохнётся.

— До чего же ты коня раскормила! — говорят они старушке. — С места его не сдвинешь.

— Это не я, это дочка моя за ним ухаживала, — отвечает старушка.

— Так позови же её, пусть она с ним сама управляется.

Пришла девушка и прикрикнула на коня:

— Что же ты не встаёшь? Хочешь стать изменником своему хозяину? Видно, и хозяин твой тоже изменник, слова своего держать не умеет...

Только она так сказала, конь встал и пошёл. А царский сын смотрит на неё и видит: красавица эта похожа на ту девушку из огурца куда больше, чем его жена.

Потерял царский сын и сон, и покой, и аппетит. Издаёт он на другой день такой указ: от каждого дома кто-нибудь должен прийти на царский двор шерсть чесать.

Собрались чесальщицы, и золотоволосая девушка тоже пришла.

Хорошо поработали женщины, всю работу в срок выполнили.

Подошёл к ним царский сын и говорит:

— Ну, теперь каждая пусть скажет, что она хочет получить от меня в подарок.

Одна попросила шаль. Другая — бусы. Третья — браслет. А когда дошла очередь до золотоволосой девушки, она сказала:

— А мне подари спелый гранат, маленькую куколку и острую бритву.

Удивился царский сын такой просьбе. Но купил всё, о чём девушка его просила.

Получив подарок, пошла одна по пустынной горной дороге и, свернув с неё, спряталась за кустом шиповника.

А царский сын выследил девушку и притаился по другую сторону куста. Села она под кустом и говорит:

— Ай, гранат, гранат, слушай, расскажу я тебе своё горе, а ты раскалывайся, а ты разламывайся на кусочки. Слушай, куколка, расскажу я тебе своё горе, а ты спляши, спляши мне. Слушай, бритва, буду я тебе своё горе рассказывать, а ты заострись, ещё больше заострись, бритва! — И стала она рассказывать: — Была я заколдована и посажена в огурец. Освободил меня из него царский сын да оставил на дереве. Нашла меня злая колдунья, превратила в птичку, а жених мой мне голову оторвал. Сделалась я тенистым деревом, да срубили меня. Превратилась я в ложечку, вышла из неё, а меня не пустили обратно...

Пока она говорила, гранат раскалывался и разламывался на кусочки, куколка плясала, а бритва становилась всё острее и острее.

Кончила она рассказывать и захотела бритвой порезаться. Тут подбежал к ней царский сын, обнял её и повёз к себе во дворец. Велел царь казнить злую колдунью, а сыну своему и золотоволосой невестке устроил пышную свадьбу.

Так сбылись их желания. И ваши желания тоже пусть все сбудутся.

СКАЗКА О МУРЗЕ, НЕВИДИМОМ РАБОТНИКЕ

Жили-были Мышь и Сокол. Подружились они друг с другом. Стали думать, какое бы им выгодное дело вместе начать. Решили сеять пшеницу. Посеяли, сжали, обмолотили, провеяли и стали делить. Сокол говорит:

— Я его сейчас на две кучи разложу.

Поделил он зерно поровну, да одно зёрнышко лишнее осталось. Сокол говорит — моё, а Мышь говорит — моё. Позвали Орла, чтобы он их рассудил. Орёл говорит Соколу:

— Склюнь его, да и дело с концом.

Мышь ухмыльнулась и говорит:

— Ну что ж, на здоровье. Давай не будем ссориться. Эту ночь ты у меня ночуй, а наутро лети с богом.

Пошли они к Мыши, попили, поели и спать легли. А ночью Мышь встала да как ударит спящего Сокола саблей, тот едва из норы вылететь успел.

С трудом взлетел он на дерево, кое-как задремал. Рано утром пришёл охотник, увидел Сокола, прицелился, вдруг слышит:

— Охотник, я ранен.

Удивился охотник, вертит головой туда-сюда, думает: кто это его окликает? Никого не увидел, снова прицелился, но опять кто-то простонал:

— Охотник, я ранен.

Что за чудо! Озирается охотник по сторонам, вокруг никого. Третий раз прицелился, а Сокол камнем упал к его ногам и взмолился:

— Не убивай меня, охотник. Мяса с меня мало, пух мой весь в крови. Лучше полечи меня.

Охотник пожалел Сокола, отнёс его домой к жене и говорит:

— Возьми, полечи его хорошенько.

Жена промыла Соколу раны, смазала мазями, припарила травами, и скоро раны его затянулись. А когда Сокол совсем поправился, предложил он охотнику:

— Иди, охотник, за мной.

Отправились они в путь вместе. Сокол по небу летит, охотник по земле идёт. Добрались до берега моря.

— Охотник, нам на тот берег надо, — говорит Сокол. — Садись мне на спину, полетим.

Охотник сел к Соколу на спину, полетел Сокол над морем, немного пролетел да и сбросил охотника прямо в воду.

Как стал охотник тонуть, спустился к нему Сокол, подхватил его крылом и дальше полетел. На середине моря опять сбросил Сокол охотника в воду и опять подцепил крылом. И в третий раз сделал то же самое. А как долетели до берега, Сокол и говорит:

— Теперь мы с тобой квиты. Ты на меня три раза страху нагонял, и я тебя напугал ровно три раза. А теперь будем друзьями. Сейчас я тебя в дом своего отца отведу, он тебе будет плату за моё спасение предлагать, а ты ничего не бери, только проси шёлковый кисет.

Дошли они до Соколиного дома. Налетела соколиха-мать на охотника, хотела его заклевать, а Сокол говорит:

— Эй, мать, что ты делаешь? Это же спаситель мой.

А отец Сокола говорит:

— Раз ты спас нашего сына, проси чего хочешь.

— Ничего мне не нужно, — говорит охотник, — пусть будете вы здоровы.

— Нет, — говорит отец Сокола, — так не положено. Одна рука другой не должница. За доброе дело полагается награда.

— Ну, тогда давай мне твой шёлковый кисет.

Принёс ему отец Сокола кисет.

— На, — говорит, — охотник, бери кисет, только не вы-

нимай его из кармана и упаси тебя боже открыть кисет до того, как ты переступишь порог своего дома.

Охотник взял кисет и отправился в обратный путь. Сокол проводил его, перенёс его через море, потом простился и полетел назад, в своё гнездо, а охотник пошёл домой.

Когда он почти совсем было подошёл к своей деревне, разобрало его любопытство. «Дай-ка, — думает, — посмотрю всё-таки, что это за кисет». Только он его раскрыл, как тут же очутился посреди огромного базара, где все орут, толкаются, спрашивают, кто сыру, кто хлеба, кто табаку. Охотник растерялся, стоит как громом поражённый. А уже темнеть начинает, надвигается ночь. Подходит к нему какой-то хромой человек и говорит:

— Эй, парень, что ты мне дашь, если я тебя отсюда вызволю?

— Что захочешь, — отвечает охотник, — только избавь меня от всего этого.

— Ладно, — говорит хромой. — Отдай мне, чего дома у тебя есть, а ты не знаешь.

— Хорошо, — соглашается охотник, — бери, пустяк это, наверно. Что у меня дома есть, я всё знаю.

Хромой взял да и завязал кисет — всё разом исчезло.

Пришёл охотник домой, жена его радостно встречает, за стол сажает, начинает угощать, поить-кормить. А потом и спрашивает:

— Слушай-ка, муженёк, а что ж это сын наш домой не идёт?

— Какой такой сын?

— Да как же? Пока ты за море ходил, у нас ведь сын родился!

Искали, искали сына, так и не нашли.

А мальчика этого хромой забрал, завёз его на остров, который между Чёрным и Белым морями лежит, и оставил там одного. Мальчик стал рыбу ловить, тем и кормился. Прожил он на острове один-одинёшенек шестнадцать лет.

В один прекрасный день видит он, как на остров три белых голубки прилетели, сбросили с себя свои белые перья и превратились в трёх красивых девушек. Вошли девушки

в воду, стали купаться. А юноша подкрался и перья одной голубки припрятал. Вышли девушки из воды, две оделись в свои перья, а третья осталась стоять раздетой.

— Эй, — закричала она, — человек ты или зверь, чудище ты или красавец, выходи, верни мне перья, нужны они мне будут, и, если хочешь, стану я твоей женой, а ты моим мужем!

Вышел юноша из-за кустов, отдал девушке белые перья, а она дала ему клубок и говорит:

— Брось его и пойдём за ним.

Покатился клубок прямо к морю, и перекинулась с острова на берег песчаная дорога. Дошли они до берега, а на берегу был город. Поселились они в этом городе. Жена стала хозяйничать, а муж нанялся в батраки к одному богатею.

Однажды этот богатей, проходя мимо домика, где жил его батрак, увидел молодую женщину.

— Чья это жена? — спрашивает он слуг.

— Того парня, который к тебе в батраки нанялся.

Рассвирепел богатей:

— Чтоб я был хозяином, а батрак мой такую жену имел? Я сам хочу на ней жениться.

Устроил богатей званый ужин, созвал всех своих знакомых и слуг и говорит:

— Придумайте, как этого парня извести, чтобы я на его жене смог жениться.

Ели гости, пили, кутили, ничего придумать не могли, только один хромой гость встал и говорит:

— Между Белым и Чёрным морями есть пара аистов — у одного клюв золотой, у другого крылья серебряные. Велите ему, пусть принесёт тех аистов. Уж оттуда-то он наверняка не вернётся.

Утром богатей позвал батрака и говорит ему:

— Между Белым и Чёрным морями есть два аиста. У одного клюв золотой, у другого крылья серебряные. Добудь и принеси их мне.

Вернулся батрак домой печальный, рассказывает жене, что приказал ему хозяин.

— Не расстраивайся, — говорит жена. — Садись-ка, поужинаем.

Сели они, наелись досыта, а потом жена вышла во двор и позвала:

— Араб!

Перед ней появился араб.

Жена ему говорит:

— Доставь мне двух аистов, одного с золотым клювом, другого с серебряными крыльями.

— Сейчас, — ответил араб и скрылся.

Только батрак и его жена заснули, как в дверь постучался араб, принёс двух аистов.

Утром чуть свет отдала жена аистов мужу и говорит:

— Пойдёшь к хозяину, дверь откроешь наполовину и скажешь, что, мол, принёс. Если попросит «давай», ты тогда аистов вперёд себя пусти, а если ответит «не нужны» — выпусти их, пусть назад летят.

Пошёл батрак к хозяину, приоткрыл дверь, говорит:

— Я принёс аистов.

А хозяин говорит:

— Не нужны они мне.

Батрак аистов отпустил на волю. На другой день богатей снова зовёт гостей и слуг и велит им опять что-нибудь придумать. Гости едят, пьют, пируют, но придумать ничего не могут. Тогда встаёт тот же самый хромой и говорит:

— Пошлём его на гору Арагац, пусть поймает там льва и приведёт сюда. Пока он льва будет вести, тот его ещё по дороге растерзает.

Утром богатей позвал батрака и велел привести живого льва с горы Арагац. Вернулся батрак домой печальный. Рассказал жене про жестокий приказ хозяина.

— Не печалься, — говорит жена. — Садись-ка, поужинаем.

Сели они, наелись досыта, а потом жена вышла во двор и позвала:

— Араб!

Перед ней появился араб, спрашивает:

— Что ты хочешь, девушка-чародейка?

Жена батрака говорит:

— Принеси с горы Арагац живого льва с завязанной пастью и связанными лапами.

— Сейчас, — говорит араб.

Только они уснули, раздался стук в дверь. Пришёл араб, принёс льва.

Утром отдала жена льва своему мужу и говорит:

— Отнеси льва хозяину, дверь настежь открой. Если скажет «давай» — развяжи льву лапы и пусти его в дом; если скажет «не нужен» — отпусти, пусть себе в лес уходит.

Понёс батрак льва хозяину-богатею, отворил дверь во всю ширь и говорит:

— Хозяин, я льва принёс.

А тот отвечает:

— Не нужен он мне.

Батрак отпустил льва на волю.

На следующий день богатей опять устроил пирушку, созвал гостей и слуг. Снова потребовал, чтобы они помогли ему молодого батрака со света сжить.

Гости пили, ели, но придумать ничего не могли. Тогда опять встал тот хромой и сказал:

— Ну, уж теперь-то мы его в такое место зашлём, что он никогда назад не придёт.

Спрашивают его:

— Куда же это?

А тот говорит:

— Пошлём его, пусть приведёт невидимого работника Мурзу, который всё делать умеет и во всякой работе помогает.

Утром позвал хозяин своего батрака и приказал:

— Иди куда хочешь, только приведи ко мне Мурзу, невидимого работника. А не то отрублю тебе голову.

Вернулся батрак домой печальный, говорит жене:

— Посылает меня хозяин за Мурзой, невидимым работником, а если не приведу его, грозил отрубить мне голову.

Жена вздохнула.

— В этом я тебе помочь не могу, — сказала она. — Придётся тебе самому идти. Вот тебе клубок, кинь его на землю,

покатится он перед тобой, приведёт тебя к дому моей сестры. Ты ей обо всём расскажешь.

Собрался батрак, бросил клубок на землю и пошёл. Докатился клубок до маленького домика. Вышла оттуда девушка и поздоровалась:

— Добро пожаловать, милый зятёк. Каким это ветром тебя принесло?

— Пришёл за Мурзой, — отвечает батрак.

— Сейчас узнаем, где он.

Хлопнула девушка в ладоши, и тут же, сколько было на свете во всех прудах и реках лягушек, все прискакали к ней во двор.

Она их спрашивает:

— С вами Мурза?

— Нет, — отвечают, — не с нами. И не знаем, где он.

— Ну и ладно, расходитесь тогда.

Пригласила девушка своего зятя в дом, напоила-накормила, а потом и говорит:

— Вот тебе другой клубок. Брось его, он покатится, приведёт тебя к дому моей сестры. Ей обо всём расскажешь.

Взял он клубок, бросил на землю и пошёл за ним. Остановился клубок перед маленьким домом. Вышла оттуда девушка и улыбнулась ему:

— Тысячу раз добро пожаловать, милый зятёк. Искала тебя днём с огнём да увидала в ясный день. С чем ко мне явился?

— Пришёл за Мурзой, — говорит ей зять.

— Сейчас узнаем, где он.

Хлопнула девушка в ладоши, и тут со всего света, из всех морей и рек, собрались к ней во двор черепахи.

Спрашивает их девушка:

— Мурза среди вас?

— Нет его с нами.

Пригласила девушка зятя в дом, напоила-накормила, а утром чуть свет дала ему клубок и говорит:

— Брось клубок на землю, иди за ним, приведёт он тебя к дому нашей матери. Ей обо всём расскажешь.

Бросил батрак клубок, клубок покатился, он за ним по-

шёл. Докатился клубок до большого дома. Вышла из дому тёща, спросила:

— Каким ветром тебя занесло ко мне, милый зятёк? Зверь сюда не добегал, птица сюда не залетала, а ты пришёл! Заходи в дом да рассказывай, что тебя привело.

— Пришёл за Мурзой, — говорит батрак.

Вышла тёща на крыльцо, хлопнула в ладоши, и тут, сколько было змей в долинах Масиса и Арагаца, все собрались к ней на двор.

Тёща спрашивает у змей:

— Мурза у вас был, куда он подевался?

Отвечают ей змеи:

— Сегодня уже десятый день, как забрал его к себе змеиный царь и заставляет на себя работать.

Накормила тёща своего зятя, напоила, а утром чуть свет дала ему клубок и говорит:

— Возьми клубок, кинь на землю и иди за ним. Приведёт он тебя к высоким палатам. Это дворец змеиного царя. Проскользни тихонечко внутрь и спрячься за печкой, в которой хлебы выпекают. Сиди не дыши, чтоб змеиный царь не учуял тебя, а то ужалит. Дождись, пока змеиный царь придёт и скажет: «Мурза, собери на стол». Стол сам покроется скатертью, сам заставится всякой едой. Наестся змеиный царь и уйдёт. Потом ты скажи: «Мурза, умираю, хочу есть, накорми меня». А как поешь, скажешь: «Мурза, я за тобой пришёл» — и уйдёшь из дворца.

Так всё и получилось. Как поел змеиный царь да отправился спать, батрак сказал:

— Мурза, умираю хочу есть, накорми меня.

Появился перед ним стол, на столе — скатерть, на скатерти — всякая еда. Поел он, попил и говорит:

— Мурза, я за тобой пришёл.

А невидимый Мурза отвечает:

— Давно бы так. Чего ты раньше не шёл, меня змеиный царь вконец замучил.

— Ну, так где ты, Мурза? — говорит батрак. — Идём. Я ухожу.

— А я уже в дверях, — отвечает Мурза.

Прошёл батрак немного, никого рядом не видит, спрашивает:

— Мурза, ты где?

— Здесь я, — откликается невидимый работник.

Дошли они до моря. Совсем уже темно стало.

— Мурза, — говорит батрак, — что делать будем, здесь заночуем или переправляться станем на тот берег?

— Для чего это переправляться? — говорит Мурза. — Я в один миг дом построю, там и переночуем. Закрой глаза. Теперь открой.

Открыл юноша глаза, видит: стоит на берегу настоящий дворец. Вошли они в него, расположились на ночлег. Причалил к берегу перевозчик, вытащил свою лодку на берег и поразился:

— Недавно я отсюда на своей лодке отчалил, никакого дворца на берегу не было. Откуда он взялся?

Зашёл перевозчик во дворец, а там сидит молодой парень. Увидал парень перевозчика и говорит:

— Мурза, к нам гость пришёл, накорми его.

Прямо ниоткуда появился стол, на столе еда. Поел гость, попил, а парень говорит:

— Мурза, убери со стола.

Стол раз — и исчез.

Изумился лодочник и предлагает:

— Давай с тобой меняться, я тебе свой рожок подарю, а ты мне своего невидимого работника отдай.

— Чем же это твой рожок так уж хорош?

— А вот чем: подуешь в него раз — выйдёт из него конный отряд, подуешь второй раз — выйдет пешее войско.

— Хорошо, — говорит парень, — поменяемся.

Легли спать. Утром парень встал, взял рожок и вышел. Шёл-шёл молча. Потом говорит:

— Мурза, ты где?

— Да здесь, — отвечает Мурза. — Разве я с ним остался бы!

Пришёл батрак домой. Рассказал обо всём своей жене. Она и говорит:

— Пойди к хозяину, скажи, что ты не смог найти Мурзу.

Послушался батрак жену, пошёл.

— Не нашёл, — говорит, — я Мурзу, прости ты меня.

А хозяин рассвирепел:

— Нет, не прощу, — отвечает, — сейчас же велю тебе голову отрубить.

Батрак потупился:

— Ничего не поделаешь, руби, только позволь мне перед смертью на рожке поиграть.

Достал он рожок, дунул раз — вышло конное войско, дунул другой — вышла пехота.

Приказывает он войску:

— Отрубите голову моему хозяину. Он другому яму роет, пусть сам в неё попадёт.

Вмиг расправились воины с злобным богатеем.

— Пойдём, — говорит жена молодому мужу, — в тот город, где твои родители живут. И Мурзу с собой возьмём.

— А я не знаю, — отвечает муж, — в каком они городе живут, я их никогда не видел, один на острове рос.

— Ну не знаешь, так я знаю.

Дошли они до города, где муж родился. Мурза на окраине дворец выстроил; поужинали они там и легли спать.

А ночью Мурза родителей мужа спящими во дворец перенёс. Встали они утром, видят, что во дворце очутились. И выходит к ним навстречу молодая пара. Жена говорит мужу:

— Вот твой отец, а вот твоя мать.

А родителям говорит:

— Вот вам сын, тот, которого хромой у вас украл.

Тут они все от радости засмеялись и заплакали. Устроили пир на семь дней и семь ночей.

Как сбылись их надежды, так и ваши пусть сбудутся. С неба упали три яблока. Одно тому, кто рассказывал, другое тому, кто слушал, а третье тому, кто на ус мотал.

ЗЛАТОКУДРАЯ ДЕВОЧКА

Жила-была одна женщина. Жили с ней родная дочь и падчерица. И была у них одна-единственная корова.

Каждый день мачеха выгоняла корову, давала падчерице кусок хлеба и говорила ей:

— Пропади ты пропадом, ступай паси корову. Вот тебе хлеб, не ешь его, по лугу поноси да назад принеси. Да возьми веретено: пока будешь ходить, ниток насучишь.

Голодная девочка целые дни пасла корову да сучила нитки. Однажды оборвалась нитка, веретено покатилось, покатилось; в земле была дыра, в эту дыру оно и упало. Поглядела падчерица, а через дыру видно, как сидит под землёй мать вишáпа — дракона, жуёт вместо хлеба кусок железа и нитки прядёт.

Девочка крикнула ей:

— Нани-джан, нани, дай мне моё веретено!

Отвечает ей мать вишапа:

— Кто ты, такая смелая, что решаешься заговорить со мной? Ко мне и птица-то не залетает, и змея не заползает. Может, ты спустишься?

Сошла падчерица вниз, а старуха и говорит ей:

— Поди-ка голову мне помой.

Стала девочка ей голову мыть и волосы чесать, а волосы у старухи как свиная щетина, и насекомых в них всяких видимо-невидимо.

— Что, — спрашивает старуха, — хороши ли мои волосы?

— Хороши, — отвечает девочка, — мягкие да шелковистые, какие у моей родной матери были.

— Ты, наверно, есть хочешь, — говорит старуха, — пойди возьми хлеба.

Пошла девочка, взяла, а это не хлеб, а кизяк. Держит она его, не знает, куда деть.

Старуха спрашивает:

— Что, вкусный ли мой хлеб?

А девочка отвечает:

— Вкусный, нани-джан, вкусный, точно его моя родная мать испекла.

— Ну, поешь теперь квашеной капустки.

Глянула девочка в кувшин, а там жаба да змея заквашены.

— Что, вкусно ли? — спрашивает старуха.

А девочка кувшин подальше отставила, а сама говорит:

— Вкусно, нани-джан, вкусно, как будто моя родная мать заквасила!

Так ничего неприятного она старухе и не сказала. Та говорит девочке:

— Поди сюда. Вон видишь из-под земли два родника бьют, в одном вода чёрная, в другом — белая. Ты чёрной воды не касайся, а в белую голову окуни.

Девочка так и сделала, и стали её волосы из чистого золота. Испугалась падчерица, говорит старухе:

— Ах, нани-джан, если это моя мачеха увидит, она мне все волосы вырвет!

— Ничего, — говорит старуха, — я тебе голову платком повяжу.

— Всё равно боюсь идти, — говорит девочка, — наверно, моя корова пропала.

— Не пропала, — говорит мать вишапа. — Ты пока будешь её пасти, один рог подави — из него масло потечёт, а другой подави — из него польётся мёд. Кушай да поправляйся, становись красавицей.

Прошло несколько дней. Девочка поправилась, сделалась красивой, как гури-пéри.

— Пропади ты пропадом, — говорит ей мачеха. — С чего это ты так хорошеешь, ведь ничего не ешь, только корову

пасёшь? Пусть завтра моя дочь пойдёт корову пасти, может, и она красавицей сделается.

Наутро пошла мачехина дочь корову пасти. Мать ей с собой дала каймáх[1], масло, сыр, белый хлеб.

— Кушай, — говорит, — и становись красавицей, как гури-пери.

Пошла мачехина дочь на луг. Раза два веретено крутанула, нитка и оборвалась, а веретено попало в дыру. Подошла она к дыре и видит: сидит под землёй мать вишапа, железо жуёт и прядёт.

— Эй, — кричит она, — старая карга, отдавай-ка моё веретено!

Отвечает ей мать дракона:

— Сойди-ка вниз.

Сошла она, а старуха велит ей голову помыть.

— Тьфу, — говорит мачехина дочка, — да чтобы я к твоим мерзким волосам прикасалась!

Старуха ей говорит:

— Тогда пойди кусок хлеба съешь, вон он лежит.

— Тьфу, — говорит мачехина дочка. — Да чтобы я такую дрянь в рот взяла!

— Тогда квашеной капустки поешь, вон она, в кувшине.

— Тьфу, — опять плюётся мачехина дочка, — ты что, одурела: это же змея да жаба в кувшине заквашены!

— Иди сюда, — говорит старуха. — Видишь, из-под земли два родника бьют? В одном вода белая, в другом — чёрная. Окуни голову в чёрную воду.

Мачехина дочка окунула голову в чёрную воду, и повис у неё с затылка ослиный хвост. Пришла она домой, а мать в отчаянии закричала:

— Зарежьте эту корову, из-за неё моя дочка ослиный хвост заработала!

Побежала падчерица к матери вишапа и говорит:

— Нани-джан, корову хотят зарезать, что мне делать?

А старуха ей говорит:

— Не плачь, дочка, пусть режут. Ты только все её косточ-

---

[1] Каймах — процеженная простокваша со сметаной.

ки собери да в землю закопай. Увидишь, как всё хорошо получится.

Когда корову зарезали, падчерица горько плакала. Мяса она не ела, а только косточки собирала.

— Пропади ты пропадом, — говорит ей мачеха. — Зачем тебе эти кости?

— Похоронить хочу, — отвечает падчерица.

Стали над ней мачеха с дочкой насмехаться да издеваться, а она всё равно кости собирает. Собрала все косточки и закопала у самого порога.

Много ли времени прошло, мало ли, им лучше знать, собирается мать с дочерью на богомолье. Мачеха рассыпала просо по полу и говорит:

— Всё по зёрнышку соберёшь да вот этот тазик слёз наплачешь.

Ушли они, а падчерица просо по зёрнышку собирает и плачет. Входит в это время в дом незнакомая старушка и говорит:

— Отчего это ты, девочка, плачешь и зачем просо по зёрнышку собираешь? Что случилось с тобой?

— Ничего, нани-джан. Просто так грустно стало. А просо я собираю, чтоб без дела не сидеть.

Старушка возражает ей:

— Не правда это.

Видит девочка, что старушку не обманешь, и рассказала всё, как есть.

Старушка говорит:

— Да падёт горе на голову тех, кто так мучает бедную сироту. Возьми веник и смети просо, а в таз воды налей, брось туда щепотку соли, и всё.

Сказала старушка и ушла, а падчерица её послушалась и как та велела, так и сделала.

Вышла она к порожку, где были закопаны коровьи кости. Дай, думает, посмотрю, что из этого вышло. И видит — чтоб глазам твоим такую же радость узнать! — стоит у порога осёдланный конь, а к седлу приторочен свёрток с удивительными нарядами. Оделась она и стала как красавица гурипери. Села она на лошадь и поскакала вслед за мачехой и

её дочкой на богомолье. Народ глядит — не налюбуется. Сошла красавица с коня, помолилась да назад поскакала. Скакала она быстро и не заметила, как с ноги туфелька упала и полетела в реку.

Дома разнуздала она лошадь, отпустила на луг, одежду под порог убрала, надела своё изодранное платье и села у стенки.

Вернулись мачеха и сестра с богомолья.

— Пропади ты пропадом, — говорит она падчерице. — И ты, такая оборванка, себя девочкой называешь? Видала бы ты, какая красавица приезжала на богомолье: золотые кудри распущены по плечам, одежда сверкает и огненный конь под ней так и танцует.

Отвечает падчерица:

— Что же делать, вы же меня с собой не взяли, чтоб и мне на такое поглядеть?

— Пропади ты пропадом, — отвечают они ей, — надо было тебя с собой взять, чтоб огненный конь тебя растоптал.

К вечеру царских коней повели на водопой. А кони в реку не идут, видят, что-то сверкает в реке, и шарахаются. Пошли слуги к царю, говорят: кони не пьют, там что-то сверкает в реке. Царь говорит:

— Закиньте невод, вытащите из реки то, что сверкает.

Слуги закинули невод, видят — туфелька, маленькая и блестящая. Отнесли царю. Царь говорит:

— Уж если туфля так хороша, то как же хороша его хозяйка! Найдите её, я на ней своего сына женю.

Стали слуги всем девушкам туфельку примерять, а она никому на ногу не лезет. Семь деревень обошли, дошли до мачехиного дома. Очень старалась мачехина дочка блестящую туфельку надеть, да где уж ей было!

Слуги говорят:

— Пусть и эта замарашка наденет, царь приказал, чтобы все мерили.

Надела падчерица туфельку, а она ей в самый раз!

— Теперь, — говорят слуги, — ждите, царь приедет эту девушку за своего сына сватать.

Через два дня подъезжает царь со свитой к их дому,

а мачеха скорей падчерицу в тонир запихала, накрыла да сверху камнем привалила, а свою дочку разрядила в пух и прах и на тахту усадила. Приезжает царь, начинают они пировать. Вдруг влетает в дом петух, садится на тонир и кукарекает:

— Ку-ка-ре-ку, ослиный хвост на тахте, а золотые кудри в тонире!

Мачеха бьёт его, гонит, а он перелетел на тахту и опять:

— Ку-ка-ре-ку, ослиный хвост на тахте, а золотые кудри в тонире!

Царь приказывает:

— Откройте тонир!

Открывают и видят: златокудрая девочка сидит, съёжившись, в углу. Вытащили её оттуда. Захотели переодеть. А она говорит:

— Не надо.

Достала она свою одежду из-под порожка и превратилась в красавицу гури-пери. Мачеху с дочкой опозорили и выгнали, а потом устроили свадьбу златокудрой девочки с царским сыном.

Как сбылись их заветные желания, так и ваши пусть сбудутся.

ЦОВИНАР

Жил-был царь. Уже семь лет был он женат. И семь лет не было у него детей. И семь лет не жеребилась его кобыла. И семь лет не плодоносила его яблоня.

Как-то раз остановился у ворот царского сада бедный дервиш[1] и говорит:

— Многие лета здравствовать тебе, царь! Я знаю, почему ты грустный.

— Брат мой, дервиш, — отвечает царь, — раз знаешь, так помоги мне.

Дервиш говорит:

— Многие лета здравствовать тебе, царь. Пойди в свой сад. На твоей яблоне висит одно яблоко. Сорви его и очисть. Дай это яблоко царице, пусть съест, а кожуру дай лошади. Как будет у царицы сын, назовёшь его Каджи́к[2], как будет у кобылы жеребёнок, назовёшь его Севу́к[3].

Сказал это дервиш и исчез — как сквозь землю провалился.

И правда, родился у царя сын, а у кобылы жеребёнок. Назвали их Каджик и Севук. Каджик сам ухаживал за жеребёнком, росли они оба не по дням, а по часам.

Много ли времени прошло, мало ли, вырос Каджик, стал взрослым парнем. Однажды что-то закололо у него в боку, что еле живой доплёлся он до конюшни. Говорит своему коню:

— Севук, я умираю, помоги мне.

---

[1] Дервиш — странствующий мудрец.
[2] Храбрец.
[3] Черныш.

— Ничего не бойся, — успокоил его конь. — Пошарь правой рукой под левой полой. Там у тебя под одеждой кинжал. Достань его.

Пошарил Каджик правой рукой под левой полой и вытащил кинжал. А кинжал блестит и сверкает, а на нём изображено лицо красивой девушки и написано её имя — Цовина́р.

Сразу почувствовал Каджик, что он без этой девушки жить не сможет.

Говорит он:

— Милый мой Севук, как найти Цовинар?

— Это трудно, — отвечает конь, — но мы с тобой попытаемся. Закажи красивое седло, оседлай меня и собирайся в путь.

Каджик направился к мастеру и заказал седло. А как было оно готово, оседлал он коня, и они вместе тронулись в путь-дорогу, на поиски Цовинар.

Долго ли, коротко ли ехали, добрались до Чёрной страны. Видят: всё кругом чёрное. Из-за чёрных кустов выехал чёрный всадник и преградил им путь.

— Кто ты такой, что топчешь нашу землю? — закричал он на Каджика и выхватил саблю.

Каджик вытащил из ножен свой кинжал и замахнулся. Вся округа осветилась таким блеском, что чёрный человек закрыл рукавом глаза и упал на колени.

— Я вижу, ты сильнее меня, — сказал он. — Мне не одолеть тебя, раз у тебя есть такой кинжал. Давай лучше побратаемся.

Они побратались и прошли вместе всю Чёрную страну насквозь. А на краю Чёрной страны увидели: сражаются всего три человека против целого войска. Каджик присоединился к этим троим и победил всё войско.

Поклонились ему трое и говорят:

— Мы сыновья Чёрного царя. Пойдём к нашему отцу.

Пришли они, познакомили своего спасителя с отцом.

Царь говорит:

— Храбрый воин, женись на моей дочери, стань моим зятем.

Но Каджик отказался.

— Я люблю красавицу Цовинар, — сказал он. — Отдай лучше твою дочь моему чёрному брату.

— Твоё слово — закон для меня, — согласился царь и устроил свадьбу.

Пировали они семь дней и семь ночей. На восьмой день собрался Каджик в путь.

Говорит он своему чёрному брату:

— Вот тебе моё золотое кольцо. Если оно почернеет, поспеши мне на помощь.

Долго ли, коротко ли ехали Каджик и Севук, им лучше знать, попали они в Белую страну. В Белой стране и деревья, и цветы, и всё-всё белое. Выехал из белой чащи белый всадник и стал им поперёк пути. Каджик и белого всадника победил своим кинжалом. Тот стал просить у него пощады, и они побратались. А побратавшись, поехали через всю Белую страну и у самой границы увидели, как три парня бьются с целым войском. Победил Каджик и это войско. А сестру трёх парней, дочку белого царя, выдал замуж за белого брата.

На прощание сказал он белому брату:

— Вот тебе моё золотое кольцо. Когда оно почернеет, спеши мне на помощь.

А сам на своём коне Севуке отправился в путь на поиски Цовинар. Долго ли, коротко ли ехали, про то им лучше знать, доехали они до Зелёной страны. Выскочил из-за зелёного холма зелёный всадник и преградил им путь.

— Кто вы такие, — говорит, — что топчете землю нашей страны? — и взмахнул зелёной саблей.

Надо ли говорить, что и этот всадник стал просить пощады у Каджика. Каджик пощадил его, и они побратались. Проехали они через всю Зелёную страну, а у самой границы страны увидели, как трое парней бьются с целым войском.

Нужно ли говорить, что и тут всё кончилось свадьбой. Женил Каджик зелёного брата на дочери зелёного царя.

А расставаясь, протянул ему свой золотой пояс и сказал:

— Как почернеет мой золотой пояс, спеши ко мне на помощь, — а сам сел на Севука и отправился дальше.

Спрашивает Каджик у Севука:

— Севук-джан, верный мой конь, что нам дальше делать?

— Едем, — говорит Севук. — Предстоит тебе кровопролитный бой.

Приехали они в Красную страну. А посреди Красной страны увидели огромное море, которое не обойти, не объехать нельзя. На одном берегу сражались три льва с войском красного царя, а на другой стороне был дворец царевны Цовинар, красавицы, изображённой на кинжале Каджика. Перебил Каджик своим кинжалом войско красного царя. Тогда напали на него львы. Он и со львами справился.

— Ну, теперь держись крепче, — сказал Севук и как птица взвился над морем. Опустился он возле дворца красавицы Цовинар. — Иди, — говорит конь Каджику. — В этом дворце все двери заперты. Но ты достань свой кинжал, коснись замка́, и двери откроются.

Вошёл Каджик во дворец. Все запертые двери отпирались от прикосновения его кинжала.

Дошёл он до самой роскошной комнаты и видит: сидит на коврах в подушках красавица Цовинар.

Встала она, подошла к Каджику и говорит:

— Было мне предсказано за тебя замуж выйти. Люб ты мне, потому что храбр и умён. Только одно ты плохо сделал: львов убил. Львы охраняли меня от красного царя, который хотел меня похитить.

Говорит ей Каджик:

— Будь спокойна, невеста моя, никому я не позволю даже волоска твоего коснуться.

Пришла как-то к красному царю ведьма и сказала ему:

— Сидишь ты в своём дворце и не знаешь ничего. Каджик убил львов, и теперь я могу помочь тебе. Дай мне золота ровно столько, сколько я в одежде вешу, и ещё вели сделать большую красную маслобойку, и я добуду для тебя царевну Цовинар.

Старуха уселась в маслобойку и переправилась по морю на ту сторону. Спрятала она маслобойку на берегу в кустах, а сама, притворившись нищей, пришла во дворец к Цовинар.

— Возьмите меня, — говорит, — к себе, я нищая, одинокая старушка. Я буду вам верно служить.

Цовинар гонит её:

— Уходи отсюда, не нужна нам твоя служба.

А Каджик говорит:

— Разве тебе не жаль старуху, давай оставим у нас.

Цовинар качает головой:

— Вот увидишь, что эта старуха принесёт нам несчастье.

— Ничего не бойся, — говорит Каджик. — Что может нам сделать больная, старая женщина?

Так ведьма и осталась жить у них во дворце.

Как-то раз, когда Каджик был на охоте, ведьма говорит Цовинар:

— Что же ты своего мужа не спросишь, в чём его сила, что он один мог столько войска истребить?

Когда Каджик вернулся с охоты, спрашивает у него Цовинар:

— Разве есть у тебя от меня тайны? Скажи мне, в чём твоя сила, что ты один столько войска истребил?

Каджик отвечает:

— Нет у меня от тебя тайн. Моя сила в моём кинжале.

А старуха всё подслушала. Ночью выкрала она кинжал и бросила его в море, а Каджик тут же потерял сознание. Цовинар проснулась утром, думает, что спит её муж, и вышла на берег погулять. А ведьма тут как тут: втолкнула Цовинар в маслобойку, закрыла крышкой, пошептала что-то, и маслобойка очутилась на другом берегу. Отвела она Цовинар к красному царю и говорит:

— Вот тебе невеста, муж её умер.

Заплакала Цовинар и говорит:

— Раньше сорока дней ни за кого замуж я не пойду.

Как только кинжал Каджика упал в море, у его названых братьев почернели золотые кольца и пояс. Переплыли они море и видят: Севук землю копытами бьёт и ржёт жалобно.

Спрашивают они:

— Что случилось?

А конь говорит:

— Кинжал Каджика пропал. Либо он на земле, либо в воде, либо на небе. Ты, белый брат, иди спроси у звёзд. Ты, зелёный брат, спроси у людей. А ты, чёрный брат, пойди

в море всех рыб спроси, не видал ли кто кинжала, без него нам Каджика не воскресить.

Тут белый брат на белом коне взлетел в небеса, зелёный поскакал по земле на зелёном коне, а чёрный прыгнул в море. Созвал он всех рыб, но ни одна ничего не знала. Спрашивает:

— Нет ли ещё где рыбы?

Отвечают ему:

— Есть одна, только она больная.

Говорит чёрный брат:

— Приведите, вылечу.

Привели к нему больную рыбу, а у неё в спине кинжал торчит. Вынул он кинжал, а с ним вместе и кости нечаянно вытащил.

— Ничего, — говорит он рыбе, — ты поправишься и будешь князем среди рыб.

Эту рыбу и до сих пор ишха́ном[1] называют!

Помчался чёрный брат, созвал остальных. Прискакали они во дворец и привели Каджика в чувство.

Говорят ему:

— Всё это ведьма подстроила. Цовинар плачет и ждёт тебя, а красный царь хочет с ней обвенчаться.

И вот настал сороковой день. Красный царь повёл Цовинар венчаться. Цовинар решила ждать до последней минуты, а потом уж вонзить себе нож в сердце на пороге царского дворца.

Вдруг потемнело всё вокруг, зашумел ветер. Примчался белый брат, схватил красного царя, швырнул его в небо и разбил о звёзды. Примчался чёрный брат, схватил ведьму и утопил её в море. Примчался зелёный брат и всех успокоил.

А следом прискакал Каджик на верном Севуке и обнял свою жену красавицу Цовинар. Собрался тут народ, устроили пир в честь Каджика и его названых братьев. Семь дней они ели, пили и веселились.

Как сбылись их заветные желания, так и ваши пусть сбудутся.

---

[1] Ишхан — князь.

ВИШАП, СЫН ЦАРЯ ЧИММАЧИНА

Давным-давно жил-был один царь. У этого царя было трое сыновей: один умный, другой ещё умнее, а третий самый умный. Однажды царь сказал сыновьям:

— Пора вас женить.

Младший сын ответил за всех:

— Хорошо, только постарайся, отец, чтобы все три девушки были из одного дома.

— Ладно, — говорит царь, — надо будет поискать. У многих родителей есть по три дочери, но я для вас должен выбрать самых достойных.

— Это твоё дело, отец, — отвечает младший сын, — выбирай!

Призвал царь визиря.

— Многие лета здравствовать тебе, царь, — сказал визирь. — Что прикажешь?

— Решил я женить своих сыновей, — говорит царь. — Нужно найти трёх невест из одного дома. Собирайся, пойдём найдём трёх девушек, посватаем за моих сыновей.

— Многие лета здравствовать тебе, царь. Пойдём поищем.

Сели они на коней, пустились в путь. Сколько ни искали, в какие дома ни заходили, не могли найти девушек по своему вкусу.

Царь говорит:

— Послушай, визирь, много мы городов объехали. Давай ещё поедем в Багдад, поищем. Если и там не найдём, то вернёмся домой.

Поехали они в Багдад, ходили, искали, кружили по городу, опять не нашли невест для царских сыновей.

— Визирь, — говорит царь, — раз уж мы здесь, пойдём к багдадскому царю, засвидетельствуем ему своё почтение и двинемся в обратный путь.

Пошли они в гости к багдадскому царю. Он устроил для них пир, а на этом пиру три девушки подносили гостям угощение.

Багдадский царь спрашивает путников:

— Зачем пожаловали в наши края, за делом или для своего удовольствия?

Отвечает ему царь:

— Решил я своих сыновей женить на трёх девушках из одного дома. А кто эти красавицы, что подносили нам угощение?

— Это мои дочери.

— Какая удача! — говорит царь. — Они мне все нравятся. Отдай их замуж за моих сыновей.

— Считай, что я приношу их тебе в дар, — ответил повелитель Багдада.

— Благодарю тебя, — поклонился приезжий царь, — позови своих дочерей. Я надену им на пальцы по золотому кольцу.

Вошли три девушки: и была старшая из них прекрасна, средняя ещё прекраснее, а младшая самая прекрасная. Их отец, повелитель Багдада, поздравил с помолвкой и снова устроил прекрасный пир.

Наутро приезжий царь поблагодарил хозяина и сказал:

— Сейчас я поеду домой, а через месяц вернусь с сыновьями, сыграем свадьбу.

Отправился царь назад в свою страну. Все три сына выехали ему навстречу.

— Свет очам вашим, — говорит царь. — Всех троих я обручил с дочерьми повелителя Багдада. — Я попросил месяц сроку, чтобы подготовиться к свадьбе.

Заказал царь три роскошных девичьих наряда и три наряда для юношей. Через месяц всё было готово.

— Визирь, — говорит царь, — возьмём с собой моих сыно-

вей, пятьсот всадников и поедем в Багдад, привезём моих невесток, сыграем свадьбу.

Младший сын возразил ему:

— Если мы все уедем, кто же останется в нашем дворце? Могут напасть враги в наше отсутствие. Вы поезжайте, а я останусь дома. Мою невесту вы привезёте с собой.

— Верно ты говоришь, — согласился царь.

Младший сын на прощание сказал отцу и братьям:

— Как будете возвращаться из Багдада и доедете до родника под красным холмом, не сходите с коней, не пейте там воды и не разбивайте лагерь. Там вас будет подстерегать опасность.

— Хорошо, — обещали они, — будем помнить.

Рано утром все, кроме младшего сына, двинулись в путь. С музыкой, с зурной и доолом въехали в город Багдад, прибыли на царский двор и спешились.

Повелитель Багдада принял их как подобает: с почестями, радушно. Привели девушек, нарядили их в новые платья. Двое старших сыновей подошли к своим невестам, взяли их за руки и пошли с ними в сад, а младшая сестра осталась одна и вся залилась слезами. Разгневался повелитель Багдада и говорит царю:

— Раз у тебя только двое сыновей, для чего ты сватал троих девушек?

— Клянусь тебе своей головой и твоей головой клянусь, что у меня три сына, — отвечал царь. — Третий остался во дворце, чтобы враги не застали нас врасплох. Твою третью дочь возьму я с собой и свадьбу с моим сыном сыграем у нас.

Старших сыновей женили, устроили пир на славу, а наутро стали собираться в обратный путь.

Повелитель Багдада говорит царю:

— Пусть твоя свита едет, а ты ещё посиди со мной, выпьем по чашечке кофе, ты их потом догонишь.

Царь согласился. А царская свита и сыновья с молодыми жёнами тем временем доехали до красного холма. Визирь говорит:

— Что-то наш царь запаздывает. Давайте разобьём шатры и подождём его здесь.

Разбили шатры, стали готовить пищу.

Наконец подъехал царь. Говорит им:

— Собирайтесь сейчас же, уедем отсюда.

А визирь возражает ему:

— Уже темно, куда мы сейчас двинемся? Вот рассветёт, и поедем.

— Визирь, — говорит царь, — ты разве не слышал, как младший сын предупреждал нас, что это опасное место?

— Чего ты боишься? — засмеялся визирь. — С нами пятьсот всадников, целое войско, и мы же ещё должны бояться?

— Действительно, — говорит царь, — наверно, ты прав, останемся.

А когда рассвело и царь проснулся в своём шатре, он увидел, что его лагерь со всех сторон окружил огромный вишап.

— Пропусти! — закричали вишапу все пятьсот всадников сразу.

Но вишап рассмеялся так, словно гром загремел.

— Ха, ха, ха! Да я захочу, хвостом шевельну — и от вас следа не останется.

Сам царь стал просить вишапа:

— Пропусти ты нас, нам надо спешить во дворец.

— Пропущу, — говорит вишап, — но только обещай, что отдашь мне своего младшего сына.

— Ничего не поделаешь, — говорит царь. — Надо же отсюда выбираться. Обещаю.

— Проходите, — говорит вишап. — Только невесту младшего сына я оставляю в залог. Отпущу её, когда царевич приедет.

Поскакали гонцы во дворец. Говорят младшему царевичу:

— Свет очам твоим. Царь возвращается!

Взял младший сын сто всадников, поскакал навстречу царю. Увидал царь своего сына и горько зарыдал.

— Многие лета здравствовать тебе, царь, — говорит сын. — Что же плачешь в такой радостный день?

— Потому плачу, — говорит царь, — что совета твоего не послушался, сделал привал у красного холма, а ночью нас окружил грозный вишап. Он хотел нас уничтожить и не отпускал до тех пор, пока я не обещал ему тебя, сын мой.

Он оставил у себя твою невесту как заложницу. Теперь ты знаешь, почему я плачу.

— И напрасно плачешь, — говорит младший царевич. — Вот если я умру, тогда поплачешь, а пока не всё потеряно. Буду собираться в путь.

— Не ходи, — стал умолять его царь. — Не уходи, останься. Уж что должно случиться, того не миновать...

— Нет, нет, — отвечает сын. — Стыдно нам будет перед повелителем Багдада, если мы оставим его дочь на съедение вишапу. Прощайте все!

С этими словами младший царевич сел на коня и отправился в путь. Доехал он до вишапа. Вишап говорит:

— Добро пожаловать. Невесту твою я сберёг невредимой. Если послужишь мне верой и правдой, отдам я тебе твою невесту, увезёшь её от меня и женишься.

— Приказывай, я к твоим услугам, — отвечает царевич.

— Сядь мне на голову, — говорит вишап. — Схватись крепко за уши и не отпускай. И ничего не бойся. Мы с тобой полетим в небо.

Поднял вишап царевича выше седьмого неба и говорит:

— Смотри направо.

Царевич посмотрел.

— Что видишь там?

— Город вижу.

— Это столица царя Чинмачи́на, — говорит вишап. — А дворец видишь?

— Вижу.

— А огромную чинару перед дворцом?

— Тоже вижу.

— А теперь вглядись и скажи мне: видишь ли ты на ветках девушку? Смотри внимательно.

Сначала царевич ничего не мог разглядеть, а потом пригляделся и увидел девушку.

— Вижу, вижу, — говорит. — Она одета в красное платье и сидит почти у самой вершины.

Вишап спустил юношу на землю и говорит:

— Пойди и добудь мне эту девушку. Тогда отдам тебе твою невесту.

Дал ему вишап скатерть.

— Вот это, — говорит, — тебе на дорогу. Как проголодаешься, разверни скатерть, найдёшь в ней всё, что пожелаешь.

Взял царевич скатерть и пошёл. Долго ли шёл, коротко ли, про то ему лучше знать, дошёл до дремучего леса. А из лесу выскочили на дорогу два огромных дэва и преградили ему путь.

— Стой, — говорят, — очень мы голодны, хоть тобой закусим!

— Не трогайте меня, — говорит юноша. — Я накормлю вас. Что бы вы хотели съесть?

— Семь буйволов хватило бы нам, — говорят дэвы.

Царевич расстелил скатерть и сказал:

— Скатерть, дай мне семь буйволов!

И тут же ровно семь буйволов сошли со скатерти на траву.

Накинулись на них дэвы, всё съели, все косточки обглодали и спрашивают юношу:

— Куда ты путь держишь?

— Иду, — говорит, — в столицу Чинмачина.

— Что ж, — говорят дэвы, — ты нас накормил, мы тебе за это добром отплатим.

Один дэв посадил его себе на спину и мигом донёс до границ своего дэвского царства.

— Вот, — говорит, — тебе на прощание мой волос. Если худо тебе придётся, сожги его.

Поблагодарил царевич дэва и пошёл дальше. Идёт он идёт и видит: движется ему навстречу несметное войско. Это конные муравьи возвращаются с войны против обезьян. Окружили муравьи царевича и повели его к муравьиному царю. Царь поглядел на него и говорит:

— Мне он не нужен, заберите его и съешьте. Вам как раз хватит.

— Многие лета здравствовать тебе, царь, — говорит царевич. — Разреши накормить твоих подданных чем повкуснее, а меня пусть они не трогают.

— Разрешаю, — говорит царь.

— Что вы любите есть? — спрашивает юноша у конных муравьёв.

— Пшеницу, ячмень и просо.

— А сколько вам нужно?

— Сто мешков насытили бы нас вполне.

Постелил царевич скатерть, и тут же оказалось на ней сто мешков зерна. Наелись муравьи досыта. А царь муравьёв достал нитку и протянул её царевичу.

— Накормил ты моих подданных досыта. Я тебе за это добром отплачу. Как придётся тебе туго, обмотай нитку вокруг пальца, мы тогда придём тебе на помощь.

Пошёл царевич дальше. Шёл, шёл и видит: идёт навстречу войско. Ни конца ему нет, ни краю. Подошёл поближе, увидел, что это обезьяны, которые дрались с конными муравьями. Окружили его обезьяны и повели к своему царю.

— Многие лета здравствовать тебе, царь, — обращается он к царю. — Вели своим подданным отпустить меня, а я их досыта накормлю. Чем накормить вас? — спросил он у обезьян.

— Мы едим миндаль, бананы и грецкие орехи.

— А сколько съедите?

— Мы съедим шестьдесят мешков.

Расстелил юноша скатерть и попросил у неё шестьдесят мешков грецких орехов, бананов и миндалю.

Наелись обезьяны, а обезьяний царь протянул юноше два кольца и говорит:

— Накормил ты моих подданных досыта, я тебе за это добром отплачу. Одно кольцо надень на правую руку, одно — на левую. Одну руку опустишь в воду — вода замёрзнет. Другую опустишь — лёд растает.

Двинулся юноша дальше. И наконец дошёл до города Чинмачина. А город этот был окружён глубоким рвом, а моста через этот ров не было. Опустил он в воду левую руку — вода замёрзла. Перешёл он через ров. Коснулся кольцом с правой руки льда во рву — лёд растаял. В городе встретил царевич старушку. Расспросил у неё, какой в городе царь и хорошо ли живётся людям в Чинмачине.

— Живётся неплохо, — отвечает старушка. — Только вот

беда: пропал у царя сын. И ещё одна беда: тому, кто ни посватается за царскую дочь, предлагает он испытание, а если тот его испытаний не выдержит, царь рубит ему голову.

— Что ж, — говорит юноша, — теперь настала моя очередь. Пойду сватать царскую дочь.

— Не ходи, сыночек, — говорит старушка. — Лишишься ты головы, жалко мне тебя.

— Нет, пойду, — говорит царевич. — Если позволишь, я у тебя переночую, а с утра разбуди меня пораньше и проводи во дворец.

Пошёл он с утра во дворец, подошёл к стражникам и говорит:

— Пустите меня, у меня дело к вашему царю.

Пошли слуги, доложили царю.

— Так и так, — говорят. — Пришёл какой-то юноша, хочет с тобой говорить.

— Введите! — приказывает царь.

Вошёл юноша в царские покои. Семь раз поклонился, на восьмой руку к сердцу приложил.

— Что скажешь? — говорит царь.

— Скажу, что пришёл сватать твою дочь, — отвечает царевич.

— Уходи той же дорогой, что и пришёл, — говорит царь. — Жалко мне тебя. Ведь если не пройдёшь мои испытания, голову тебе отрублю.

— Согласен, — говорит юноша.

Тут чинмачинский царь созывает своих назир-визирей и говорит:

— Расставьте серебряные подносы под этой чинарой, а на золотой поднос поставьте стакан воды. Если парень влезет на чинару, не пролив ни капли, отдам ему дочь. Если хоть каплю прольёт, отрублю ему голову.

Юноша подошёл к дереву, опустил кольцо в воду и полез на чинару. Поднялся на самую вершину и сел на ветку. А потом стал спускаться, и по дороге оттаивать воду вторым кольцом.

— Ну, — говорит царь, — сегодня тебе повезло. Завтра снова придёшь.

Пошёл царевич ночевать к старушке, а она его жалеет:

— Ослепнуть бы моим глазам и не видеть, что над тобой творят. Ложись отдыхай.

Наутро опять отправился царевич во дворец. Царь заставил его целый день простоять у ворот, а к вечеру приказал наполнить маслом два тридцатипудовых чана и велел ему съесть их до утра. Съел юноша крошечный кусочек масла и уже наелся.

«Эх, — думает, — отрубят мне завтра голову».

И вдруг вспомнил про дэвов. Поднёс он волосок к огню — и дэвы тут же вошли в его комнату.

— Что случилось? — спрашивают.

— Видите чаны с маслом? Я позвал вас, чтобы угостить.

Дэвы говорят:

— Мы уже сорок лет масла не пробовали.

Опустили они морды в чаны и всё съели, даже стенки облизали.

На рассвете царь встал и позвал своих назир-визирей:

— Приведите парня, отрубим ему голову. Столько масла и тысячу человек не съедят.

Вошли назир-визири в комнату к царевичу, а он спит. Разбудили они его и привели к царю.

— Ну что скажешь? — говорит царь.

— Я съел всё масло, — отвечает царевич.

Царь послал слуг, те стали проверять — искать, везде шарить, но ничего не нашли. Пришли к царю и говорят:

— Он и вправду всё съел.

Тут прислужницы сообщили царевне, что один парень за неё сватается и уже два испытания прошёл.

— Что же, — говорит царь. — Пока ещё не всё. Сейчас поди отдохни, а вечером приходи во дворец.

Пошёл царевич к старушке, отдохнул у неё, а вечером опять явился к чинмачинскому царю. Царь зовёт своих назир-визирей и говорит:

— Отмерьте десять мер ячменя, десять мер пшена и столько же проса. Смешайте всё и велите парню к утру по сортам разобрать.

Начал юноша крупу разбирать и видит, что ему до утра

и с одной горсточкой не справиться. И вдруг вспомнил он про муравьёв. Намотал он нитку на палец — и тут же вся его комната наполнилась муравьями.

Говорит им юноша:

— Я вас попрошу пшено, просо и ячмень на три кучи разделить, всё по сортам. Только пока не ешьте, я вас после накормлю.

И вот собрались муравьи, и было их столько, что, если их выстроить по одному, последний окажется на вершине Масиса. Разобрали они всё зерно, а потом царевич разостлал перед ними скатерть и досыта их накормил. На рассвете проснулся царь, стал созывать своих назир-визирей.

— Приведите, — говорит, — парня, отрублю ему голову.

Пришёл царевич, а чинмачинский царь велит ему голову рубить.

— За что же? — говорит юноша. — Я всё как надо сделал.

Пошли, проверили, всё зерно перемерили. Видят: работа и вправду выполнена.

Царь говорит:

— Иди, на следующее утро опять придёшь.

Сообщили прислужницы обо всём этом царевне.

— Интересно, где этот парень живёт? — спрашивает царевна.

Говорят ей:

— У одной старушки.

Царевна дала целую горсть золота своей служанке и говорит:

— Чтобы лишнего слова не слетело с твоих губ. Пусть старушка оденет парня в девичий наряд и вечером приведёт ко мне.

Вечером старушка нарядила юношу в женскую одежду и привела во дворец. Стражник не хотел ей открывать ворота.

Старушка говорит:

— Я привела свою дочь на обучение к царской дочери.

— Ну ладно, раз так, веди.

Отвела старушка юношу к царевне, поклонилась ей и говорит:

— Чему можешь научить мою дочь, сейчас учи, а на ночь ей нельзя здесь остаться.

Царевна отослала служанок и, когда они остались одни, обратилась к царевичу:

— Ты хорошо прошёл все испытания, но завтра тебе предложат новые. Слушай внимательно и запоминай. Завтра мой отец приведёт сорок девушек, одетых в чёрные платья, посадит их на чёрных коней, накинет им на голову чёрную вуаль, построит их в ряд и спросит тебя, которая из них его дочь. Отсчитай девятнадцать от начала, а двадцатая буду я. Смотри не запутайся.

На рассвете царевич приходит к царю. Зовёт царь назир-визирей и говорит:

— Идите привезите сорок девушек. Оденьте их в чёрные платья. Посадите на сорок чёрных коней. Накиньте им на головы чёрные вуали. — А царевичу говорит: — А ну-ка, которая тут моя дочь?

Царевич считает до девятнадцати, подходит к двадцатой девушке, берёт коня под уздцы и говорит:

— Вот твоя дочь.

— Что же, верно, — говорит царь. — Иди домой, утром снова придёшь.

Царевич ушёл, но тут же вернулся, переодевшись в женский наряд.

Царевна опять отослала слуг и учит его:

— Слушай, юноша. Завтра мы сядем на красных коней, оденемся в красные платья, покроем головы красной вуалью. Я встану последней. Подойдёшь к моему коню и возьмёшь его за уздечку.

Утром снова идёт царевич во дворец.

Царь приказывает своим назир-визирям:

— Приведите сорок девушек, посадите на красных коней и постройте их в ряд.

Спрашивает чинмачинский царь у царевича:

— Которая тут моя дочь?

Царевич подошёл к последнему коню и взял его за уздечку.

— На этом коне твоя дочь, — говорит.

— И сегодня тебе повезло, — говорит царь. — Иди домой, придёшь завтра утром.

Опять приходит юноша к царевне в девичьем наряде.

Царевна говорит ему:

— Завтра сядем на белых коней, оденемся в белое платье, головы покроем белой вуалью. Я встану первой. Подойдёшь, возьмёшь коня моего за узду, подведёшь к царю.

Рано утром пошёл юноша во дворец.

Выходит царь и приказывает:

— Идите приведите сорок девушек, оденьте их в белый наряд, посадите их на белых коней, покройте головы белой вуалью и постройте в ряд.

Спрашивает царь юношу:

— Которая моя дочь? Найди и приведи её.

Подошёл юноша к первой всаднице, взял белого коня за уздечку, подвёл к царю и говорит:

— Многие лета здравствовать тебе, царь. Уже шесть дней ты меня терзаешь. Вот тебе твоя дочь. Отдашь ты её мне наконец?

Царь приказал всем всадницам сойти с коней и всех пригласил в царские покои.

— Кто ты такой? — спросил он у юноши. — До сих пор через мои испытания никто не сумел пройти.

Отвечает ему юноша с поклоном:

— Я царский сын, приехал сюда сватать твою дочь. А что все твои испытания я прошёл, так это просто мне повезло.

Говорит ему чинмачинский царь:

— Не хотелось мне её замуж отдавать. Мой сын пропал. Как же я с единственной дочерью расстанусь? Женись на ней и оставайся здесь.

— Нет, — отвечает юноша. — Снаряди нас в дорогу, а свадьбу мы сыграем у моего отца.

— Ничего не поделаешь, — отвечает царь.

На прощание чинмачинский царь говорит ему:

— Послушай, юноша, что я скажу тебе. Пропал мой двадцатипятилетний сын. Ты такой мудрый. Может быть, ты сына моего найдёшь. Если вернёшь мне сына, отдам я тебе половину своего царства. А теперь счастливого вам пути.

Доехал юноша с царевной до страны обезьян. Обезьяны отвели его к своему царю. Обезьяний царь говорит:

— Добро пожаловать. Накорми нас, потом мы тебя проводим.

Расстелил юноша скатерть, досыта накормил обезьян. А они проводили его короткой дорогой до страны конных муравьёв.

— Добро пожаловать, — сказал им муравьиный царь. — Накорми нас, а потом мы тебя проводим.

И перед муравьями расстелил юноша скатерть и накормил их досыта. И муравьи проводили его короткой дорогой до страны дэвов. Дэвы подходят к юноше и говорят:

— Накорми нас, и доброго тебе пути.

Наелись дэвы и быстро перенесли юношу с царевной к дому вишапа.

Вишап его спрашивает:

— Ты почему так долго?

— Не легко было пройти все испытания, — отвечает царевич.

— Оставь эту девушку у меня, — говорит вишап.— А сам сходи в сад за своей невестой. — Вишап говорит девушке: — Скорей обмотай свои волосы вокруг моей шеи.

Испугалась девушка, отшатнулась от него, а он так ласково её просит, умоляет. Она обмотала волосы вокруг его шеи. И в ту же секунду вишап вскрикнул, шкура на нём разорвалась, и он превратился в прекрасного двадцатипятилетнего юношу. Дочь чинмачинского царя увидела, что это её брат.

В этот момент царевич возвратился из сада со своей невестой. Увидев незнакомого юношу, он тут же выхватил саблю, а чинмачинский царевич говорит ему:

— Подожди, не убивай меня, сначала выслушай. Эта царевна — моя сестра. Только одна она могла разрушить колдовство. Многих я посылал за ней, и только ты один сумел её привезти.

И такая тут настала радость, будто им целый мир подарили. Все четверо сели на коней, поехали в царский дворец и сыграли свадьбу царевича с его невестой.

Через некоторое время царевич говорит:

— Я должен отвезти сына и дочь чинмачинского царя к их отцу.

А вперёд скачут гонцы.

— Свет очам твоим! — говорят они чинмачинскому царю. — Твои сын и дочь вернулись.

Чинмачинский царь созывает всех придворных, всех слуг, весь народ, задаёт невиданный пир.

С неба упало три яблока: одно — тому, кто рассказывал; другое — тому, кто слушал; а третье — тому, кто на ус намотал.

ОГНЕННЫЙ КОНЬ

Жил-был царь. Однажды случилась с ним большая беда. Налетели на него какие-то невидимые духи, выкололи ему глаза и унесли с собой. Бедный царь совершенно ослеп. Однажды старший сын говорит отцу:

— Слушай, отец, дай мне хурджин[1] золота, хорошего коня и саблю: пойду я искать лекарство для твоих глаз.

Отец вздыхает:

— Ах, сынок! Да где же ты лекарство для моих глаз найдёшь? Впрочем, как хочешь. Бери себе хурджин золота, войди в конюшню, возьми любого коня, который тебе понравится, садись и поезжай.

Наутро сын собрался и поехал. Долго ли ехал, нет ли, про то ему лучше знать. Доехал до глубокого ущелья, а в ущелье цветут цветы невиданной красоты. Думает он про себя: «Если эти цветы не излечат моего отца, тогда уже ничего не излечит!»

Вернулся он в отчий дом, говорит отцу:

— Свет очам твоим, я принёс лекарство.

Смешал сын цветочные лепестки. Сварил их, смочил глаза отца цветочным настоем, но ничего из этого не вышло.

Отец спрашивает:

— Слушай, сынок! Где ты эти цветы собрал?

Сын говорит:

— Поехал я в страну Индию. В глубоком ущелье нашёл цветы невиданной красоты, собрал их и привёз.

---

[1] Хурджи́н — перемётная сума.

Отец покачал головой:

— Эх, сынок! В том ущелье двадцать лет назад я с царём Индии схватился в кох. Коней наших мы привязали в ущелье. Они там землю удобрили навозом. Вот и зацвели такие цветы. Где уж этим цветам помочь мне прозреть!

Прошло время, подрос средний сын.

— Отец, — говорит он, — дай мне хурджин золота, хорошего коня, я поеду искать лекарство для твоих глаз.

Отец говорит:

— Ах, сынок! Всё это пустое, а впрочем, как хочешь. Возьми хурджин золота, хорошего коня, посмотрим, что из этой затеи получится.

Взял средний сын хурджин золота, вывел из конюшни коня и поехал в дальние края. Ездит он из страны в страну, из города в город, но совсем ничего не находит. Добрался он до одного места в степи и видит: бьют семь родников невиданной красоты, выбрасывают разноцветную воду. Подумал он: «Если эти воды отцу моему не помогут, значит, ничего не поможет». Набрал он воды из каждого родника по ковшу и поехал обратно к отчему дому. Слуги говорят царю:

— Свет очам твоим! Твой сын приехал.

Зовёт отец сына, целует в лоб и спрашивает:

— Привёз ты лекарство для моих глаз?

— Да, привёз.

Взял сын воду, промыл отцу глаза, но опять ничего не получается. Отец спрашивает:

— Сын мой! Откуда ты эту воду привёз?

— Поехал, — говорит, — в страну Мсир, в степи увидел семь разноцветных родников. Я и подумал: «Если эта вода не излечит моего отца, значит, ничто ему не поможет».

— Ерунда, — говорит отец. — Эти родники, сынок, раньше мне принадлежали. Тридцать лет назад я дрался с дэвами, они отняли их у меня. Вода в каждом роднике была заколдована. Кто из одного родника напьётся, будет человеком. Из другого — ланью. Кто выпьет из третьего — станет волком. Четвёртый родник — слоновый. Кто из него выпьет — в слона превратится. Пятый — носорожий, а последний — птичий. Ну, сынок, разве такая вода поможет моим глазам?

Прошло довольно много времени.

Младший сын подрос, подошёл он к матери и говорит:

— Мать, я должен найти лекарство для отца. Или добуду, или голову сложу.

А мать младшего сына больше всех любила. Стала она его просить:

— Сын мой, откажись от этой затеи. Ты не сможешь найти лекарство.

А сын настаивает на своём:

— Нет, поеду и отыщу.

Видит мать, что не может его отговорить.

— Сыночек, — обращается она к нему. — Раз ты решил ехать, то я дам тебе совет, но смотри отцу не проговорись, что это я тебя научила. Подойди к отцу, возьми с него слово, что даст он тебе то, о чём попросишь. Когда пообещает, скажешь: «Дай мне Огненного Коня и Огненный Меч, который при каждом ударе удлиняется на семьдесят аршин». Если даст, тогда поезжай без страха.

Как только сын услышал это, пошёл к отцу и говорит:

— Отец, еду я за лекарством для твоих глаз, но обещай выполнить одну мою просьбу.

Отец говорит:

— Сын мой, чего бы ты ни пожелал, я готов для тебя сделать. Что захочешь, то и дам тебе.

— Хорошо, — говорит сын, — раз ты дал слово, ты от него не откажешься. Дай мне Огненного Коня и Огненный Меч.

— Ах, сынок! Пусть себе шею свернёт тот, кто надоумил тебя. Кто тебе так посоветовал, наверное, мать твоя?

— Нет, отец, мать ничего не говорила.

— Откуда ты узнал?

— Я, — говорит сын, — видел сон, что у тебя есть такой Конь и такой Меч. Один старец во сне мне вчера сказал: «У отца твоего есть Огненный Конь и Огненный Меч. Если отдаст их тебе, можешь ехать за лекарством для его глаз».

— Что ж, — говорит царь, — дам тебе, но скорее возвращайся.

Сын спрашивает:

— Зачем ты меня торопишь?

А отец отвечает:

— Если другие цари узнают, что мой Огненный Конь покинул город, нападут на меня, царство моё отнимут, а меня убьют.

Направился царь в конюшню. А стойло у Огненного Коня чище, чем царский дворец. В яслях у него изюм насыпан. Царь поглаживает Коня по крутым бокам и говорит на ухо:

— Милый Конь, верный друг, сына тебе поручаю. Позаботься о нём и в целости и сохранности привези обратно.

Потом поцеловал Коня в лоб и ушёл.

Царевич вывел Коня во двор и вдруг вспомнил, что Меча он не взял. Позвал он одного из слуг и послал его сказать отцу:

— Сын уже на Коне, дай ему Огненный Меч.

Что делать царю? Страшно ему с Мечом расставаться, но он слово дал. Отомкнул он дверь кладовой, достал Огненный Меч, вручил его сыну и говорит:

— Ради бога, скорей возвращайся!

Сын попрощался с отцом и уехал. Долго ли едет, коротко ли, про то ему лучше знать. Приехал он в одно мрачное, пустынное место. Кругом тьма непроглядная, ничего рассмотреть нельзя, только что-то такое лежит на земле и поблёскивает.

Понукает он Коня, чтобы тот подошёл к блестящему предмету, а Конь говорит ему:

— Не ходи туда, этот блеск грозит нам бедой.

Юноша не послушался его.

— Нет, пойдём посмотрим, что там такое.

Подошёл и видит: валяется на земле перо. Взял он его, положил себе за пазуху и поехал дальше. Начался дождь. Царевич направил Коня к утёсу, что высился впереди.

Конь говорит:

— Слушай, хозяин, это ущелье нехорошее место, не ходи туда.

Сколько Конь ни убеждал его, царский сын не послушался. Добрались они до утёса.

Вдруг из-за скалы выскочили пятеро разбойников и говорят:

— Добро пожаловать, парень.

Отвели они Коня в сторону, привязали, а царского сына затащили в пещеру и посадили у огня. Отобрали хурджин золота, который отец дал ему на дорогу, и говорят атаману:

— Погляди, атаман, хорошая добыча в наши руки попала.

Ночью, когда совсем стемнело, видит царский сын, что разбойники света не зажигают, и вспомнил он про найденное перо. Достал он его из-за пазухи, и так всё кругом осветилось, точно не одну, а десять свечей зажгли.

— Кто это там балуется? — возмутился атаман. И вдруг видит перо, которое светит точно костёр. Говорит атаман своим разбойникам: — Смотрите этого парня не убивайте, он нам пригодится.

Вечером принесли разбойники трёх овец, уселись вокруг костра, надели овец целиком на вертел и стали их жарить. Сами поели и немного царскому сыну дали.

За едой атаман спрашивает:

— Парень, откуда у тебя это перо?

Царский сын отвечает:

— На дороге нашёл.

Атаман приказывает:

— А теперь найди целую птицу с такими перьями.

Юноша говорит:

— Атаман, а где же я возьму эту птицу?

— Где хочешь добудь и принеси. Не добудешь — голову снесу.

Попросил юноша три дня сроку. С вечера он лёг спать, да не мог заснуть; и чуть рассвело, пошёл к Огненному Коню и горько заплакал.

— Ну что случилось, почему ты горько плачешь? — спрашивает Конь.

А юноша отвечает:

— Будь неладен тот день, когда мы пришли сюда, попали мы здесь в большую беду! Атаман велел мне принести птицу с огненными перьями, а не то он мне голову снесёт.

— А когда я тебя предупреждал, почему ты меня не послушался? — воскликнул Конь. — Бросил бы тебя за это под ноги, истоптал бы, да слово дал твоему отцу беречь тебя. Двадцать пять лет я ел хлеб твоего отца, не могу этого забыть. Раз уж так вышло, ничего не поделаешь. Поди и вот что скажи атаману: «Сорок сороков пшеницы отнесите на остров в тридесятом море. Ссыпьте всё зерно в кучу, а я иду птицу ловить».

Пошёл царский сын к атаману и всё сказал, как Конь ему посоветовал. Вышли разбойники на дорогу. Стали останавливать прохожих и проезжих, награбили пшеницы и свезли её на остров в тридесятом море. Насыпали там огромную кучу.

Приходят, говорят атаману:

— Готово.

Позвал атаман царского сына, говорит ему:

— Парень, что ты просил, исполнено. Иди добывай птицу.

Поднялся царский сын, вывел Огненного Коня, оседлал его и уехал. Ехал он ехал, доехал до тридесятого моря. Доплыл на Коне до острова. Конь говорит ему:

— Слезай.

Юноша сошёл на землю. Конь ему наказывает:

— Пойди спрячься в куче зерна так, чтобы тебя не было видно. Руки подними кверху и стой. Через два часа птицы узнают, что на морском острове есть пшеница и прилетят клевать. Когда они станут клевать, прилетит их царица, встанет на самой верхушке, помашет крыльями и скажет: «Вот мы какой кусок схватили». Когда станут птицы зерно расклёвывать, оно опустится, а как опустится, лапы царицы птиц попадут в твои ладони. Тут ты её за лапы и схвати. Царица птиц взмахнёт крыльями — все птицы улетят, а ты её крепко держи. Она раз взмахнёт крыльями, на аршин тебя от земли поднимет. Другой раз взмахнёт — на три аршина поднимет, а как в третий раз взмахнёт, сумеешь её удержать — она твоя, а если нет — поднимет она тебя в небеса, унесёт, сбросит в море, и ты погибнешь. Смотри, будь осторожен.

Как наказал царскому сыну Огненный Конь, так он и сделал. Спрятался в зерно и вдруг видит: сотни тысяч птиц прилетели, набросились на зерно, начали его клевать, и зерно стало опускаться. Вдруг лапки царицы птиц попали прямо в ладони царского сына. Юноша крепко схватил их. Птица машет крыльями, хочет улететь, но юноша лапки не отпускает. Все остальные птицы улетели, осталась только царица птиц. Раз взмахнула она крыльями — подняла юношу на аршин; другой раз взмахнула — на три аршина; третий раз взмахнула, хотела его в небеса поднять, но он с такой силой потянул за лапы, что птица уже не смогла взлететь в небо. Кинул юноша царицу птиц оземь, и тут же к нему подбежал Огненный Конь.

— Молодец, юный мой хозяин. А сейчас садись мне на спину и едем, не теряя ни секунды. Держи птицу, не отпускай.

Вскочил юноша на Коня, знай стегает его и едет в разбойничье логово.

Вышел навстречу атаман. Видит, что парень вернулся, зовёт разбойников и говорит:

— Возьмите Коня, привяжите, а парню дайте поесть.

Взял атаман из рук юноши птицу, глядит не налюбуется. А птица эта красы необычайной, сверкает точно солнце. Унёс атаман эту птицу, посадил в саду на чинару. Ходит вокруг неё, смотрит не насмотрится.

Прошло ещё несколько дней. Однажды разбойники говорят атаману:

— Очень красивая птица, но что толку. Она может сдохнуть. Неплохо было бы достать её яички. Вылупились бы птенчики и нам бы достались.

Атаман спрашивает:

— А где взять яички?

— Для парня, который птицу принёс, что за труд раздобыть яички! — отвечают разбойники.

Позвал атаман юношу, говорит ему:

— Я благодарен тебе за то, что ты мне птицу принёс. Но что от неё пользы? Достань мне её яички. Принесёшь — хорошо, а не принесёшь — голову снесу.

Попросил юноша три дня сроку, приходит к Коню и говорит:

— В какую беду мы попали! Сейчас атаман требует от меня яички этой птицы. Откуда их взять? Даже не знаю, где искать.

Огненный Конь говорит:

— Сам виноват. Я же тебя предупреждал. Да что делать, я тебя в живых не оставил бы, но слово, данное твоему отцу, не могу не сдержать. Почисть меня и накорми.

Юноша Коня хорошенько вычистил, насыпал ему изюму. Конь поел досыта. Потом он вывел Коня и оседлал. Конь говорит:

— Закрой глаза, но крепко держись за меня, чтобы не упасть.

Взмыл Конь в небо. Пролетел немного, потом остановился и говорит:

— Открой глаза.

Открыл царский сын глаза и видит: стоят они у высокой горы.

Конь говорит:

— Слезай.

Царевич сошёл на землю, а Огненный Конь наказывает ему:

— Поднимешься на вершину горы, там живут три ховта со своей матерью. Сейчас эти ховты, наверное, спят. Как настанет час обеда, они проснутся и станут есть. Рядом с домом ховтов разведён костёр. На нём большой чан, в котором варятся семь баранов. А мать ховтов сидит и двухфунтовый кусок смолы жуёт. В руках у неё веретено, она прядёт пряжу. Хвост у неё — с огромное бревно, голова — с большой жёрнов весом в сто пудов. А рядом с ней растёт дерево. На дереве гнездо этой птицы, а в гнезде четыре яичка. Влезешь на дерево, из гнезда яички вынешь, положишь их в карман и побежишь обратно. Если не успеешь добежать, ховты тебя поймают, живым изжуют. Будь осторожен.

Всё это сказал Конь царскому сыну. Тот полез в гору, а Конь под горой остался.

Видит царевич: на вершине горы огонь разведён, а на нём

большой чан. Семь баранов в нём варятся, три ховта рядом спят, а старая женщина сидит в их изголовье, смолу жуёт и прядёт пряжу.

Смело подошёл юноша к огню, раскурил трубку, потом залез на дерево, вынул яички из гнезда и побежал обратно к Коню. Старуха заметила его и воскликнула:

— Поглядите-ка на этого парня! Змея на своём брюхе сюда не приползала. Птица на своих крыльях сюда не прилетала, а этот пришёл сюда, да ещё яички украл. Эй, сыновья мои, вставайте, надо этого парня живьём сжевать!

С этими словами хлопнула она в ладоши. А как хлопнула, проснулись ховты и спрашивают:

— Что, что случилось, матушка? Надо мир строить или разрушать?

— Ну-ка, — говорит, — поглядите туда, вон парень бежит. Влез он на дерево и украл из гнезда яички.

Бросились ховты за царским сыном, чтобы изловить его, а он кинулся в седло Огненного Коня и тут же поднялся в небо. Поняли ховты, что им за Огненным Конём не угнаться.

— Ну, молодец, достал яички, сберёг свою голову, — сказал царскому сыну атаман.

Прошёл двадцать один день, птица вывела птенцов, и атаман разбойников от радости не знает, что бы ему сделать такое.

Однажды собрал он всех разбойников, устроил большой пир. Во время пира один из разбойников говорит:

— Всё у нас вроде бы есть, а всё же чего-то не хватает.

Атаман спрашивает:

— Чего же нам не хватает?

Разбойники говорят:

— Атаман, если бы твоей женой была девушка гурипери, тогда ни в чём на свете ты не знал бы недостатка.

Атаман говорит:

— Хорошо бы, конечно, но где нам найти девушку гурипери.

— Э-э-э, — говорят разбойники, — для парня, который принёс птицу и достал яички, это не составит большого труда.

Атаман говорит:

— Раз так, зовите парня.

Пошли разбойники, привели царского сына. Атаман говорит ему:

— Парень, знаешь, зачем я тебя позвал?

Царский сын спрашивает:

— Зачем?

— Ты должен пойти и привезти девушку гури-пери. Если не привезёшь — голову отрублю.

Царский сын попросил три дня сроку. Пошёл он к Огненному Коню и пересказал свой разговор с атаманом разбойничьей шайки. Конь говорит:

— Ну и ладно, поехали за девушкой гури-пери. Только пойди скажи атаману: пусть закажет мне сбрую весом в тридцать пудов.

Атаман тут же пошёл к кузнецу и принёс сбрую. Надел царский сын сбрую на Огненного Коня. Конь встряхнулся, сбруя разорвалась. Говорит Конь:

— Это плохая сбруя. Пойди сорокапудовую принеси.

Пошёл юноша к атаману и говорит ему:

— Слушай, атаман, мой Конь эту сбрую разорвал, сорокапудовую требует.

Принёс атаман сорокапудовую сбрую. Огненный Конь снова встряхнулся и говорит:

— Эта сбруя хороша, садись, поедем.

Царский сын вскочил на Коня и пустился в путь. Долго ли едут, коротко ли, про то им лучше знать. Доехали до моря, а у моря нет ни конца ни края. Говорит Конь царскому сыну:

— Слезай и давай попрощаемся. Надо мне спуститься на морское дно. Кто знает, может быть, я оттуда не вернусь. Я прыгну в море, а ты тут посиди да погляди на воду. Чуть погодя увидишь: появится на поверхности воды кровь. Но ты не пугайся, а следом и лекарство для глаз твоего отца выплывет в маленькой шкатулочке. Как её увидишь, тут же бери и клади за пазуху. Ещё немножко подождёшь, я выйду из моря и приведу ещё одного коня. Если выплыву, значит, нечего тебе бояться, а если нет, убегай, спасайся.

Сел царский сын на берегу и смотрит на воду. Видит: на воде появилось немного крови. Прошло время, выплыла шкатулка. Он тут же протянул руку, схватил её, положил за пазуху. Ждёт он, что-то Конь запаздывает. Вдруг видит: выходит Огненный Конь из воды и ведёт с собой свою сестру Огненную Кобылицу. Говорит она Огненному Коню:

— Милый мой брат! Раз не сумела я тебя на дне моря оставить, а, наоборот, ты меня на землю вывел, что прикажешь, то и сделаю.

Огненный Конь говорит:

— Милая моя сестра! Помоги нам добыть гури-пери.

— Хорошо, ради тебя всё, что нужно, сделаю.

Конь остался на берегу, а царский сын сел на Огненную Кобылицу, и она тут же подняла его в небо. Перенесла она его через море, опустилась перед роскошным дворцом и говорит:

— Я здесь подожду, а ты войди во дворец.

Пришёл царский сын во дворец и видит: стоит во дворце девушка невиданной красоты, а глаза её излучают такой свет, что больно ей в лицо глядеть. Стоит она на мраморной площадке, а перед нею сорок мраморных ступенек.

— Поднимись ко мне, — говорит она юноше.

— Нет, — отвечает он, — ты сама ко мне спустись.

С этими словами кинул он яблоко на верхнюю ступеньку. Девушка спустилась на ступеньку, чтобы поднять яблоко, а он ещё кинул на следующую ступеньку. И так бросил он одно за другим сорок яблок, по яблоку на каждую ступеньку, а девушка незаметно для себя спустилась к нему. Схватил он девушку и бросился к Огненной Кобылице. А та моментально перенесла их через море к Огненному Коню. Огненный Конь говорит Кобылице:

— Молодец, сестра. На тебя сядет мой молодой хозяин, а я повезу красавицу гури-пери.

Приехали они к атаману разбойников. Девушка говорит царскому сыну:

— Я знаю, ты меня хочешь атаману разбойников отдать, но я к нему не пойду. Освобожу я тебя от разбойников и стану твоей женой.

За ночь разложила она два больших костра и на них стала греть воду в огромных чанах. Говорит она атаману разбойников:

— Ладно, буду я твоей женой, но сначала вымойся тёплой водой.

Подвела она царского сына к одному из чанов и говорит:

— Опусти руку в воду.

Рука юноши стала белой-белой, даже засветилась неярким светом.

— Вот, — говорит гури-пери атаману разбойников, — видишь, какой стала его рука! А во втором чане вода ещё лучше. Залезь в него, выкупайся, и сыграем свадьбу.

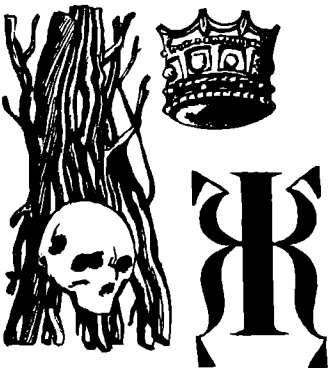
Залез атаман разбойников в чан и тут же в нём сварился. А девушка гури-пери выкупала царского сына в другом чане, и стал он таким же красивым и светлым, как она сама. Сели тут юноша и девушка гури-пери на своих Огненных Коней и направились к тому городу, где жил слепой царь. Доехали они до города и видят, что он с четырёх сторон окружён вражеским войском. Выхватил юноша из ножен Огненный Меч, пришпорил Огненного Коня и кинулся на врагов. Громко заржал Огненный Конь. Царь услышал, узнал голос своего коня и говорит:

— Слава богу, мой сын на Огненном Коне вернулся. Не отдам я ключей от города.

Утром царю принесли весть, что войско вокруг города разбито, что вернулся его сын с какой-то девушкой и привёз с собой маленькую шкатулку. Как только сын подошёл к отцу, тотчас открыл шкатулку, вынул из неё глаза отца, которые выкрали злые духи, вставил их, и царь тут же прозрел.

Надел царь свою корону на голову младшему сыну и сделал его царём. Женил он его на девушке гури-пери. Сорок дней и сорок ночей играли свадьбу. Все веселились, радовались, нарадоваться не могли.

С неба упало три яблока: одно — тому, кто рассказывал; другое — тому, кто слушал; а третье — тому, кто на ус намотал.



ЧИКО

Жили-были брат и сестра. Жили они очень бедно. Около базара был у них глиняный домик. Сестра занималась хозяйством, а брат уходил в лес, приносил дрова, продавал их, и так они кое-как перебивались.

Как-то раз пошёл брат в соседний лес, нарубил дров, взвалил их себе на спину, дошёл до знакомой поляны и вдруг услышал какой-то странный голос: «Тот, кто меня возьмёт, будет каяться, и тот, кто меня оставит, тоже будет каяться».

Видит: лежит на земле пустой череп. Думает он: «Что же мне делать: и взять нельзя, и оставить нельзя».

Решил он дрова на этом черепе сжечь. Сгорел череп вместе с дровами и превратился в пепел. Пришёл он домой, сестра спрашивает:

— Что же ты дров не принёс? Нам ведь завтра есть нечего будет.

Брат говорит:

— Заболел я, сестра. Не смог дрова до дома донести.

На следующий день снова пошёл он в лес, нарубил дров, а как дошёл до той поляны, подумал: «Ну-ка погляжу, что на том месте, где череп лежал, делается». Концом палки помешал он золу и увидел в золе зелёную бусинку. Положил он её в карман рубашки, взвалил на спину дрова и пошёл.

Прошло с тех пор много дней. Однажды говорит брат сестре:

— Выстирай мне рубашку, пойду я на заработок в город.

Может быть, хоть несколько мер зерна заработаю. Посеем и будем с тобой кормиться.

Стала сестра стирать рубашку, нашла у брата в кармане красивую зелёную бусинку. Некуда было положить, она сунула её за щеку и нечаянно проглотила.

Отправился её брат на заработок. Много ли, мало времени прошло, про то ему лучше знать. Заработал он полмешка зерна и вернулся домой. Видит, что у сестры его скоро будет ребёнок.

— Что же это такое, сестра, нам и самим кормиться нечем, а тут ещё ребёнок? — рассердился он.

— Я не виновата, — говорит сестра. — Нашла я в твоём кармане бусинку, нечаянно её проглотила. Вот от этого и будет у меня ребёнок.

Вспомнил брат про бусинку, но ничего не сказал сестре. Одолжил он у соседа пару быков, впряг их в соху и пошёл пахать землю, чтобы засеять её заработанным в городе зерном. А пока он пахал, у сестры родился сын. И только родился, тут же заговорил:

— Матушка, — говорит, — дай мне кусок хлеба, отнесу я его дяде.

Удивилась мать, но ничего не сказала. Завязала хлеб в узелок и дала ему в руки. Дошёл мальчик до пашни и кричит:

— Дядюшка, я тебе еду принёс! Отдохни и покушай.

А тот думает: «Что это такое, черти меня одолели, что ли?»

Смотрит он на землю и никого не видит, а сам говорит:

— Где ты тут есть? Подбрось что-нибудь с земли, чтобы я тебя разглядел.

Мальчик подбросил комок земли, и дядя его увидел.

— Чей ты мальчик? — спрашивает.

А тот отвечает:

— Я твой племянник, сын твоей сестры.

Догадался брат, в чём тут дело, взял у мальчика хлеб, съел его и хотел снова пахать.

Мальчик говорит:

— Дядя, позволь я буду волов погонять.

Сел он верхом на ярмо и стал погонять волов. Так ловко он это делал, что волы мигом всё поле вспахали.

— Молодец ты, Чико́, — сказал ему дядя.

С тех пор и стали звать мальчика Чико.

Засеяли они вместе весь участок. Дядя пошёл домой, а племянник остался у ворот с мальчишками поиграть. Вдруг едут мимо два чёрных всадника. Подошёл к ним Чико и говорит:

— Я знаю, куда вы едете. Царь видел сон, да не может понять, к чему он ему приснился. А вы идёте за гадальщиком, чтобы тот пришёл и растолковал царю сон. Но он этого сделать не сможет. Этот сон только я могу растолковать.

Чёрные всадники спрашивают:

— А как тебя зовут?

Мальчик говорит:

— Меня называют Чико.

Посмеялись они над мальчишкой и пошли к гадальщику. Привезли гадальщика к царю, но тот не смог разгадать сон царский.

Тогда слуги говорят царю:

— Многие лета здравствовать тебе, царь. На одной из улиц мальчишка, по имени Чико, хвастался, что он разгадает твой сон.

— Пойдите приведите мальчишку, — заинтересовался царь.

Поскакали чёрные всадники и пригнали Чико к царю.

Царь хотел рассказать ему сон, но Чико говорит:

— Не надо, не рассказывай. Я и так знаю, что ты во сне видел. Видел ты, что над твоими палатами пронеслись красные и зелёные тени, а вокруг твоего дворца выросли высокие деревья.

Попросил он у царя ве́ртел, лопату и работника. Вышел во двор, воткнул ве́ртел в землю и говорит работнику:

— Копай.

Стал работник копать и вскоре выкопал кувшин с золотом. Зашёл Чико с другой стороны, снова воткнул ве́ртел в землю и опять велел копать. И работник опять выкопал второй кувшин с золотом. Отдал Чико всё золото царю, а тот

заплатил ему столько, сколько следовало заплатить гадальщику. А гадальщик из-за дерева следил за Чико и, когда Чико шёл обратно домой, подстерёг его и говорит:

— Сын мой, пойдём ко мне жить. Будешь у меня ты вместо родного сына.

Чико отвечает:

— Сыном твоим я быть не могу, у меня есть мать, и ей я сын, а в услужение к тебе наняться готов. Заплати за меня моей матери, а я буду служить тебе верой и правдой.

— Сколько же ей заплатить? — спрашивает гадальщик.

— Дай золота столько, сколько я сам вешу.

Гадальщик дал ему золота. Чико взял и отнёс его матери и дяде, а сам поселился в доме гадальщика.

Однажды говорит гадальщик своей дочери:

— Я иду в баню, а ты к моему приходу этого мальчишку зарежь, свари его мозги с пловом, я их поем и стану таким же умным, как он.

Девушка сделалась грустная, стала точить ножи, чтобы зарезать Чико, а сама горько плачет.

Чико говорит ей:

— Сказать тебе, зачем ты точишь нож?

— Говори.

— Точишь ты нож, чтобы меня зарезать. Твой отец хочет мой мозг съесть, он думает, что поумнеет, но от этого поумнеть невозможно.

Девушка спрашивает:

— Что же нам делать? Если отец придёт и увидит, что я его ослушалась, он убьёт меня.

Чико говорит ей:

— Сходи купи бычка. Зарежем его, вынем мозги, накормишь отца, он и не догадается.

Так они и сделали.

А Чико забрался в сундук и говорит:

— Закрой крышку, а ключ спрячь у себя в кармане.

Вернулся гадальщик домой, видит, что плов готов и мозги в нём сварены. Съел он плов и ни о чём не догадался.

Проходит два дня. Царю снова приснился непонятный сон. Видит он, будто бы Чёрное море и Белое море смеша-

лись друг с другом. Прислали за гадальщиком, но где ему было разгадать такой сон! Вернулся он домой печальный. Дочь его спрашивает:

— Что ты вздыхаешь, отец?

— Очень много золота потерял, — отвечает он. — Не смог растолковать царский сон. Как было бы хорошо, если бы Чико был с нами.

А Чико говорит из сундука:

— Не печалься, я здесь.

Девушка откинула крышку, и Чико вышел наружу. Гадальщик удивился, как это Чико воскрес, но виду не подал. Стал его спрашивать:

— Слушай, Чико, царь видел сон и дал мне три дня сроку, чтобы я этот сон разгадал. Если не разгадаю, снесут мне голову.

Чико говорит:

— Ну идём к царю.

Собрались они и пошли во дворец. Дошли они до царской опочивальни.

— Многие лета здравствовать тебе, царь, — говорит Чико. — Сделай меня царём на несколько минут, тогда разгадаю я твой сон.

— Что же, — говорит царь, — будь царём.

Надел Чико туфли царя, повязал его саблю и говорит:

— Подайте мне арбуз, я устал. Когда поем арбуза, тогда растолкую сон.

Чико достал нож, чтобы резать арбуз, незаметно засунул его в арбуз и говорит:

— Многие лета здравствовать тебе, царь. Нож мой пропал, наверное, кто-то из присутствующих украл.

Царь говорит:

— Ищи. Ты — царь, имеешь право всех обыскать.

Чико встал, обыскал жену царя, сделал вид, что нашёл нож, а потом сел и съел арбуз.

Царь спрашивает:

— Что же это был за сон? Расскажи мне!

Чико говорит:

— Снилось тебе царь, будто Чёрное и Белое моря смеша-

лись. А значило это, что жена твоя стала вроде бы служанкой, потому что пирует она с назиром.

Спрашивает царь:

— Как же это понимать?

Чико встал, выхватил царскую саблю из ножен и срубил голову гадальщику.

Царь спрашивает:

— Зачем ты это сделал?

— Я наказал своего врага, а теперь и ты накажи своего.

Чико снял туфли, отстегнул саблю, отдал всё царю с поклоном, а царь наградил его золотом за то, что Чико ему правду открыл.

Назир узнал, что Чико намекал на него царю и задумал его убить.

Сбежал этот назир от царя, похитил царскую жену, увёз её в другой город. Там построил он роскошные палаты, обобрал всех крестьян до последней ниточки и зажил себе припеваючи.

Однажды Чико спрашивает у своей матери:

— Матушка, есть ли у нас бедные родственники? Я бы сходил помог им чем-нибудь.

— В дальнем селе есть у нас двоюродная бабушка, — говорит ему мать. — Если можешь, пойди помоги ей чем-нибудь.

Пошёл Чико в дальнюю деревню, нашёл там бабушку, поздоровался с ней и говорит:

— Бабушка, один-единственный раз твой двоюродный внук пришёл к тебе в гости. Чем будешь его угощать?

— Пусть покроется моя голова землёй и пеплом, дитя моё, ничего у меня нет. Были у меня один козёл да один гусь. Назир отобрал козла, и остался мне только один хромой гусь.

Чико говорит:

— Вот и хорошо, бабушка, давай продадим твоего гуся. Сегодня день проживём, а там видно будет.

— Что ж, — отвечает старушка, — с одного гуся всё равно не разбогатею. Делай как знаешь.

Чико взял гуся под мышку и пошёл на рынок. По дороге видит: назир со своими друзьями пирует. Вымазал он лицо сажей, подошёл к назиру и предложил ему гуся.

— Что стоит твой гусь? — спрашивает назир.

— Три рубля, — отвечает Чико.

— Замолчи, — говорит назир. — Больше рубля твой гусь не стоит.

Отобрал у него гуся, швырнул ему бумажный рубль. А потом отнёс гуся к себе домой, велел зарезать и говорит жене:

— Пожаришь и пришлёшь мне на пир.

Чико спрятался в это время за дверью и всё слышал.

Жена спрашивает назира:

— А с кем послать?

Назир говорит:

— Придёт к тебе человек, покажет тебе мизинец, с тем и пришлёшь гуся.

Когда гусь зажарился, вкусно запахло на весь околоток.

Тогда вышёл Чико из-за двери, показал мизинец жене назира и говорит:

— Назир прислал за гусем.

Взял он гуся, прикрыл за собой дверь, а на двери написал: «Я — Чико, а ты — назир. Это маленькая беда, а большая будет впереди». Отнёс он гуся домой, вместе с бабушкой поел досыта.

Назир послал одного из своих друзей за гусем. Жена говорит:

— Один у меня был гусь. Его я уже послала назиру.

Возмущённый назир побежал домой и вдруг увидел на дверях надпись Чико.

А Чико тем временем дал бабушке деньги и попросил её:

— Сходи, пожалуйста, купи для меня девичий наряд, а потом поведи по городу и приговаривай: «Отдаю в служанки». Сколько бы денег тебе ни предлагали, не отдавай, а как подам тебе знак, тогда соглашайся.

Повела бабушка Чико по улицам. Сколько денег ни предлагали, не соглашалась. Как только пришёл назир нанимать себе служанку, Чико сделал бабушке знак, и она отдала его

в служанки к назиру за десять рублей в месяц. Привёл его назир домой, а жена его в это время была в бане. Принёс назир ключи, отдал их служанке, стал открывать двери и всё в доме показывать. Открыл он последнюю дверь, а за этой дверью была маленькая комнатка, а посреди этой комнатки стоял тяжёлый пресс.

Говорит назир новой служанке:

— Видишь этот пресс? Он раздавил столько людей, сколько у тебя волос на голове. Если не будешь работать, я и тебя удавлю.

— А как ты это делаешь? — спрашивает Чико.

Назир говорит:

— Вложи голову в отверстие, я тебе покажу.

Стал назир прессом давить, а Чико закричал:

— Ой, задыхаюсь!

Назир его из-под пресса вытащил.

— Ну-ка и ты вставь голову. Посмотрим, смогу ли я нажать? — говорит Чико.

Засмеялся назир.

— Зачем, — говорит, — это нужно?

Но всё-таки поставил голову. Чико нажал так, чтобы назир не смог вырваться. Оставил его полуживого под прессом, а сам ушёл из дома и на дверях написал: «Я — Чико, ты — назир. Это маленькая беда, большая будет впереди».

Возвратился Чико домой к бабушке, дал ей немного золота и говорит:

— Иди раздай эти деньги бедным, а для меня купи одежду врача, бритву, материю, мыло, немного соли и корзинку.

Бабушка пошла и принесла всё, что он просил. Чико оделся, взял в руки корзинку и ушёл из дому. Как подошёл он к дому назира, начал выкрикивать:

— Я хороший врач, я хороший врач!

А назир, который полежал под прессом, чувствовал себя очень плохо. Позвали врача к назиру.

Назир спрашивает:

— Можешь вылечить?

Чико говорит:

— Смогу, только делай так, как я велю тебе.

— Хорошо, сделаю.

— Тогда, — говорит Чико, — иди в баню.

Пошёл он вместе с назиром в баню, намылил ему мылом спину, сел на него верхом, стал бритвой резать и сыпать соль. Назир кричит от боли. А Чико приговаривает:

— Ничего, терпи. Ты много терзал тела́ крестьян.

Вышел и на дверях бани написал: «Я — Чико, ты — назир. Это маленькая беда, большая будет впереди». И пошёл назад домой, к матери.

Проходит немного времени, снова царь видит сон и опять посылает за Чико. Говорит царь Чико:

— Если разгадаешь этот сон, что ни пожелаешь, всё тебе подарю.

— Мне не нужны твои подарки, — отвечает Чико. — А видел ты во сне, что перед твоими дверьми издохла змея.

— Ну и что это означает? — спрашивает царь.

— Твой враг сам придёт к твоему порогу.

— Как же он придёт?

— После узнаешь.

Чико отправился к дому назира, завернулся в козью шкуру, а к шерсти привязал шелковичные коконы. Проник он в дом к назиру ровно в полночь, сдавил горло ему и его жене, а сам стал потряхивать шкурой, а коконы стали тихонечко звенеть.

Назир в ужасе спрашивает:

— Кто тут?

А Чико отвечает:

— Столько ты невинной крови пролил, лишил крестьян даже куска хлеба, отобрал у них последний клочок земли, а теперь небо послало меня, чтобы я отнял у тебя душу. Оба вы следуйте за мной.

Подогнал Чико к дому назира чёрный фургон, а в фургоне большой чёрный гроб. Загнал он назира вместе с женой в чёрный гроб, прикрыл крышкой и повёз к дому царя. А как доехал, вызвал царя и поднял крышку гроба.

— Теперь понял ты, царь, каким образом твой враг сам пришёл к твоим воротам?

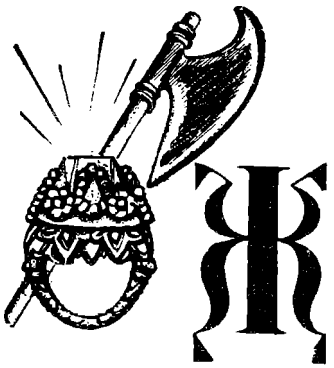
Тут сбежался ко дворцу народ. Стал народ шуметь и кричать:

— Что это за назир, который обманывает своего господина? Что это за жена, которая убегает от своего мужа? Что это за царь, который со своей женой справиться не умеет?

Тут прогнал народ царя с его престола и всех троих сбросил в реку.

После этого Чико говорит:

— Имущество царя и назира раздать народу. Землю вернуть крестьянам. Пусть пашут, сеют и живут на здоровье.



ДЕТИ КУПЦА АМБАРЦУМА

Жил некогда один человек по имени Амбарцум. Был он очень богатым купцом: имел он лавки на базаре и зарабатывал много денег. Была у Амбарцума жена и двое детей — сын и дочь, оба необыкновенно красивые.

Был ещё у купца Амбарцума названый брат, тоже купец, по имени Петро́с, который жил в Стамбуле. Жил Амбарцум со своей семьёй счастливо; ездил в Стамбул, торговал, привозил оттуда товары. Детям своим дал он хорошее образование, приглашал к ним учителей.

А надо сказать, что дети его — брат и сестра — так любили друг друга, что и часу один без другого прожить не могли.

Но однажды случилось несчастье — умерла жена купца. Он очень горевал, от горя слёг в постель и почувствовал, что настаёт его последний час.

Позвал он своих детей и говорит:

— Дети, будьте всегда дружны и преданны друг другу. Сын мой, прими от меня торговлю, не ленись, иначе не сбережёшь богатство и сделаешься через год нищим. Нагрузи товарами караван верблюдов и отправляйся в город Стамбул к названому брату моему Петросу. Он поможет тебе в торговле.

Сын и дочь похоронили отца со всеми почестями, много денег роздали бедным.

Пришла им пора расставаться, выполнить завет отца — поехать к брату с товарами в город Стамбул. Сестра долго плакала, так не хотелось ей отпускать от себя любимого брата.

— Что поделаешь, — говорит ей брат. — Мне и самому горько оставлять тебя одну. Знаешь что? Давай закажем живописцу наши портреты. Я тебе оставлю свой, а твой возьму с собой. Как станет мне грустно, так я с твоим портретом разговаривать стану.

Потом брат одну старушку нанял, чтобы она жила у сестры и помогала ей по дому. Нежно простился с сестрой и, навьючив верблюдов, отправился в Стамбул.

Много ли, мало ли времени прошло, про то ему лучше знать, прибыл он на место. Разыскал купца Петроса, рассказал ему о кончине родителей и от имени покойного отца попросил содействия и помощи.

Купец Петрос принял его, как родного сына, накормил его, напоил, помог ему распродать товары, а потом повёл на приём к царю.

Когда царский сын увидел сына купца Амбарцума, он захотел с ним подружиться. Стал он каждый день заходить за ним в лавку купца Петроса, звать его к себе, кормить его и поить и целые дни проводил в его обществе.

Так прошёл целый месяц. Однажды сын купца Амбарцума говорит Петросу:

— Дядя, неудобно мне, каждый день я провожу у царского сына, надо бы и нам его пригласить.

— Что ж, — говорит Петрос, — будем готовить угощение.

На другой день устелил купец Петрос землю от царского дворца до своего дома роскошными коврами, чтобы царский сын мог к ним прийти, и приготовил роскошный пир.

Пришёл сын купца Амбарцума к царскому сыну и стал просить его пойти к нему в гости.

— Я с радостью, — говорит царевич, — только схожу к отцу с матерью и спрошу у них позволения.

Царь ответил сыну:

— Хорошо, ступай, только возьми с собой визиря и не оставайся там ночевать.

Сын царя пошёл в гости в дом Петроса, пировал там целый день, а к вечеру стал собираться домой. Сын купца Амбарцума принялся его умолять, упрашивать, уговаривать, чтобы он остался на ночь. И в конце концов тот согла-

сился. Слуги принесли роскошную постель, и все легли спать, но не сразу заснули: царевич беспокоился, что царь разгневается на него; визирь слишком много съел и ворочался с боку на бок; а сыну купца Амбарцума не спалось потому, что им овладела невыносимая тоска по любимой сестре.

Достал он её портрет, осветил его свечой и стал тихонько с портретом разговаривать. Увидел портрет девушки царский сын и сразу же в неё влюбился — такая она была красивая!

Визирь тоже увидел портрет и тоже не мог оторвать от него глаз.

Наутро встал царевич печальный и хмурый, сел к столу, но ни к чему не притронулся.

— Отчего ты такой грустный? — спросил его сын купца Амбарцума. — Почему не хочешь попробовать кушаний? Не заболел ли ты?

— Нет, я здоров, — отвечает царевич. — А грустно мне оттого, что ты называешь меня другом, а сам хранишь от меня свои секреты.

— У меня нет от тебя секретов, за что ты обижаешь меня? — отвечает сын купца.

— Нет, есть, — говорит царевич. — У тебя есть невеста, а ты скрыл это от меня.

— Нет у меня невесты, — удивился сын купца.

— А портрет?

— Да это портрет моей сестры!

Достал он портрет, показал его гостям, и тут царевич и визирь окончательно потеряли голову.

Вернулся царевич во дворец сам не свой, хмурый, мрачный и вскоре заболел от тоски. Ни один лекарь, ни один знахарь не могли ему помочь.

— Скажи, что с тобой? — допытываются царь и царица.

— Посватайте за меня дочь купца Амбарцума, — говорит царевич. — А не то я умру.

— Как? — изумились царь и царица. — Разве нет на свете царских дочерей, что ты хочешь взять за себя дочь простого купца?

— Не нужны мне царские дочери. Или женюсь на дочери купца Амбарцума, или не буду жить на свете.

Нечего делать. Послал царь за купцом Петросом и сыном купца Амбарцума и посватал его сестру за своего сына.

— Отдайте её замуж за моего сына, потому что он жить без неё не может, — попросил царь.

Они, конечно, с радостью согласились.

— Многие лета здравствовать тебе, царь, — говорит купец Петрос. — Возьми эту девушку в невестки, не пожалеешь. Она и умна, и образованна, и скромна.

Глашатаи объявляют о помолвке царского сына с дочерью купца, а царь устраивает небывалый пир.

Узнал об этой помолвке визирь и начал думать, как бы ему эту свадьбу расстроить, а самому жениться на дочери купца Амбарцума. И задумал он злое дело. Пришёл он к царю и говорит:

— Многие лета здравствовать тебе, царь. А знаешь ли ты, что сватаешь ты за своего сына девчонку дурного поведения?

— Головы я вам поотрубаю за то, что вы меня обманули! Дочь купца Амбарцума — девушка дурного поведения.

Изумился брат таким наговорам на сестру и говорит:

— Многие лета здравствовать тебе, царь. Дай нам срок. Пусть визирь твой докажет, что сестра моя плохо себя ведёт, или я докажу, что она примерная девушка. А когда получишь доказательства, тогда и решай, кого казнить — нас с дядей или этого предателя визиря.

Царь согласился.

Коварный визирь тотчас побежал к писцу, заказал ему фальшивое письмо, будто написанное братом к сестре, в котором брат будто бы просит принять визиря в дом, как дорогого гостя. Взяв это письмо, визирь поехал в тот город, где жила девушка; разузнал, где находится дом купца Амбарцума и передал слугам письмо и просьбу принять его.

Девушка прочла письмо и сказала слугам:

— Верните это письмо тому, у кого взяли, и скажите ему, что я велю его зарубить, если он осмелится переступить порог моего дома. Это письмо фальшивое, его писал не

мой брат. Недаром мой отец учил меня; уж как-нибудь разберусь я, кто писал, брат или чужой.

Взбешённый визирь решил всё-таки не отступать. Он подкараулил ту старушку, что жила вместе с девушкой, угрозами и подкупом заставил её незаметно украсть у девушки кольцо. И вот когда девушка стала мыть голову и сняла свой перстень с пальца, старушка незаметно стянула его и потом вручила визирю, а тот, не теряя ни минуты, поскакал в Стамбул.

Только на следующий день девушка обнаружила пропажу. Она заподозрила старушку, но та не призналась.

А визирь тем временем уже доскакал до Стамбула.

— Многие лета здравствовать тебе, царь! — прокричал он, вбегая во дворец. — Вот кольцо той девчонки, что ты сосватал своему сыну! Если девушка ведёт себя примерно, разве примет она в доме чужого мужчину, разве подарит ему своё кольцо?

Позвал царь купца Петроса и сына купца Амбарцума и говорит им:

— Ну, чьё это кольцо?

— Это кольцо моей сестры, — признал сын купца Амбарцума. А сам подумал: «Неужели моя сестра стала плохой за какой-нибудь месяц? Трудно этому поверить! Но ведь кольцо-то её!»

Выпросил он у царя ещё пять дней сроку, оделся в чёрную одежду, сел в чёрную карету и поехал к сестре. Вышел он из кареты у своего дома, а как подошла к нему сестра, плюнул он ей в лицо, повернулся и уехал.

Узнала сестра от людей, какая беда приключилась с братом, как сватал её царь и как подло оболгал её царский визирь.

Обошла она все уважаемые дома в городе, и горожане написали ей и подписали все, как один, такую бумагу: «Эта девушка примерного поведения, чище и добрее её не бывает на свете».

— Гони лошадей как можно быстрее, — сказала она вознице. — Я заплачу тебе сколько спросишь.

Доехала она до Стамбула к вечеру. Зашла в церковь, где

шла вечерняя служба. Видит, одна женщина молится и горько плачет.

— О чём ты плачешь? — спросила она женщину.

— Я плачу оттого, что завтра моего мужа, купца Петроса, и его молодого друга, сына купца Амбарцума, должны казнить из-за одной бессовестной девчонки.

— Послушай, женщина, — говорит ей девушка. — У меня нет знакомых в этом городе, пусти меня переночевать.

— Идём, — говорит женщина. — Мне всё равно.

Утром затрубила зурна. Палач уже точит топор.

Плач поднялся в доме Петроса-аги.

— Не плачь, — успокаивает девушка его жену. — Бог милостив.

Накинула дочь купца Амбарцума густую вуаль и пошла к царю.

— Что тебе нужно? — спросил её царь.

— Многие лета здравствовать тебе, царь, — говорит ему девушка с поклоном. — Отложи казнь на несколько минут и выслушай меня.

Царь махнул палачу платком.

Девушка положила перед ним перстень и говорит царю:

— Царь, твой визирь украл у меня перстень. Вот его пара. Вели ему отдать.

Визирь возмущённо восклицает:

— Я впервые вижу эту девушку!

— Ах, так! Ты слышал это, царь? И народ твой тоже слышал? Так как же ты можешь судить обо мне, раз не знаешь даже меня в лицо! Я сестра этого несчастного, которого вы собрались казнить. А вот письмо от уважаемых людей нашего города.

Тут дочь купца Амбарцума рассказала обо всём: как визирь посылал к ней фальшивое письмо, как он подкупил старуху и как, украв перстень, оболгал её перед царём.

Царь тут же приказал освободить несчастных, а вместо них казнить подлого визиря.

Сорок дней и сорок ночей праздновали в царском дворце пышную свадьбу царского сына и дочери купца Амбарцума.

Так они дождались своего счастья. И вы дождётесь тоже.

СКАЗКА О БЕДНЯКЕ И ЕГО ЖЕНЕ

Жили-были муж и жена, оба необыкновенно бедные. Жена ходила по людям, нанималась на поденную работу, и существовали они оба ну совершенно впроголодь. Нечем было им даже единственного сына кормить.

Однажды жена сказала:

— Ах, муженёк, никак нам не вырваться из бедности и нужды! Пошёл бы ты в другие города, может быть, заработал бы что-нибудь на жизнь.

Муж собрался и пошёл искать работу. Нанялся он в одном богатом селе сторожить яблоневый сад. Построил себе крошечную избушку и поселился там. Прижилась у него в избушке какая-то бродячая кошка; с ней он и провёл всё лето, больше не с кем было слова сказать.

Осенью хозяева садов расплатились с ним яблоками.

Проезжал как-то мимо этого села один купец, его односельчанин. Поклонился ему бедняк и говорит:

— Заработал я мешок яблок, да ещё кошку нажил, вот и всё моё имущество. Передай это всё моей жене.

— Хорошо, — говорит купец. — Передам. Только сначала распродам свои товары в чужих краях.

Прибыл купец в чужие края, а там всего вдоволь, и только яблоки никогда не родятся. Упросили его тамошние жители продать им яблоки. Купец сначала отказывался, а потом согласился. Заработал он на яблоках кучу золотых денег и отправился дальше.

Добрался он до другой страны. Привёз он свои товары

на продажу в царский дворец. И там он увидел, что по дворцу бегают целые стада мышей, и нет от них никакого спасения.

— Что дашь мне, — говорит купец царю, — если я избавлю тебя от этих мерзких тварей?

— Мешок золота дам, — говорит царь.

Тут купец выпустил голодную кошку из мешка, и она быстро передушила всех мышей.

Царь с купцом расплатился, и купец отправился в обратный путь.

Передал он жене бедняка кучу золота и сказал:

— Это прислал тебе твой муж.

— А не сказал ли он, что мне делать с этим богатством? — спросила изумлённая женщина.

Купец засмеялся, вспомнив кошку и яблоки, и сказал:

— Нет, делай что хочешь.

Жена выстроила на эти деньги роскошный дом и отдала сына в учение.

Прошло лет пятнадцать. Бедный крестьянин сумел заработать за это время всего три золотых монеты. С ними и отправился он домой.

По дороге пришлось ему заночевать у одного крестьянина. Там он попал на семейный праздник. Видит он, что за столом все гости пьют, едят и весело болтают. И только один человек ничего не ест и ни с кем ни о чём не разговаривает.

— Почему этот гость молчит? — спросил он у хозяина дома.

— Да ну его совсем, — говорит хозяин. — У него каждое слово на вес золота.

Изумился бедняк и достал один из своих золотых.

— Вот, — говорит, — золотая монета. Пусть скажет что-нибудь.

Поглядел молчун на бедняка и говорит:

— Пока смерть не придёт, не умрёшь. И не бойся глубины.

Ещё больше удивился бедняк, достал вторую монету.

— На, — говорит, — тебе ещё золота, говори.

— Лучше всех та, которую всей душой любишь, — вымолвил молчун.

— Эх, будь что будет! — говорит бедняк. — Уж очень складно ты говоришь. Вот тебе моя последняя монета.

— Как чихнёшь, постой, подумай, — говорит молчун.

А бедняк наутро, как и был бедняком, отправился дальше.

Дошёл он до одной деревни и видит: толпится народ возле колодца.

— Что вы тут делаете? — спрашивает.

— Беда у нас, ужасная беда, — говорят. — Воды у нас осталось всего на дне колодца. Да кто ни спустится в колодец за водой, назад не возвращается. Скоро мы все умрём от жажды. Попробуй, прохожий, достать воду. Если достанешь, все дадим тебе по золотой монете.

Вспомнил бедняк слова молчуна и говорит:

— Раньше смерти всё равно не умру. И не боюсь я глубины. Полезу в колодец!

Спустился он в колодец, набрал воду с самого дна, хотел уже вылезти, вдруг кто-то уцепил его за подол и говорит:

— Поди сюда.

Обернулся он — и что же видит? На дне колодца человеческие головы в кучу свалены, а рядом стоит большой стол, и на нём сидят ворон и лягушка.

Ворон говорит:

— Ну раз ты сюда пришёл, отвечай на мой вопрос. Не ответишь как надо — голову отрублю.

— Спрашивай, — говорит бедняк.

— Видишь вот эту лягушку? Стоит она того, чтобы я на ней женился?

— Лучше всех та, которую любишь всей душой, — ответил он словами того человека.

Только он это проговорил, стали ворон и лягушка у него на глазах раздуваться, раздуваться, раздуваться. И вдруг шкура на них лопнула, и превратились они в прекрасного юношу и прекрасную девушку.

— Ты освободил нас от колдовства, — говорит юноша. — Спасибо тебе, и вот тебе в награду много денег.

Вылез бедняк (а был он уже теперь не бедняк) из ко-

лодца, вытащил кувшин воды, и жители села тоже щедро с ним расплатились за то, что он их спас от смерти. А колодец тут же до краёв наполнился водой.

Дошёл этот человек до своего села. Видит, на месте его избушки стоит роскошный дом, а вокруг — пышный сад. Заглянул он в окно. Видит, жена его с каким-то молодым человеком беседует.

«Ах, так! — подумал он. — Значит, она без меня за богатого замуж вышла? Сейчас я им покажу!»

И выхватил ружьё. Только он хотел выстрелить, как неожиданно чихнул. Вспомнил он слова молчуна. Остановился и думает. И вдруг слышит, как молодой человек говорит:

— Нани-джан, что же это от нашего отца вестей нет? Я по нему так соскучился.

А жена отвечает:

— Ай, бала́-джан, и я все глаза по нему выплакала! Так мне хочется, чтобы он вернулся и посмотрел, какой у него сын вырос!

Тут муж распахнул двери, вбежал в дом, бросился обнимать жену и сына.

Десять раз он себя поблагодарил, что не пожалел тогда последних денег за умное слово.

Так пришло к ним счастье, пусть придёт оно и к вам.

КАК ОДУРАЧИЛИ ЦАРЯ

Жила-была одна женщина. Жила она долго, состарилась и совсем из ума выжила от старости.

И было у неё три сына. Один сын — крестьянин, другой — садовник, а третий — ткач.

Случился в стране ужасный голод. И негде было хотя бы кусочка хлеба достать.

Однажды от царского каравана отбился верблюд. Поймали его сыновья выжившей из ума старухи и пригнали домой. Зарезали они его, мясо нажарили, сложили его в глиняные кара́сы и спрятали.

— Для чего вы мясо прячете? — спрашивает мать.

А сыновья посмеялись над ней.

— Для твоей свадьбы, матушка, — говорят.

Царь отправил своих слуг на поиски верблюда. Ходят они, ищут везде, но найти ничего не могут. Увидели, как один из братьев пашет.

Слуги его окликают:

— Эй, — говорят, — не видел ли ты царского верблюда?

А он решил прикинуться глухим и отвечает:

— Не видите разве, что я пашу.

— Мы тебя спрашиваем: где царский верблюд? — кричат ему слуги.

— Нет, — говорит он, — не всегда одинаково, иногда много вспашу, иногда мало.

— Верблюд, — кричат слуги, — верблюд, понимаешь? Голова, шея, четыре ноги, хвост.

— Не всё время, — отвечает старухин сын. — После того как вспашу, я сеять буду. А тогда уже боронить.

Плюнули они и пошли дальше.

Видят, как второй брат — садовник — орехи на землю стрясает.

— Эй! — говорят ему царские слуги. — Ты, братец, не видел ли царского верблюда?

А тот тоже решил их обмануть, дурачком прикинулся.

— Да вот, — говорит, — дерево трясу.

— Верблюд, тебе говорят! — кричат слуги.

— По-разному, — отвечает другой старухин сын. — Когда на рубль продам, а когда и на два.

— Где верблюд? — орут слуги.

— Это-то маленькое деревцо, — отвечает он. — А большое вон там, на горе.

— Тьфу, — говорят слуги. — У этого дурака что ни спроси, он всё своё бормочет.

Пошли дальше. Дошли они до третьего брата. А тот сидит за ткацким станком.

— Где царский верблюд? — спрашивают они у него. — Если знаешь — скажи, мы тебе за это подарок сделаем.

— Разве не видите — тку, — отвечает он. — Зачем спрашиваете?

— Да мы у тебя про верблюда спрашиваем!

— Когда как, — говорит. — Когда целую штуку, а когда и половину.

— Этот и совсем с ума спятил, — говорят слуги. — Вон там у дома старушка сидит. Пошли спросим у неё.

Пошли они к выжившей из ума старухе, спрашивают:

— Слушай, бабушка, не видала ли ты царского верблюда?

— Как же, видела. Его мои сыновья зарезали, сделали кавурму, положили в карасы и спрятали.

— Когда же это?

— Когда собирались мою свадьбу играть.

— Ну и ну, — говорят слуги. — Тут все сумасшедшие.

И пошли они назад к царю, так и не разыскав его верблюда.

ДЕВУШКА КРАСОТА

Жил-был царь. Грустно было этому царю оттого, что не было у него наследника.

Подошёл как-то к царскому дворцу дервиш и говорит:

— Многие лета здравствовать тебе, царь. Если я сделаю так, что родятся у тебя двое сыновей, отдашь ли ты мне одного?

— Отдам, — отвечает царь.

— Тогда вот что, — говорит дервиш, — возьми это яблоко и съешь его пополам с царицей. Когда родятся у тебя два сына, не давай им никакого имени, пока я не приду.

Сказал так дервиш и исчез, а яблоко осталось в руке у царя. Съел он его пополам с царицей, и правда — родились у него два мальчика. Ждали, ждали дервиша, а он все никак не идёт.

Собрались все царские визир-назиры и говорят:

— Надо детей крестить. Что же у них имени человеческого нет?

Собрали народ, стали судить и рядить, как царевичей назвать. Кто говорит — Хачатýр, кто говорит — Саркúс, так ничего решить и не могли.

Вдруг неожиданно и появился тот самый дервиш и потребовал:

— Одного мальчика назовите Назáр, а другого Казáр, — и опять исчез.

Царевичи стали расти, учиться, достигли четырнадцати лет. Царь и царица любили их одинаково и думать-то забыли о том, что один из них принадлежит дервишу.

И вот однажды, когда царь с наследниками прогуливался в своём роскошном цветнике, появился перед ним дервиш, точно из-под земли вырос.

— Многие лета здравствовать тебе, царь, — говорит он.— Казар — твой, а Назар — мой. Помнишь ли ты наш уговор?

— Что же делать, — вздохнул царь. — Ведь иначе у меня ни одного сына не было бы.

Объяснил он всё сыну своему Назару, поцеловал его на прощание и отпустил с дервишем.

Повёл его дервиш на высоченную гору. Остановился у огромной каменной скалы и говорит:

— Сейчас, сын мой, поднимусь я на самую вершину горы и буду три дня и три ночи читать заклинания. На четвёртый день скала отодвинется, и ты увидишь в ней дверь. Открой её и смело входи. В пещере увидишь ты три огромные кучи разных монет: одни монеты — золотые, другие — серебряные, а третьи — бронзовые. Ты ни одной монетки не трогай, а возьми ты только старый подсвечник, который лежит на куче золотых монет. Смотри же послушайся меня, ничего больше не трогай, а не то опрокинется скала, на которой я буду стоять и читать заклинания, и совсем меня раздавит.

Поднялся дервиш на скалу и начал говорить какие-то непонятные слова на непонятном языке. На четвёртый день скала с грохотом сдвинулась с места, дервиш кивнул царевичу Назару, и тот толкнул дверь под скалой и вошёл.

Увидел он старый подсвечник, который лежал на куче золота, потом протянул руку за золотыми монетами, но отдёрнул её, вспомнив слова дервиша. Хотел уже выйти из пещеры, как кто-то его словно подтолкнул, и он сгрёб пригоршню монет и сунул её себе в карман. Только он это сделал, как скала опрокинулась и подмяла под себя несчастного дервиша. Испугался Назар, кинулся вон из пещеры и долго-долго бежал, сам не понимая куда. Только услышал он грохот за спиной — это скала опять на место встала.

Добежал он до одного места в горах, где чабан пас овец.

— Дай мне поесть, чабан, — попросил он у него. — Я три дня уже ничего не ел.

Чабан его накормил и показал ему дорогу через горы до ближайшего города Спага́на. Дал Назар чабану золотой, а добрый чабан и брать-то не хотел. Назар направился в город.

В городе нашёл он карава́н-сарай[1], позвал к себе хозяина и говорит:

— Принеси-ка мне постель, дай мне поужинать, да ещё принеси свечу, а подсвечник у меня свой есть. Вот тебе за всё шесть золотых монет.

Хозяин в точности исполнил его просьбу. Поел Назар, попил и думает: надо свечу зажечь, уже темно стало. Достал он старый подсвечник, который вынес из пещеры по просьбе погибшего дервиша, вставил туда принесённую хозяином свечу и зажёг её. Через некоторое время заметил он, что свеча наклонилась набок и воск капает на стол.

«Наверное, стол неровный», — подумал Назар и решил переставить подсвечник. Поднял его, а под ним несколько золотых монет.

Удивился Назар, думает:

«Я их туда не прятал. Как это они под мой подсвечник попали?»

Снова переставил он подсвечник, и снова под ним оказалось несколько золотых монет. Наконец догадался Назар, что достался ему не простой, а волшебный подсвечник.

Попросил он хозяина заказать для него в городе три больших сундука и до той поры переставлял свой подсвечник с места на место, пока не наполнил все три сундука. Потом погасил свечу, и монеты перестали появляться.

Прожил Назар в городе Спагане ровно три месяца. Собрался он уходить — решил свет повидать, — а хозяин караван-сарая и говорит ему:

— Идёшь ты по свету бродить, а самого главного в нашем городе так и не увидел!

— Что же это такое? — удивился Назар.

— Как же! — говорит хозяин. — Ведь в нашем городе живёт Девушка Красота.

---

[1] Караван-сарай — постоялый двор.

— А как бы мне поглядеть её? — спрашивает Назар.

— Это нелегко, — говорит хозяин. — Девушка Красота тому свою руку показывает, кто даст сто золотых монет, а лицо — тому, кто даст целую тысячу. Многих она уже так разорила. Но ты, Назар, кажется, богатый человек. Пойди заплати и посмотри на неё — не пожалеешь.

На следующий день отправился Назар к дому Девушки Красоты и увидел, что стоит она на балконе, укутанная белым покрывалом.

— Девушка Красота, — говорит он ей, — открой на минуточку своё лицо. Хочу я, прежде чем уйти отсюда навсегда, поглядеть на тебя.

— Дашь тысячу золотых, тогда посмотришь, — говорит Девушка Красота.

— Дам, — говорит Назар.

Взяла Девушка Красота золото и откинула покрывало. Была она так хороша, что Назар тут же потерял сознание. Его привели в чувство и проводили назад в караван-сарай.

Утратил царевич Назар сон и покой. Наутро опять пошёл под балкон Девушки Красоты, а на следующее утро — снова.

— Послушай, — говорит она, — уж не одного богача разорила я, но ты, я вижу, совсем решил без гроша остаться.

— Не жалко мне денег, — говорит Назар. — Я полюбил тебя и хочу на тебе жениться.

— А я не хочу замуж, — говорит Девушка Красота. — Ты думаешь, мне деньги нужны? Вовсе нет. Да я просто раздаю их бедным. А замуж я не хочу идти, потому что многие люди в семейной жизни несчастны, а я живу одна — я спокойна и счастлива.

— Всё равно, — говорит Назар. — Буду я к тебе ходить и платить тебе золотом за то, чтобы взглянуть на тебя. Может, ты в конце концов и согласишься быть моей женой.

Видит Девушка Красота, что денежными поборами от Назара не отделаешься, и говорит ему:

— Ну, раз так, сходи туда, куда пошлю, а когда вернёшься, выйду за тебя замуж.

А сама подумала: «Ну подожди, пошлю тебя к одному

человеку с таким поручением, что он тебя сразу убьёт».

— Вот, — говорит ему Девушка Красота. — Пойдёшь в город Измир. Найдёшь там Абраама-агу и узнаешь у него, отчего его лошадь не овёс и ячмень, а кремни ест. Вернёшься, расскажешь мне, вот тогда мы с тобой и обручимся.

Собрался Назар в путь, доехал до города Измира, нашёл там дом Абраама-аги и спрашивает у слуг:

— Дома ли Абраам-ага?

— Нет, — говорят, — уехал в Стамбул.

— Когда поехал?

— Вчера.

— А когда вернётся?

— Сегодня.

— Да как же это может быть, чтобы сегодня? Ведь туда целый месяц пути!

— Ничего, — говорят, — его конь за один день привезёт.

Вдруг видят — пыль поднялась над горой. Слуги говорят:

— Вон наш ага вернулся.

Абраам-ага въехал во двор, поставил коня в стойло, слуги пришли, насыпали кремень, и конь начал есть.

Увидел Абраам-ага, что его гость дожидается, пригласил его в дом, посадил за стол. Сидят они, хозяин ест, а царевич Назар ничего в рот не берёт.

— Что же ты не ешь? Угощайся, — говорит хозяин.

— Хорошо, — отвечает Назар, — только обещай мне, что после ужина мою просьбу выполнишь. Только тогда могу я вкусить хлеба в твоём доме.

— Ладно, — говорит Абраам-ага, — давай кушать.

А сам думает: «Ну о чём он может меня попросить? Ну, наверное, хочет на моём коне куда-нибудь съездить».

После ужина говорит он Назару:

— В чём же твоя просьба заключается?

— А вот в чём, — говорит Назар. — Расскажи мне, почему твой конь вместо овса и ячменя кремнём питается?

— Ох!.. — простонал Абраам-ага. — Если бы я знал, что ты про это спросишь, лучше бы я тебя убил, чем горе своё вспоминать. Ну уж раз я тебе слово дал — делать нечего, слушай.

...Была у меня жена. И любил я эту жену больше всего на свете. Ничего для неё не жалел. Как-то раз был я в отъезде. Заскучал я в чужом городе по своей любимой жене и, не окончив дела, вернулся домой раньше назначенного срока.

Поднялся я на крыльцо, вдруг слышу: жена моя дома не одна, а с кем-то разговаривает. Заглянул я в окно, а она дома с каким-то незнакомым мужчиной ласково так говорит и угощает его ужином.

И слышу я, как гость у неё спрашивает:

— Если я всё съем, чем же ты своего глупого мужа кормить будешь?

А она, смеясь, отвечает ему:

— Кремней ему в тарелку насыплю, пусть ест.

Вскипела тут во мне кровь от возмущения. Кинулся в дом и убил этого наглеца, с которым обманывала меня моя любимая жена. А она, вместо того чтобы просить у меня прощения, замахнулась на меня старинной курительной трубкой, которая, как я считал, просто для красоты была у нас в доме. Ударила меня этой трубкой и сказала:

— Быть тебе бездомной собачонкой, Абраам-ага.

И превратила меня в собаку! И побежал я в образе собаки по улицам. И все гнали меня, бросали в меня камнями, пинали ногами.

Шмыгнул я на двор к одному священнику и спрятался в уголке. Вечером пошёл священник ворота запирать, велел своей дочери, чтобы она посветила ему, и увидел меня.

— Ну-ка неси палку! — крикнул он. Он выволок меня и принялся избивать.

Дочка сказала ему:

— Не трогай собачку, отец, её глаза похожи на глаза Абраама-аги.

— Как тебе не стыдно, — завопил священник, — сравнивать уважаемого всеми человека с бродячей собакой!

Но дочь его всё-таки уговорила: она была мудрой девушкой и многое знала. Она пробралась в мой дом, выкрала трубку и с помощью заклинания вернула мне человеческий облик.

Потом она снова дала мне трубку и сказала, что с её помощью я смогу отомстить своей жене и превратить её в любое животное, какое пожелаю.

Я взял трубку и вернулся домой. Я очень страдал, но и зол я был тоже очень. Я превратил свою жену в коня и кормлю её кремнём — тем, чем она, неверная, собиралась меня кормить. И вот теперь чем больше кремня она ест, тем быстрее возит меня. Но я уже больше никогда не чувствую себя счастливым.

Царевич Назар поблагодарил его за откровенность и вернулся к Девушке Красоте.

Рассказал он ей всё, что слышал, а она ему ответила:

— Ну скажи: какое счастье узнал Абраам-ага в семейной жизни, что ты хочешь жениться на мне? А вдруг мы будем так же несчастливы? Нет, не пойду я за тебя замуж.

Стал её царевич Назар убеждать и уговаривать. А она ему говорит:

— Ну ладно, пошлю я тебя ещё в одно место. Пойди в город Хайсара́. Живёт там Маджру́м Ходжа́. Когда этот человек поднимается на минарет, чтобы давать аза́н, он говорит наверху: «Слава богу, приехали!» А когда спускается вниз, вздыхает тяжело и хватается за голову. Узнаешь причину — выйду за тебя замуж.

А сама при этом подумала: «Ходжа убьёт его, как только он приступит к нему с расспросами».

Уехал Назар. Приехал он к дому Маджрума-аги, попросился к нему в дом, и тот принял его как своего гостя.

Вечером Назар видит, как Маджрум Ходжа направляется к минарету. Поднялся он наверх и сказал:

— Слава богу, приехали!

А когда он совершил молитву, то, спускаясь, тяжело вздыхал и хватался за голову.

Вечером Маджрум-ага велел накрыть стол, чтобы хорошенько накормить гостя. Сели они за ужин. Только царевич Назар ничего не ест и не пьёт.

— Почему ты не ешь? — спрашивает хозяин. — Кушай, пожалуйста.

Назар говорит:

— У меня к тебе есть просьба. Если обещаешь её выполнить, я смогу есть хлеб в твоём доме, если нет — лучше я прямо сейчас встану и уйду.

— Хорошо, — говорит Ходжа, — выполню твою просьбу.

А сам думает: «Ну о чём он меня может просить? Наверное, влюблён в девушку и хочет получить талисман».

После ужина хозяин говорит:

— Ну говори: в чём же заключается твоя просьба?

Назар говорит:

— Скажи мне, пожалуйста, отчего ты, когда восходишь на минарет, говоришь: «Слава богу, приехали!», а сходя вниз, тяжело вздыхаешь и хватаешься за голову?

Маджрум Ходжа побледнел и говорит:

— Если бы ты сразу сказал, в чём твоя просьба, то я не пригласил бы тебя за свой стол, а убил бы тебя, чтобы ты не бередил мои раны. Но я обещал, и слово своё сдержу. Слушай.

Раньше был у меня прекрасный голос, и люди, когда бы я ни поднимался на минарет давать азан, приходили меня послушать и даже съезжались из разных городов.

Однажды, когда я давал азан, спустились с неба три белые голубки, подхватили меня под руки и прямо с минарета понесли на своих крыльях к царю гури-пери. Царь обратился ко мне:

— Маджрум Ходжа, у тебя такой сладкий голос, что моя младшая дочь влюбилась в тебя и жить без тебя не может. Она хочет выйти за тебя замуж. Возьмёшь ли ты её за себя?

Я сказал:

— Позови её, я хочу на неё посмотреть.

Вошла девушка необычайной красоты.

— Я с радостью женюсь на ней, — ответил я царю.

— У меня три дочери, — сказал царь. — В виде белых голубок принесли они тебя сюда. Но имей в виду: гури-пери

никогда тяжело не вздыхают — это убивает их; они слишком нежны, не то что люди. Стань моим зятем и живи здесь. Но если ты научишь мою дочь тяжело вздыхать, она умрёт от этого.

Мы поженились, жили счастливо четыре года. И родилось у нас двое детей — мальчик и девочка. Но вот однажды вспомнил я свою родину и невольно вырвался у меня тяжкий вздох. Царю гури-пери тут же донесли, что «человекородный» вздохнул.

Вызвал меня к себе царь и говорит:

— Разве я не предупреждал тебя?

— Многие лета здравствовать тебе, царь. Прости меня, я не нарочно. Вспомнил свою родину, и душа моя исполнилась печали.

— Хорошо, — говорит царь. — Я тебя прощаю на первый раз. А чтобы ты не тосковал, я тебя на месяц отпущу на родину. Только никому из людей не должен ты рассказывать, где ты был и что с тобой случилось. Иначе ты останешься там, а дочь моя здесь, и оба вы будете жестоко страдать в разлуке.

Снова превратились три дочери царя в трёх белых голубок и отнесли меня на вершину минарета. Было время утреннего азана. Я начал давать азан, и все побросали свои дела, позапирали лавки и пришли, говоря:

— Маджрум Ходжа, наконец-то ты вернулся.

Все меня расспрашивали, желая узнать, где я был так долго. И всем я что-нибудь отвечал и не сказал правды.

Месяц уже подходил к концу, когда явился ко мне мой учитель. Осёл его был нагружён священными книгами.

— Сын мой, — проговорил он. — Заклинаю тебя всем святым, что сказано в этих книгах. Да ослепит тебя моя тревога о тебе, если ты промолчишь. Объясни мне, где пропадал ты четыре года, ибо душа моя не знает ни минуты покоя.

Я испугался не столько за себя, сколько за старого учителя, и признался ему во всём.

Когда прошёл ровно месяц и я взошёл на минарет, как мне казалось, в последний раз, я видел, что меня там ждут моя жена и мои дети. Я воскликнул:

— Слава богу, приехали!

Но жена грустно посмотрела на меня и сказала:

— Что же натворил ты, человек, рождённый на земле! Ты раскрыл нашу тайну, и вот теперь мы обречены на вечную разлуку.

И превратилась в голубку; и, обратив детей в маленьких пташек, она улетела, и я спустился на землю со стонами, вздохами, хватаясь за голову от того, что я натворил.

Теперь ты всё знаешь.

Назар поблагодарил его и поскакал назад туда, где жила Девушка Красота.

Рассказал он ей всё, а она ему говорит:

— Ну какое же счастье принесла Маджрум Ходже женитьба? Никакого! Для чего же хочешь ты жениться на мне?

— Ты обещала мне, — говорит Назар. — Я исполнил твои требования, выходи-ка за меня замуж.

Девушка Красота говорит:

— Нет, уж давай до трёх раз. Ещё одно задание дам тебе, выполни и его. На этот раз поезжай в город Карс. Найди там человека, который лучше всех в этом городе умеет делать сабли. Этот человек сначала берёт заказ на саблю, делает отличную саблю, а когда заказчик за ней приходит, он отбирает её обратно и в его присутствии ломает своё изделие о коленку. Узнай, зачем он это делает.

Поехал царевич Назар в город Карс. Расспросил, где живёт лучший сабельный мастер, и направился к нему. Вошёл он в его лавку. Тот как раз отдал заказчику саблю, потом попросил её обратно. Поглядел на неё внимательно и вдруг — трах! — разломал её о коленку.

— Слушай, — говорит заказчик, — зачем ты это сделал? Ведь это была отличная сабля!

А мастер говорит:

— Вот, возьми твои деньги, я тебе возвращаю, ты не будешь в убытке. А что пропала моя работа — об этом не жалей!

Когда покупатель ушёл, хозяин заметил Назара. Стал

спрашивать его, кто он и откуда, пригласил вместе с собой поужинать.

Сели они за стол, а Назар сидит и ничего не ест.

— Что же ты не ешь, гость дорогой? — говорит хозяин.— Угощайся!

Назар говорит:

— Если пообещаешь одну мою просьбу выполнить, тогда я поем твой хлеб.

Хозяин думает: «Наверное, сабля ему хорошая нужна». И говорит:

— Ладно, обещаю.

Поели они. Мастер спрашивает Назара:

— Ну говори, в чём твоя просьба состоит?

— Скажи мне, — спрашивает Назар, — зачем ты все готовые сабли о коленку ломаешь?

— Ах, — говорит мастер, — если бы я знал, зачем ты пришёл, я бы эту саблю не о коленку, а о тебя бы сломал. Но раз слово тебе дал, делать нечего, надо отвечать. Слушай.

Был я сыном бедного пастуха. Когда пришло время, отец меня женил, меня и отделил. Жить нам с женой было нечем, и решил я пойти в другой город на заработки. А жене я на прощание сказал: «Смотри будь честной, никого в доме не принимай». Сказал я ей так и уехал в город Стамбул. Там я пять лет проучился у сабельщика, стал отличным мастером и завербовался на царскую службу. Через двадцать лет вернулся я обратно в Карс, заработав уйму денег.

Когда я приехал в город, уже мало кто помнил меня. На месте моей хижины стоял отличный дом. Я заглянул в него и вдруг увидел, что в доме этом сидит моя жена с молодым человеком и ужинает.

«А-а, — подумал я. — Значит, она обманула меня, вышла замуж за богатого. Вот откуда у неё такой роскошный дом».

Ночью, когда свет в доме погас, я проник туда и зарубил её и молодого человека. Так я был ослеплён ревностью.

Наутро услышал я толки в городе. Подошёл к группе говоривших и спросил, чем они так возмущаются.

— Да вот, — сказали они, — был у нас в городе сын пастуха. Ушёл он на заработки и пропал. Жена его без него родила сына. Сын выучился, стал богатым, построил дом и счастливо жил со своей матерью. И вот сегодня ночью какой-то разбойник, какой-то безбожник убил их.

Вот почему теперь я, глядя на сделанную саблю, думаю: «А вдруг и этот убьёт свою жену и сына?» И ломаю её. Теперь ты всё слышал.

Попрощался Назар с мастером, сел на коня, приехал обратно в город, где жила Девушка Красота. Рассказал он ей историю сабельщика.

— Неужели ты всё ещё хочешь жениться? — говорит она ему.

— Как же не хотеть? — говорит Назар. — Да я жить без тебя не могу.

— Ну, — говорит Девушка Красота, — видно, ты и правда меня любишь. И я тебя полюбила. Что ж, я согласна.

Собрались они и поехали в за́мок отца Назара — царя. Доехали они до того чабана, который Назара тогда накормил, и говорят:

— Вот тебе горсть золота. Беги бегом к царю и сообщи ему радостную весть.

Чабан говорит:

— Тогда я твоё золото брать не хотел, а теперь вижу, что ты в довольстве и богатстве. Что ж, спасибо, — и побежал к царю.

Царь дал ему две горсти золота за радостное известие, велел заложить кареты, взял с собой триста всадников и поехал Назару навстречу. Свадьбу играли сорок дней и сорок ночей. Поженились царевич Назар и Девушка Красота.

Они нашли своё счастье, а вы найдёте ваше.

СКАЗКА О ТАПАГЁЗЕ[1]

Жил-был один крестьянин. У этого крестьянина никого не было, кроме сына. Сыну было пятнадцать лет. Однажды он увидел во сне девушку и влюбился в неё, а девушка эта была дочерью царя. Оказывается, в ту же ночь царская дочь тоже видела во сне этого юношу и влюбилась в него. Проснулся юноша утром, открыл глаза. Видит — ни девушки, ни царского дворца. С тех пор потерял он сон и покой. Всё об этой девушке думал и плакал. Так провёл он целый месяц в большом горе. Однажды напала на него какая-то лихорадка, потерял он сознание, потом уснул, а когда проснулся, почувствовал, что влилась в него богатырская сила. И он подумал: «Бог дал мне силы, чтобы я стал богатырём, и теперь я пойду искать своё счастье».

Захотел он испробовать свою богатырскую силу. Пошёл на край села, видит — пастухи устроили бой буйволов. Подошёл он, схватил за рог одного буйвола, а другой рукой — второго буйвола. Поднял над землёй и швырнул в разные стороны. Пастухи, как увидели это, от страха разбежались. Тут юноша окончательно убедился, что стал богатырём. Пошёл он, заказал саблю весом в тридцать пудов, привязал её к поясу и пустился в путь.

Много ли, мало ли он прошёл, ему лучше знать, повстречался он по дороге с одним человеком. А был этот человек волшебником. Но юноша этого не знал, думал, что просто путник.

---

[1] Тапагёз — циклон.

Этот волшебник говорит ему:

— Куда идёшь, братец?

А юноша ему отвечает:

— Если вздумаю от тебя скрыть, так ведь от всех не скроешь. Иду в Аравию, там есть девушка. Хочу найти её и на ней жениться.

— Если так будешь идти, — говорит волшебник, — за десять лет не дойдёшь. Я тебе совет дам, а ты выслушай. Пойдёшь прямо, увидишь дерево. Под деревом ручей бежит. Возьмёшь конскую уздечку и спрячешься под деревом. Придёт к ручью огненный конь воду пить. Подкарауль его, взнуздай и скачи верхом.

Юноша говорит:

— Сделаю.

Пошёл он по дороге и видит: стоит одинокое дерево, а под ним журчит ручей. Сходил он к кузнецу, купил у него уздечку и спрятался за деревом. Вдруг ветер поднялся, пыль встала столбом, подлетел к ручью конь. Остановился и начал пить воду. Юноша выскочил из-за дерева, быстро надел на коня уздечку и сел на него верхом.

Конь говорит:

— Юноша, спешься, не то подниму тебя до небес, сброшу на землю, разобьёшься на тысячу кусков.

А тот отвечает:

— Поднимешься, а я под брюхом твоим спрячусь.

Конь говорит:

— Ударю, так провалишься в землю на семь аршин.

Юноша отвечает:

— А я залезу тебе на спину.

Конь увидел, что этот юноша настоящий джигит, и подумал:

«Лучше этого парня я себе не найду хозяина».

— Что ж, будь моим хозяином, — говорит конь. — Что ни захочешь, всё исполню.

— Довези меня скорее туда, куда я иду.

Тут огненный конь взлетел к небу. Летит он как вихрь, и вдруг юноша видит, как впереди две горы раздвигаются и сдвигаются, хлопаются друг о друга.

Остановился конь и говорит:

— Слушай, молодец! Ты так вонзи шпоры в мои бока, чтобы материнское молоко изо рта полилось, а я так подскочу, что перелечу через эти горы.

Юноша говорит:

— Ладно.

Когда горы раздвинулись, конь улучил минуту и пролетел между ними.

Поехали они дальше. Долго ли ехали, коротко ли, про то им лучше знать; вдруг встретился им на пути роскошный сад.

Юноша пустил коня в этом саду пастись, а сам расположился на траве поесть. И вот оказалось, что это был сад царя дэвов.

Сторож этого сада подошёл к нему и сказал строго:

— Слушай, ты разве не знаешь здешних дэвов? Никто не смеет входить в их владения, а ты пришёл, да ещё коня тут пасёшь. Вот они придут — тебе покажут!

Юноша не испугался.

— Иди, — говорит, — пошли своих дэвов, пусть приходят.

Сторож говорит:

— Ты что, с ума сошёл? Встань и уходи, не то дубина сейчас сюда явится.

Юноша встал и закатил сторожу такую оплеуху, что в жизни с ним такого не случалось.

Сторож пошёл и пожаловался царю дэвов:

— Так и так, неизвестный человек пришёл в твой сад. Я хотел его миром выпроводить, а он тебя обругал и меня оглушил.

Царь дэвов услышал эти слова, пришёл в бешенство, созвал войско и двинулся с ним на юношу.

А тот поел и уже собирался уходить, как вдруг видит, что идёт войско. Ещё звезды в небе можно кое-как сосчитать, а воинов в этом войске не перечтёшь.

Сделался юноша как горсть огня, вскочил на коня, выхватил тридцатипудовый меч и устремился к войску. С одной стороны врубается в войско, с другой — выходит, а под конец убил и самого царя дэвов.

Поехал он дальше. Ехал много ли, мало ли, про то ему лучше знать, доехал до пещеры. Видит, вход в пещеру заложен большой каменной плитой, которую и тысяча человек поднять не могли бы.

Сошёл он с коня, отстегнул ножны, налёг на плиту и отшвырнул её в сторону. Вошёл в пещеру, а там сидит на ковре девушка, красивая, как солнечный свет.

Увидев девушку, проговорил он:

— Я нашёл то, что искал, — и без чувств упал на землю.

А девушка, как только он вошёл, поняла, что это тот самый юноша, которого она видела во сне. Подбежала она к нему, брызнула водой и привела его в чувство. Сели они рядышком, и всё никак не наговорятся, никак не налюбуются друг на друга.

Когда наступил вечер, девушка сказала юноше:

— Дорогой мой, меня похитил и принёс сюда Тапагёз. Отец и двенадцать царей воевали с ним, не могли его победить. Теперь Тапагёз ушёл на охоту, вот-вот вернётся. Иди, я тебя спрячу, не то он тебя съест.

Юноша говорит:

— Что это за Тапагёз, что двенадцать царей не смогли одолеть его?

А девушка объясняет:

— Это не человек, а существо с каменным сердцем, а на лбу у него один-единственный большой глаз. Если выколоть ему этот глаз — он умрёт, а так никакой меч ему не опасен.

Юноша спрашивает:

— Откуда ты это знаешь?

Девушка говорит:

— Раньше не знала, но однажды между нами был разговор. Я хотела выведать, чем его можно одолеть. А он сказал: «Только если вонзить в мой глаз раскалённый вéртел, а иначе ничто меня победить не может». Как-то, когда он спал, я хотела так сделать, но побоялась. А каменную плиту мне самой не отодвинуть, да к тому же я не знаю дороги, как отсюда выбраться.

Юноша говорит:

— Что же нам делать?

— Давай внесём твоего коня в пещеру, а тебя я спрячу в укромном месте, а каменную плиту, которую ты отшвырнул, принеси и поставь на место, чтобы Тапагёз ни о чём не догадался.

Юноша пошёл, привёл коня, привязал его в тёмном углу, плитой завалил вход. Сам же взял саблю и спрятался под тахтой. Когда стемнело, послышался гром, загрохотали горы и ущелья — это идёт Тапагёз, гонит перед собой четырёх буйволов, несколько баранов, десять коров и волов, чтобы съесть их на ужин, а на плече тащит огромное дерево вместо дубинки.

Пришёл, отодвинул в сторону плиту, всё своё стадо загнал в хлев и зарезал сразу трёх баранов. Зажарил он их и в три глотка проглотил. Посидел он немного, повертел своим глазом то в одну, то в другую сторону, обернулся к девушке и говорит:

— Что это человечьим духом пахнет?

А девушка отвечает:

— Я-то ведь человек! А больше кому сюда прийти: ведь все тебя как огня боятся.

Тапагёз поверил девушке, встал, выпил большую кадку воды, ещё одного буйвола зажарил, проглотил его в два глотка и лёг спать.

Как только Тапагёз заснул, девушка встала, хорошенько разожгла огонь, положила в огонь ве́ртел, чтобы он докрасна раскалился. Привела она юношу, показала ему Тапагёза.

Юноша удивился:

— Вот так Тапагёз. Одна голова его весит пятьдесят пудов!

Как только раскалился докрасна ве́ртел, схватил он его и вонзил в единственный глаз Тапагёза. Тот завопил не своим голосом, покатился по полу и издох.

Схватил его юноша, понёс и швырнул в ущелье.

Сели они вдвоём на своего коня и доехали до огромного города.

Юноша сломал калитку в царском саду, вошли они оба, привязали коня и сели поесть.

Пришёл сторож, увидел их и говорит:

— Слушайте, что вы за лица, что осмелились сломать калитку в царском саду?

А юноша отвечает:

— Я тот, кто может выколоть глаз твоему царю.

Изумлённый сторож пошёл к царю, передал ему эти слова.

Позвал царь своего назира и говорит:

— Может, этот юноша с голоду взбесился? Отнесите ему немного хлеба, пусть поест и уйдёт.

Вышел назир в сад.

— Вот, — говорит, — царь тебе хлеба послал. Подкрепись и уходи.

— Нет, — отвечает юноша, — в хлебе я не нуждаюсь.

Нарисовал он на бумаге пятнадцать навьюченных верблюдов и дал назиру, чтобы тот отнёс царю.

Царь нарисовал мешок зерна, что должно было означать: «Выведу столько воинов, сколько в мешке зёрен, и разобью тебя». А юноша нарисовал курицу, что должно было значить: «Моя курица всё это зерно склюёт». Мол, всё твоё войско один человек разобьёт.

Видит царь: просто так от него не отделаешься. Собрал войско, чтобы выгнать незваного гостя.

Увидел юноша, что войско идёт, сел на коня, выхватил свой тридцатипудовый меч и бросился войску навстречу. С одного конца в войско врубается, а с другого — выходит.

Потерял царь всё своё войско, а заодно и надежду от этого юноши избавиться. У царя на службе было ещё три дэва. Послал и этих трёх дэвов, но и все три дэва тоже погибли. Растерялся царь, созвал большой совет. Кто-то предложил позвать гадальщика.

Поглядел гадальщик в священные книги и говорит:

— Многие лета здравствовать тебе, царь. Ты помнишь, как много лет тому назад дочь царя Аслана похитил Тапагёз?

Царь говорит:

— Помню.

— Так вот, этот молодец пошёл и убил Тапагёза. Ты

с двенадцатью царями и то не мог победить его, а он один победил. Так что же ты с ним можешь поделать?

Царь, как только узнал это, обрадовался и говорит:

— Раз так, не пятнадцать, а тридцать навьюченных золотом верблюдов дам ему!

Выслал он к юноше тридцать верблюдов, навьюченных золотом, а сам известил царя Аслана: «Поздравляю, приезжай ко мне. Твоя похищенная Тапагёзом дочь нашлась и находится на моей земле».

Царь Аслан, получив эту весть, поехал и привёз дочь и юношу в свой дворец.

Послал он за крестьянином, отцом этого юноши, и сделал его своим казначеем. Семь дней и семь ночей играли свадьбу.

Они добились своего счастья, а вы добейтесь своего!

СЫН СЛЕПОГО ЦАРЯ

Жил-был царь. Была у него очень добрая жена, и был у него сын. А ещё жила в его городе одна очень злая и завистливая женщина. Стала она царю на его жену наговаривать, ругать царицу и позорить. И царь поверил ей и жену свою вместе с сыном прогнал из дому.

Прошло немного времени. Царь заболел и ослеп. Выписал он лекарей и знахарей со всех концов света, да никто вылечить его не смог. Тогда созвал он всех мудрецов и звездочётов, но они только качали головами.

А один мудрец, самый мудрый и самый старый, сказал:

— Промой глаза кровью повелителя рыб, тогда прозреешь.

Послал царь всех рыбаков своей страны к морю. Закинули они сети в море, вытащили их пустыми. Семь дней ловили и семь ночей. Но не смогли изловить повелителя рыб.

А добрая жена царя, которую он ни за что ни про что выгнал, говорит сыну:

— Сходи, сынок, закинь сеть, может, тебе посчастливится.

Пошёл царский сын к морю; долго ли шёл, коротко ли, ему лучше знать. Вышел на берег, закинул сеть и сразу же вытащил прекрасную огромную рыбу, всю в голубой чешуе и с золотой короной на голове. Это и был повелитель рыб. Посмотрела рыба на него, да так жалобно, точно молила пощадить её. Сжалился юноша и, ни слова не говоря, отпустил повелителя рыб обратно в море.

Увидели рыбаки, что царский сын отпустил повелителя рыб и донесли об этом царю.

Разгневался царь и изгнал родного сына из своей страны. Пошёл юноша в другую страну счастья искать. Долго ли шёл, коротко ли, про то ему лучше знать; дошёл до родника. А у родника сидит седой старик, отдыхает и воду пьёт. Договорились они с юношей дальше вместе идти, работу искать и все доходы пополам делить.

Так и сделали. Нанялись к владельцу кофейни и стали у него работать.

Через некоторое время издал царь в этой стране, указ: «Царская дочь онемела; кто поможет ей вновь заговорить, тот получит её в жёны».

— Поди, — говорит старик юноше, — посватайся к царской дочке.

Пошёл юноша во дворец. Провели его к царевне. А царевна на роскошной тахте молча лежит, не говорит ни слова и смотрит так жалобно.

Вошёл юноша в царевнины покои, молча ей поклонился и заговорил со светильником, который стоял возле её тахты:

— Послушай-ка, Шамда́н, что я тебе скажу, а ты рассуди. Жили-были плотник, портной и мудрец. Плотник из дерева человека сделал, портной ему платье сшил, а мудрец дал человеческий разум. Стали они между собою спорить. Плотник говорит: «Мой это человек. Если не отдадите, я изрублю его». Портной говорит: «Нет, мой. Если не отдадите, я его голым пущу по свету». А мудрец спорит, говорит: «Нет, он мой. Не отдадите мне, я из него разум выну и станет он обыкновенной деревяшкой, всё равно что умрёт». Рассуди, Шамдан, кому должен принадлежать этот человек.

Светильник, конечно, молчит. А царевна вздохнула глубоко и с трудом сказала:

— Мудрецу его отдать надо, потому что деревяшка без разума — только деревяшка, а разумный человек и без платья человек.

Обрадовался царь, что дочь его хоть с трудом, а говорит, и тут же устроил роскошную свадьбу.

После свадьбы приходит к молодым тот старик, с которым юноша вместе работал, и говорит:

— Мы с тобой всё делили пополам, и теперь давай делить.

— Что ж, — говорит юноша, — бери себе всё приданое, а мне оставь царевну.

— Нет, — говорит старик. — Приданое пополам и царевну пополам, — и занёс над ней меч.

Царевна закричала не своим голосом от страха и изо рта у неё выпала чёрная змея.

— Вот, — говорит старик, — из-за этой змеи царевна говорить не могла. А мне от тебя ничего не надо, я тогда всё получил, когда ты мне жизнь сохранил. Ведь я — повелитель рыб. Теперь я тебя отблагодарил. Возьми вот эту мазь, протри ею глаза своему отцу. Он ещё жив, но живётся ему очень худо.

Тут молодые муж и жена обнялись, заплакали от радости и стали собирать караван в дорогу. Добрались они до той страны, где юноша родился, разыскали его мать, и все вместе отправились во дворец.

Юноша спрашивает:

— А где же царь, мой отец?

— Да вот, — отвечают слуги. — Сидит он запертый в курятнике. Вторая жена свергла его с трона. А на его место посадила своего сына.

Рассвирепел царский сын, закипела в нём кровь от гнева. Вышиб он в курятнике дверь, вынес оттуда отца и помазал ему глаза лекарством повелителя рыб.

Царь в тот же час прозрел и кинулся просить прощения у первой своей жены и у сына.

— Я прощаю тебя, — сказала ему его добрая жена. — Ты совершил зло, но много страдал. Это и было твоим искуплением.

Царь расцеловал жену и сына и прекрасную невестку. Прогнал он подлую вторую жену и негодного её сына.

Все жители этой страны пировали три дня и три ночи, веселились и диву давались, как всё получилось.

А чего тут дивиться! Так и должно быть: победило добро.

ДОЧЬ ЦАРЯ ЗАРЗАНДА

Жил-был на свете бедный сирота по имени Аслан. Звали его так потому, что обладал он необыкновенной силой. Аслан был подпаском, но однажды он поймал волка и задушил его своими руками. И хозяин сделал его своим главным чабаном.

Аслан никогда ничего не боялся. Ночью угонял он стадо далеко от деревни, доверял его собакам, а сам ложился спать. Свой хурджин с завтраком клал он на большой камень.

Как-то показалось ему, что кто-то ночью берёт у него еду из хурджина. Когда он ложился спать, в хурджине было четыре яйца и две лепёшки, а к утру осталось только два яйца и одна лепёшка. Решил он следующей ночью подкараулить того, кто без приглашения делит с ним его хлеб.

Положил он хурджин на камень, лёг и притворился спящим. В полночь послышался шорох. Аслан поглядел сквозь ресницы, видит: достаёт еду из его хурджина девушка неземной красоты. Отломила хлеба, запила глотком воды и собралась уходить. Гора перед ней раскрылась как ворота, и она уже готова была скрыться, как Аслан вскочил и успел ухватить девушку за одежду.

Девушка говорит:

— Отпусти меня, я принесу тебе только горе.

— Ничего не боюсь, — говорит Аслан. — Ты так хороша, что за тебя я даже умереть был бы рад.

— Спасибо тебе за твои слова, — говорит девушка, — раз ты такой хороший и бесстрашный, расскажу я тебе свою историю.

...За семью высокими горами лежит царство грозного царя Зарза́нда. Это мой отец. Год назад напали на нашу страну враги, и отец с войском отправился на поле брани. Пока его не было дома, перелетел через семь гор трёхглавый дэв и утащил меня в свой дворец. Сорок дней умолял он меня стать его женой, но я никак не хотела. На сороковой день дэв заболел и сказал своей матери:

— Я, наверно, умру и не смогу на ней жениться. Уведи эту девушку и спрячь. Пусть никто никогда не станет её женихом.

И вот очутилась я внутри горы, в тёмной пещере. Мать дэва сказала каменной скале:

— Камень, камень, приюти дочь царя Зарзанда. Пусть сидит здесь, пока не придёт за ней юноша с миртовой веткой, которому ласточки помогут. Когда коснётся он тебя трижды этой веткой, отпусти её. А пока стереги пуще глаза и открывайся только на один час в сутки — ровно в полночь. Если же ночью она не захочет вернуться, порази её смертью. Вот и всё. Теперь прощай. Я должна возвратиться в свою каменную могилу.

— Я спасу тебя, красавица, — сказал Аслан.

Он тут же взял у хозяина расчёт и пошёл искать ласточек. Ходил он от дома к дому, из деревни в деревню, но ласточек нигде не встретил.

Вдруг в конце деревни увидел он маленький домик; две ласточки сновали под его крышей. Вошёл он в дом. Видит: старушка зажигает свечу.

— Здравствуй, матушка, — говорит он.

— Добро пожаловать, — отвечает она.

— Матушка, я тут чужой, нет у меня на ночь кровли. Не приютишь ли меня?

— Гостя посылает небо, — отвечает она. — Заходи.

Покормила она его кое-чем, постелила постель.

На рассвете проснулся Аслан, вышел из дому, слышит: ласточки щебечут. Стал он прислушиваться, прислушиваться и вдруг начал понимать их язык.

— Жёнушка, — говорит одна ласточка.

— Что? — откликается другая.

— Не тот ли это Аслан, который нас хлебными крошками кормил?

— Тот, тот.

— А зачем он здесь?

— Ищет, как ему пленницу освободить.

— Что ж, пусть он, уходя, три раза руку старушки поцелует и скажет три раза: «Спасибо, добрая матушка». Она его и научит.

Пошёл Аслан к старушке, видит: она уже встала.

— Я спешу, матушка, — говорит он ей.

Прощаясь, трижды поцеловал ей руку и трижды повторил: «Спасибо, добрая матушка».

— Славный ты парень, — говорит ему старушка. — Иди и ничего не бойся. — Тебе надо победить трёхглавого дэва, чтоб освободить дочь царя Зарзанда. Вот тебе четырнадцать желудей. Четырнадцать дней ты будешь добираться до крепости дэва, будешь съедать в день по жёлудю, от них станешь ещё сильнее. Вот тебе два ореха. Чуть отойдёшь от деревни, спрячься, чтоб тебя никто не видел, и расколи их. Вот тебе ещё кувшин воды и мешочек муки. Крепость сторожит мать дэва. Брызни ей водой в лицо, она уснёт на три дня. Возле неё в вазе стоит зелёная миртовая ветка. Возьми её и поспеши к пещере.

Поблагодарил Аслан старушку и отправился в путь. Нашёл он укромное местечко, разбил орехи. Из одного вышел огненный конь, а в другом были меч, щит и роскошная одежда.

Всё сделал Аслан, как его научила старушка. Усыпил мать дэва, схватил зелёную ветку и поскакал на своём коне прочь.

Три дня скакал не останавливаясь, на четвёртый слышит: несутся за ним вскачь дэв и его мать, вот-вот догонят.

Тут сказал ему конь человеческим голосом:

— Развей муку по ветру.

Рассыпал, развеял Аслан муку и вырос перед дэвом непроходимый лес.

Дальше поскакал Аслан. Через день слышит: опять за ним погоня.

— Что ж делать, — говорит конь. — Придётся с дэвом сразиться.

Повернул Аслан коня и помчался навстречу дэву. Ударом меча отсек он дэву одну из трёх голов. Кинулся на него разъярённый дэв, но конь извернулся и лягнул его так сильно, что дэв отскочил, а юноша сумел отсечь ему и другую голову. Дэв отломал от горы скалу, раскрошил её и стал кидать в Аслана камнями, но тот прикрылся щитом, и все камни от него отскочили. Стал дэв новую скалу отламывать, да не успел, подлетел к нему Аслан на огненном коне да и снёс ему третью голову.

Повернул Аслан коня своего и помчался к пещере. Видит — на пути его появилось огромное озеро.

Конь говорит:

— Это мать дэва сделала. Ты вырви из моей гривы три волоса и брось на воду.

Вырвал Аслан три волоса из гривы, бросил на воду, и они стали крепким мостом.

Доскакал Аслан до пещеры, трижды ударил по камню зелёной веткой и сказал:

— Камень, отворись, выпусти дочь царя Зарзанда.

Вышла царевна и радостно бросилась к Аслану. А он говорит:

— Дочь царя Зарзанда, не столько я тебе помог, сколько одна бедная старушка. Позор нам, если мы забудем о ней и не возьмём с собой во дворец твоего отца.

Сели они вдвоём на коня и поскакали к старушке. Она была им рада, быстро собрала вещи и сказала:

— Вы скачите на коне, а я и так от вас не отстану.

Сняла она с головы платок, расстелила на земле, встала на него и полетела за ними вслед.

У границ царства грозного Зарзанда перед семью горами была выставлена надёжная охрана. Она не пустила дочь и её спутников через границу.

— Что ж, — сказала старушка. — Полетим по воздуху.

Она расстелила свою большую шаль, все поместились на

ней, и шаль взвилась в воздух и перенесла их через все семь гор.

Аслан хотел пойти к царю, но девушка остановила его:

— Не ходи, все назир-визири хотели, чтобы я вышла замуж за их сыновей. Если они узнают, что ты мой жених, они навредят тебе.

Старушка сказала:

— Вы подождите, я сама схожу к царю.

Девушка дала ей медальон с портретом своей матери.

— Если тебе не поверят, — сказала она, — то покажи этот медальон и скажи: «Мой отец самый могучий, моя мать самая нежная». Так я любила говорить в детстве, и тогда уж никто не будет сомневаться.

Пошла старушка во дворец и села на камень, на который садятся сваты.

Приходит слуга и спрашивает:

— Что тебе надо, старая женщина?

— Я пришла сватать дочь царя Зарзанда.

— Но у царя нет дочери.

— Как это нет? Ведите-ка меня к царю.

Сообщили царю. Царь говорит:

— Кто же эта безумная, что решилась смеяться над моим горем?

Поглядел он на неё издали и хотел уйти обратно в царские покои. А старушка крикнула:

— Мой отец самый могучий, моя мать самая нежная!

Услыхал царь эти слова и велел, чтобы старушку пропустили.

— Старая женщина, — говорит ей царь. — Мою дочь утащил дэв, у меня нет дочери. Но откуда известны тебе слова, что любила она говорить в детстве?

— Она сама и научила меня, — сказала старушка и показала медальон.

Тут всё разъяснилось. Царь Зарзанд и царица чуть с ума не сошли от радости и тут же устроили свадебный пир.

На пиру подошёл к Аслану царский конюх и говорит:

— В конюшню залетел овод, он так донимает коней, что мы боимся, как бы они не взбесились.

Старушка услышала это и говорит:

— Я сама схожу в конюшню.

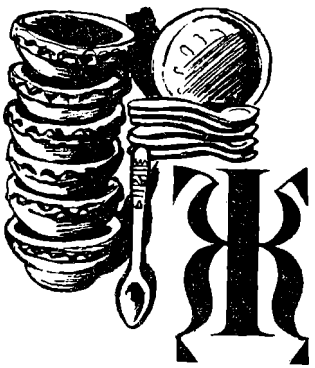
Зашла она в конюшню, зажгла две сухие веточки и выкурила назойливого овода. А сама подумала, что не простой это овод. И решила она, что надо Аслана от козней матери дэва беречь.

Ночью, когда все уснули, старушка тихонько вошла в комнату Аслана и царевны и стала в головах. В полночь услышала она, как что-то шуршит. Видит: ползёт огромная змея. Схватила она острый трезубец и вонзила его прямо в голову змеи. Змея завизжала и издохла.

Оказывается, это мать дэва превратилась в змею и хотела погубить Аслана.

Царь с царицей воздали старушке большие почести. Семь дней и семь ночей все пировали и веселились.

Они достигли своей цели. Достигнете и вы своей.



СЕСТРА И СЕМЕРО БРАТЬЕВ

Жили-были семеро братьев. А сестры у них не было. Как-то собрались они на охоту и говорят:

— Если родится у нас сестрёнка, поставьте на крышу веретено. А если брат — то плуг. Если увидим плуг — мы домой не вернёмся, уйдём в чужие края счастья искать. А если будет у нас сестрёнка, то мы придём на неё поглядеть.

Родилась у них сестрёнка, да кто-то по ошибке поставил на крышу плуг. Братья увидали издали, говорят:

— Не стоит возвращаться.

И ушли. А сестрёнка выросла, стала большой девочкой.

Как-то у одной из её подружек пропал клубок ниток. Она стала всех обвинять, что его украли. Все девочки своими братьями поклялись, что не видели её клубка, а эта девочка поклялась своей собачкой.

Подруги стали смеяться над ней:

— Что же ты своей собачкой клянёшься, ведь у тебя есть братья, целых семь.

Побежала девочка домой к матери, спрашивает:

— Правда ли, что у меня есть братья?

Мать говорит:

— Правда. Только они ушли в чужие края.

Решила девочка пойти отыскать своих братьев. Встала она рано-рано и отправилась в путь. Мало ли прошла, много ли, про то ей лучше знать; дошла до дремучего леса. Видит: в лесу стоит домик. Зашла в него. Никого там нет. Она всё

прибрала-подмела, семь постелей застелила, семь чашек вымыла, на семерых обед приготовила, а сама спряталась.

К вечеру вернулись хозяева. Удивились они: кто так чисто прибрал? Кто такой вкусный обед приготовил?

А жили в этом домике — подумать только! — семеро её братьев. Наутро шестеро братьев ушли на охоту, а седьмой остался подкараулить, подсмотреть, кто к ним в дом приходит.

Увидел он девушку, разговорился с ней и дознался, что это их сестра. Пошёл он в лес за братьями, а сестра принялась обед готовить. Стала она тонир раздувать, чтобы кашу с изюмом сварить, только ничего у неё не получилось, огонь совсем погас.

Пошла сестра попросить у добрых людей огоньку. Дошла до большого дома. Видит: дым валит — значит, в доме есть огонь. Вошла она да так и застыла у входа: сидит посреди комнаты старуха, сорок пудов свинины в рот запихала и жуёт. Попросила у неё девушка огня, а старуха дала ей горячих угольков да горсть золы, чтобы зола просыпáлась и след оставляла. А старуха эта была матерью огромного и страшного дэва.

Дэв вернулся домой, узнал, что у них побывала девушка, и захотел её утащить. Пошёл он по следу, нашёл, где она с семью братьями жила, и стал стучаться в дверь.

— Открой мне, девушка, открой! Я тебе красивые бусы подарю.

— Нет, — говорит девушка, — не открою ни за что.

А дэв опять стучит и говорит:

— Не хочешь, не открывай. Высунь палец в щёлочку, я на него колечко надену.

Только она высунула палец, дэв его тут же откусил, а девушка упала без чувств.

Вернулись её братья. Видят: дверь заперта изнутри. Спустились в дом через дымовое отверстие. Привели в чувство свою сестру, и она им всё рассказала.

Разозлились братья на проклятого дэва, выследили и убили его. Притащили его тушу к себе на двор и закопали в огородную яму. А мать дэва решила им отомстить. При-

кинулась она бедной старушкой и нанялась к ним в дом в услужение.

Стала она то место, где закопали дэва, водой поливать, и выросла там пряная трава. Старуха положила эту траву в суп, а братья, как только поели его, тут же превратились в баранов.

Заплакала их сестра, но что она могла поделать? Погнала она баранов на пастбище. Ехал мимо царский сын. Так ему понравилась девушка, что тут же решил он на ней жениться. Но она сказала:

— Пойду за тебя замуж, только если моих братьев с собой возьмёшь.

Царский сын согласился. Стали они вместе жить во дворце, а баранов поместили в царской конюшне.

Позавидовали царские родственницы девушке, что царевич так свою жену любит, и решили от неё избавиться. Повели они её на речку купаться да и столкнули в воду. А одна из женщин надела её платье, муж и не заметил, что его жену подменили.

Легла эта женщина в постель, разохалась, расстоналась и говорит царевичу:

— Заболела я, умираю, вели всех баранов зарезать и кровью меня напоить, тогда я поправлюсь.

— Вай, жена, — говорит царевич, — ты же так берегла этих баранов! Что произошло, что ты хочешь их сама погубить?

— Ничего, — говорит женщина. — Жизнь всего дороже.

Услышали бараны, что их собираются резать, пошли к реке. Стоят у воды и плачут:

Точат ножи острые,
Сестрица-джан,
Хотят нас всех зарезать,
Сестрица-джан.
Выйди скорей на берег,
Сестрица-джан,
Спаси своих братьев верных,
Сестрица-джан.

Услышала их сестра, в реке очнулась, проснулась в ней жизнь, и выплыла она на берег. Только вышла из воды, как братья все опять стали людьми. Тут царевич устроил весёлый пир, а мерзкую обманщицу привязали к хвосту мула и пустили его с горы.

Добро осталось с ними, зло ушло с ней. С неба упало три яблока: одно — нам, другое — вам, а третье — всем остальным.

СКАЗКА О ТРЁХ ДЕВУШКАХ

Жил-был один торговец. Было у него три дочери, и все три на выданье. Однажды сидели эти девушки и вели между собою беседу. Старшая сестра говорит:

— Хоть бы царь выдал меня замуж за визиря.

Средняя сестра говорит:

— А меня бы за назира.

А младшая сестра говорит:

— А я замуж не хочу. Хочу только каблуком своих сапожек отлупить царя по шее, довести до бани и вернуться обратно.

Неизвестно, как услышал эту беседу царь. Выдал он старшую сестру за визиря, среднюю сестру за назира, а младшую сестру приказал выгнать из своей страны.

Велел он двум молодым солдатам:

— Выгоните её за город, пусть сгинет.

А девушка наперёд узнала об этом приказе. Зашла она в один дом, выпросила там мужское платье, надела его, а сверху надела женское.

Дошли они до леса, девушка зашла за дерево, сняла свой женский наряд и вышла к солдатам в мужской одежде. Они её не признали.

— Эй, парень, — спрашивают они у неё, — не видел ли тут девушку?

— Не видел, — отвечает им девушка в мужском наряде. — Я несу записку к царю. Не согласитесь ли вы её царю передать?

Передаёт она им записку, а в ней написано: «Царь, а всё-таки я над тобой подшутила».

Солдаты понесли записку царю, а девушка в мужском наряде пошла дальше. Шла она, шла, много ли, мало ли, про то ей лучше знать. Зашла она переночевать в одной деревне к бедному старичку. Ему она очень понравилась, и попросил он её остаться у него и быть вместо сына. Долго жила девушка у старичка, и каждое утро одевалась в мужское платье. Помогала ему по хозяйству, копала огород, ухаживала за садом.

В один прекрасный день окапывала она старую яблоню. Долго работала киркой да лопатой и вдруг выкопала из земли большой глиняный кувшин. Посмотрела, а он полон золота. Ещё немного покопала, ещё один кувшин из земли вытащила. А всего досталось ей семь огромных кувшинов, полных золота. Построила она на том месте, где яблоня росла, большой дворец. Обнесла стеной, а в стене сделала семь ворот. Через все семь ворот слуги зазывали бедняков. Во дворце их кормили, поили, давали в руки по золотой монете и провожали.

Не прошло и недели, как слух о небывалом хлебосольстве распространился по всей земле. Дошёл этот слух и до царя, изгнавшего девушку из своей страны. Однажды этот царь говорит своему визирю:

— Визирь, я хочу одеться дервишем и пойти посмотреть, что это такое выросло на земле и удивляет весь мир своей щедростью?

Визирь говорит:

— Многие лета здравствовать тебе, царь. Хорошо ты придумал. Возьми и меня с собой.

Переоделись они дервишами и дошли до того дворца, где кормили всех нищих. Стали они у ворот побираться, а девушка вышла к ним в своём мужском наряде и говорит:

— И напою я вас, и накормлю. Только давайте сначала вместе в баню сходим. Идите вперёд, а я следом.

Пошли царь с визирем вперёд. А девушка достала из кармана свой женский сапожок, идёт сзади и царя каблуком по шее постукивает. Дошли они до бани.

Скинула девушка мужской наряд, осталась в девичьем платье и говорит:

— Ну что, царь: кто кого перехитрил?

— Да, — говорит царь, — ты меня перехитрила. Умна ты и достойна быть царской женой.

Женился он на этой девушке и со всеми почестями привёз её в свой город.

Как исполнились их желания, пусть исполнятся и ваши.

НАСТОЯЩАЯ ЧЕПУХА

Жили-были муж с женой. Были они очень бедны. Была у них всего одна курица, но такая драчунья, что если спереди зайти — клювом бьёт, а если сзади — то лапами. Приказал им староста курицу эту зарезать, а им жалко было резать её. Заперли они её в кладовку, закрыли окна и забыли про неё.

Муж однажды вспомнил про курицу и говорит:

— Жена, пойдём на курицу поглядим, что с ней стало?

— Хорошо, — говорит жена, — пойдём поглядим.

Пошли они в кладовую и видят, что вся она доверху набита яйцами. Взяли они эти яйца, запрягли быков, положили яйца на воз, а сами сверху сели. Яичная скорлупа стала лопаться, стали из яиц выходить направо — петушки, а налево — курочки.

Вдруг из одного яйца гусь выскочил. Выскочил и побежал. Погнался за ним хозяин, а его уже другой человек изловил и на току молотить заставил. Взял этот человек и дал хозяину в придачу к гусю два мешка зерна. Нагрузил тот мешки гусю на спину и погнал его домой.

Дома видит: мешки гусю спину натёрли. Сказал ему один лекарь:

— Помажь гуся ореховым маслом, ранка заживёт.

Ходил-ходил хозяин, никак орехов найти не мог. В конце концов встретил одну старушку.

— Послушай, матушка, — говорит, — дай мне немного орехов, мне гуся надо вылечить.

— Когда я была ребёнком, — говорит старуха, — мой отец

из Индии привёз орехи. Мы все орехи съели, а один под тахту закатился. Дайте мне палочку, я пошарю.

Взяли муж с женой вырвали дерево с корнем, дали его старухе, а она из-под тахты орех выкатила. Раздавили они этот орех, смазали спину гуся, а у него на спине через месяц ореховое дерево выросло. Когда гусь на лугу пасся, пастухи и ребята бросали в него комья земли, камни и палки, чтобы орехи сбить. Всё это между ветвями застряло, и стал в его ветвях зелёный луг. Люди залезли на дерево, распахали луг, посеяли пшеницу и рожь, а пастухи стали там пасти быков, овец и ягнят.

Однажды один человек сорвал в этом саду арбуз, хотел его разрезать, да нож у него в арбузе застрял, застрял нож и провалился. Разделся этот человек и залез в арбуз. Долго он там бродил, никак ножик найти не мог. Вдруг видит: идёт чабан с дубинкой на плече.

— Эй, братец, — спрашивает чабан, — что ты за человек, что делаешь в арбузе?

— Ножик мой упал сюда,— говорит,— ищу, может, найду.

— Эх, зря надеешься, — говорит чабан. — Вот уже ровно два года у меня пропало здесь целое стадо овец. Я уж искать устал, а ты говоришь — нож!

Не понравились эти слова хозяину ножа, и он стукнул чабана. А чабан его дубинкой огрел, и началась тут такая драка, что арбуз свалился на землю, а из него выскочил заяц, выплюнул заяц бумажку, а на ней написано: «Всё это настоящая чепуха».

ГРАНАТОВОЕ ЗЁРНЫШКО

Некогда жил да был один царь. Был у этого царя сын — единственный его наследник. Купил ему царь за большие деньги огненный меч.

Царевич целыми днями ничего не делал, только разъезжал по горам да лесам, охотился да пировал с товарищами.

Как-то раз затеяли городские парни волчки пускать. Стал с ними и царевич запускать свой волчок, а волчок его сорвался, подскочил и разбил кувшин у бедной старушки, которая шла мимо и несла в кувшине воду.

Разозлилась на него старушка, потому что теперь ей стало не в чем носить воду, и говорит:

— Будь ты проклят, бездельник, пусть поразит твоё сердце любовь к красавице по имени Гранатовое Зёрнышко.

Как только она это проговорила, почувствовал царевич, что должен он увидеть красавицу Гранатовое Зёрнышко. Взял он свой огненный меч, сел на коня, захватил с собой на всякий случай хурджин золота и отправился в путь.

Изъездил он все леса и горы, но никак не мог её найти. Сел он на траву, чтобы перекусить и отдохнуть немного, вдруг видит: подошла к нему лань, поглядела на него и убежала. Поскакал он за ней вслед. На семь гор взобрался, с семи гор спустился, семь ущелий пересек, всё гнался за ней.

Вдруг видит: стоит посреди леса маленькая хижина; добежала лань до этой хижины и юркнула внутрь.

Доскакал царевич до этой хижины, но ни дверей, ни окон не увидел. Размахнулся он своим огненным мечом, снёс половину стены и вошёл внутрь. Видит: стоит у стены за-

стланная постель, а в хижине ни души. Только лежит на постели огромнейший гранат. Разрубил он гранат, и из него вышла девушка, маленькая и очень красивая.

— Как ты сюда попала? — спрашивает её царевич.

— Меня сюда запрятал трёхголовый ховт, — отвечает она. — Я жила с отцом и матерью, а ховт утащил меня и не пускает.

— А где сейчас этот ховт?

— Сражается с тремя дэвами, они хотели меня у него отнять, да никак ховта победить не могут.

— Как это три дэва одного ховта победить не могут?

— Это потому, что у него, если срубить ему голову, тут же новая отрастает. У него душа не в теле, а в трёх птичках спрятана, а птички вон в той шкатулке, а шкатулку только огненным мечом разрубить можно.

— Что ж, — говорит царевич, — ты подожди. Я пойду дэвов прикончу, чтобы они за тобой не охотились, а потом и с ховтом расправлюсь.

— Не ходи, — говорит девушка Гранатовое Зёрнышко, — ты один с ними не справишься.

— Не бойся за меня, — отвечает ей царевич.

Взял царевич шкатулку, положил её за пазуху и поехал навстречу битве.

Видит он: действительно, как сказала девушка Гранатовое Зёрнышко, сражаются в ущелье ховт и три дэва.

«С кого начать? — думает царевич. — Если я на сторону дэвов стану и на ховта нападу, подумают, что я трус. Если я на стороне ховта сражаться стану, подумают, что уж очень задаюсь и слишком на себя надеюсь. Лучше я пойду к ним и поздороваюсь. Кто мне первый ответит, я того сторону и приму».

Подошёл он, поздоровался, и ховт ему первый ответил на приветствие.

Говорит царевич ховту:

— Ты отойди в сторону, я с ними сам расправлюсь.

Выхватил он свой меч и зарубил одним махом сразу трёх дэвов. А ховт подивился его силе и удали и подумал:

«Как узнает, что у меня живёт красавица Гранатовое

Зёрнышко, он захочет на ней жениться. Надо мне его сегодня же прикончить».

Напал он на царевича, а тот только того и ждал. Снёс он ховту все три головы, а тот только засмеялся, потому что у него в тот же миг три новые выросли.

Но недолго смеялся ховт. Вынул царевич шкатулку, разрубил её огненным мечом, а из неё вылетели три птички. Как увидел это ховт, стал молить о пощаде.

— Пожалей меня, — говорит.

— А ты пожалел Гранатовое Зёрнышко? — спросил его царевич.

И тут же открутил головы всем трём птичкам.

Сел он на коня и поскакал к красавице Гранатовое Зёрнышко.

— Гранатовое Зёрнышко, — говорит он, — я убил всех твоих врагов. Не согласишься ли ты выйти за меня замуж?

И она с радостью согласилась.

Направились они в город, где жил царь — отец царевича. Мало ли проехали, много ли, видят: на дороге трое разбойников грабят честных людей.

— Ага, — говорят они, увидев царевича, — вот его-то мы сейчас и обчистим, а красавицу, что сидит на его коне, себе возьмём.

Но и тут огненный меч не выдал царевича. Он и себя и всех прохожих и проезжих от разбойников избавил и благополучно въехал в отцовскую столицу.

Побежали люди к царю, несут ему радостную весть: сын твой вернулся.

Вышел царь навстречу единственному сыну с зурначами-трубачами и со свитой и торжественно привёл их домой.

Семь дней и семь ночей играли свадьбу царского сына с красавицей Гранатовое Зёрнышко.

С неба упало три яблока: одно — тому, кто рассказывал, другое — тому, кто слушал, а третье — всему свету.

СКАЗКА О ЦАРЕВИЧЕ И ДОЧЕРИ ЦАРЯ ДЖИНА

Жил на свете царь. И было у этого царя три сына. Однажды гуляли все трое и встретили трёх сестёр, которые шли с кувшинами за водой. Пошли братья следом за девушками и услышали, о чём те между собой разговаривают.

Одна говорит:

— Когда я выйду замуж, я для своего мужа такой хлеб испеку, какого сам царь не пробовал.

Другая говорит:

— Когда я выйду замуж, я сотку такой ковёр, на каком сам царь ни разу не сидел.

А младшая говорит:

— А я подарю своему мужу сына с золотым мизинцем и дочку с золотыми волосами.

Переглянулись царевичи и решили этих девушек посватать.

Старший говорит:

— Я посватаю ту, что обещала необыкновенный хлеб испечь.

Средний говорит:

— Я посватаю ту, что хотела необыкновенный ковёр соткать.

А младший сказал, что ему больше всех младшая из сестёр приглянулась.

Пошли они к отцу своему, царю, уговорили его этих девушек посватать.

— Что ж, — сказал царь, — лучше бы, конечно, жениться

вам на царских дочках, но раз уж вы этих девушек так полюбили, пусть будет по-вашему.

И сыграли во дворце сразу три свадьбы.

Прошло время. Старшие сёстры так своего слова и не сдержали. А младшая сестра, как и обещала, родила мальчика с золотым мизинцем и девочку с золотыми волосами. Муж её, младший царевич, был в это время в отъезде. Разозлились старшие сёстры, что младшая вернее и лучше их оказалась, выкрали у неё ночью детей и подложили ей двух щенят.

Получает младший царевич известие: «Жена твоя вместо детей родила щенят. Что с ними делать?» Разозлился царевич и пишет: «Щенят утопить, а жену мою, так меня обманувшую, завернуть в воловью шкуру, поставить среди площади и положить рядом молоток. Пусть, кто мимо пройдёт, бьёт её молотком по голове».

Так сёстры и сделали, а детям положили в рот по кусочку сахару, заперли их в сундук и кинули в море. Запутался этот сундук в сетях одного рыбака, и тот вытянул сундук на берег; думал, что несметное богатство ему досталось, а когда открыл крышку, увидел там детей.

— Что ж, — сказал рыбак, — и это подарок. Детей у меня нет, выращу их как своих собственных.

Жена рыбака заботилась о детях, кормила их, мыла, одевала, и брат с сестрой росли и росли. Стало им по пятнадцати лет.

Как-то посмеялись над ними их товарищи: что, мол, вы отцу с матерью вовсе и не родные, а они вас из моря выловили.

Пошли они тогда к рыбаку и его жене и сказали:

— Спасибо вам большое, что вы нас от гибели спасли и как родных вырастили. Мы всю жизнь будем вам за это благодарны. А теперь мы пойдём своих настоящих родителей искать.

Как ни уговаривали их приёмные родители остаться, всё было напрасно. Ходили они, ходили из страны в страну, но родителей своих не обнаружили. Тогда переплыли брат с сестрой море и построили себе на берегу маленький домик.

Подружились с ними все звери и птицы, полюбили их за доброту и помогали им кто чем мог. Брат уходил с утра рыбачить, а сестра прибирала дом, стирала, шила, готовила обед.

Однажды по берегу проезжал царь со свитой. А надо сказать, что к этому времени царём стал младший царевич, отец этих детей.

Брат как раз в этот час ловил рыбу. Поглядел он на царя и не поклонился ему.

— Кто ты такой, что не кланяешься царю? — разгневался на него царь. — Вот я тебе покажу!

Напали на мальчика всадники из царской охраны. А лиса побежала в лес, созвала всех зверей, и они мальчика отбили и царскую охрану поколотили как следует.

Удивился царь и говорит:

— За что же это тебя звери так любят? Приходи ко мне во дворец, поговорим.

— Не могу к тебе прийти, пока у своей сестры разрешения не спрошу.

Как-то раз наловил брат мелких-мелких рыбёшек и принёс сестре, чтобы она пожарила на обед.

— Братец, — говорит сестра, — давай сегодня лучше сухого хлеба поедим, а ты этих рыбок обратно выпусти, ведь они ещё маленькие, у них ведь есть мать, и сердце её будет болеть за своих детей.

Брат согласился, отнёс рыбок и выпустил их обратно в море. Заволновалось море, покатились на берег высокие волны, и вышел из воды царь всех рыб.

— Сколько тысяч людей в море рыб ловили, никто никогда обратно не выпускал, — сказал он. — Ты добрый человек, и тебя я должен за это наградить. Знай, что я царь всех рыб и зовут меня царь Джин.

Посадил он брата себе на спину и поплыл с ним в море. Приплыли они в подводный дворец.

— Говори, что ты хочешь в награду? — спрашивает царь.

— Ничего мне не надо, — отвечает брат. — Только хочу я на твоей дочери жениться, а ещё хочу, чтобы ты меня научил понимать рыбий язык, потому что язык зверей я уже знаю.

Согласился на это царь Джин и говорит:

— За такого доброго человека я с радостью отдам свою дочь. Потому что она очень обидчивая, и с тем, кто её обижать бы стал, она бы ужиться не смогла.

Царь богато одарил зятя и снарядил свою дочь в путь-дорогу.

Привёз брат свою жену в домик к сестре. Сестре морская царевна очень понравилась, и стали они жить дружно и счастливо.

Но неожиданно случилась беда. Дошла весть до их злобных тёток, что племянники живы, не утонули, запертые в сундук, а выжили и выросли и живут счастливо в домике на берегу моря. Испугались они, как бы всё не вышло наружу, подкупили одну злую колдунью, и та отправилась к брату с сестрой наниматься к ним в прислуги. Ни о чём не догадываясь, они приняли её к себе в дом и дали ей работу.

А старая колдунья стала потихоньку брата против жены настраивать.

— Что, — говорит, — тебе морская царевна? Добыл бы ты лучше себе в жёны красавицу гури-пери.

Сначала брат всё мимо ушей пропускал, а потом стал к старухиным словам прислушиваться и в один прекрасный день собрался и отправился на поиск гури-пери.

Ехал он, ехал по дороге, много ли, мало ли, про то ему лучше знать; видит: возле дороги сидит старик, держит в руках два больших клубка шерсти. Перематывает он шерсть: от одного клубка отбавит, к другому прибавит, и всё взвешивает клубки на ладонях.

— Что ты делаешь, папи? — спрашивает брат у старика.

— Добро и зло уравновешиваю, — говорит старик, — чтобы того и другого было бы в мире поровну. А ты откуда едешь?

— Еду я, чтобы добыть себе красавицу гури-пери.

— Жаль мне тебя, — говорит старик. — Многие проехали мимо меня, а назад никто не вернулся.

— Я ничего не боюсь, — говорит брат. — Скажи мне лучше, как мне найти гури-пери

Видит старик, что отговорить он его не сможет, стал он ему рассказывать:

— Поедешь прямо, остановишь коня на самом берегу моря. Придут на берег купаться девушки гури-пери. Как они немного отплывут от берега, схватишь одежду одной из них и садись на коня — спасайся. Лес начнёт кричать тебе вслед: «Унесли, унесли платье!»; камни тоже будут кричать, но ты не оборачивайся. Как нагонит тебя гури-пери, постарайся, чтобы она тебя водой не облила, иначе ты тут же превратишься в камень.

Поблагодарил брат старика, пришпорил коня и вскоре добрался до берега моря. Подождал немного и видит: пришли на берег красавицы гури-пери, разделись и поплыли по волнам. Выскочил он из засады, схватил одно из платьев, лежащих на берегу, и сразу же поскакал прочь.

Лес стал кричать: «Унесли, унесли платье!»; камни стали кричать: «Унесли, унесли платье!», а одна из гури-пери кинулась его догонять.

Не выдержал брат, оглянулся и застыл, поражённый её красотой. А она подлетела к нему, плеснула на него водой, и он в тот же миг превратился в чёрный камень.

Привязала гури-пери его меч к седлу и пустила коня той дорогой, которой он приехал.

Увидела сестра, что пришёл конь один, без брата, поняла, что случилась беда. Оделась она мужчиной, повязала меч своего брата, села на коня и поехала по его следу.

Увидала она того старика с клубками. Он ей всё рассказал, велел быть осторожной и приказал поймать гури-пери и заставить её снова облить брата водой, чтобы он ожил.

Доехала сестра до морского берега, схватила одежду одной из гури-пери и поскакала прочь.

И одна гури-пери кинулась за ней в погоню. Когда она поравнялась с сестрой, та схватила её и стала бить и била до тех пор, пока та не облила камень водой и не оживила брата. А ещё она заставила все камни облить водой, и эти все камни обернулись юношами.

Вернулись брат с сестрой в свой дом. Только дом был пустой: дочь царя Джина убежала — обиделась она, что муж

променял её на гури-пери. Грустный бродил брат по берегу и вдруг слышит, как одна маленькая рыбка рассказывает другой:

— Дочь нашего царя убежала от своего мужа. Он обидел её, пренебрёг её красотой и погнался за гури-пери. Построила она себе замок среди Синих гор и живёт там.

Отправился брат за своей женой в Синие горы, попросил у неё прощения за то, что послушался злой колдуньи, и она вернулась с ним домой.

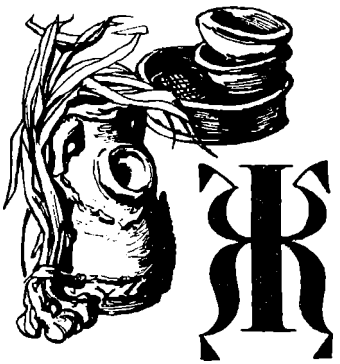
Как-то царь проезжал мимо их домика, заглянул к ним, и дочь царя Джина сразу поняла, что это отец её мужа.

— Возьми букет роз,— сказала она мужу,— положи возле той женщины, что стоит на площади выставленная на позор, и скажи царю: «Даже мул не может родить щенят, как же ты, царь, поверил, что твоя жена родила собак?» Знай, что эта женщина — твоя мать, а царь этой страны — твой отец.

Брат сделал так, как жена его научила.

Поглядел царь на его золотой мизинец и на золотые волосы сестры и всё понял. Бросился он перед своей женой на колени, стал просить прощения. Она была доброй женщиной и простила его.

Как достигли они своего счастья, так и вы достигнете своего.



ЦАРЕВНА БЕЗДЕЛЬНИЦА

Жил-был один бедный парень со своей матерью. Как-то мать его заболела, и было ей очень плохо.

— Что бы ты хотела поесть, нани? — спрашивает он у матери.

— Я бы мяса поела, — говорит мать, — сил бы у меня от него прибавилось, может быть, я бы и поправилась.

— Где же взять мяса? — спрашивает сын.— У нас только два вола, если одного из них зарезать, то на ком же весной пахать будем?

— Что ж, зарежь, сыночек, вола, а там что бог даст. Хуже смерти ничего не бывает.

Зарезал парень вола, сварил мясо, накормил свою мать, она и поправилась.

Пришла весна, настало время пахать.

Мать говорит сыну:

— На одном воле поле не вспашешь, давай-ка я с волом в пару впрягусь, а ты паши.

Стали они пахать.

В это время в их краях охотился царь. Застрелил он дичь и приказывает своему слуге:

— Разложи костёр, изжарь мне эту птицу да смотри, чтобы дичь не подгорела.

Стал слуга дичь жарить и вдруг увидал, как деревенский парень в пару с волом старушку запряг и на них на обоих пашет.

Так он на это чудо загляделся, что всю птицу в угли спалил.

Рассердился на него царь.

— Ты что наделал, — говорит, — зачем мой завтрак сжёг?

— Многие лета здравствовать тебе, царь, — отвечает испуганный слуга. — Засмотрелся я на такое чудо: сын свою мать в пару с волом впряг и пашет на ней.

— Позвать его ко мне, — говорит царь.

Подошёл парень к царю, а тот как закричит на него:

— Как не стыдно тебе старую женщину наравне со скотиной по полю гонять?

А парень отвечает с поклоном:

— Не гневайся, царь, второго вола мы зарезали, чтобы мать от болезни спасти. Что же нам делать, мы люди бедные; если поле не засеем, с голоду умрём.

— Распрягай сейчас же, — говорит царь. — Я тебе одного бычка дам, сумеешь его в ярмо ввести — подарю тебе его, паши на здоровье.

Привели бычка, а это не бычок, а целый бык, да такой разъярённый, что сладить с ним никто не мог.

— Ничего, — говорит парень, — как-нибудь я с ним справлюсь.

Накинул он быку на рога верёвку, спутал ему ноги и три дня в стойле без еды продержал. На четвёртый день бык немного присмирел, тогда парень ему дал полведра воды да кинул охапку сена.

А на пятый день надел на него ярмо да пахать заставил. А как бык поработал, тогда он его как следует накормил. Удивился царь, что его свирепого быка приручить сумели.

— Как это тебе удалось приручить быка? — спрашивает царь у парня.

— Да вот уж так, — усмехнувшись, отвечает парень.

— Тогда вот что, — говорит царь. — Есть у меня дочь. Ленивая такая, что с места её не сдвинешь. Если ты и из неё что-нибудь путное сделаешь, я тебя щедро награжу. Присылай завтра свою мать мою дочку сватать.

Пришёл парень домой и говорит:

— Завтра сходи, нани, во дворец, посватай за меня царскую дочь.

Мать на него руками замахала:

— Что ты, что ты, да мне и выйти-то не в чем!

Пошёл сын на базар, купил матери на последние деньги новое платье и наутро отправил её во дворец.

Пошла мать во дворец, но только внутрь войти постеснялась, а стала у порога и стоит.

Пошли доложили царю:

— Какая-то старуха стоит у нашего порога.

Царь приказывает:

— Введите её.

— Многие лета здравствовать тебе, царь, — говорит старуха, кланяясь. — У меня к тебе просьба, но я боюсь сказать.

— Не бойся, говори.

— Я пришла твою дочь сватать. Отдай её за моего сына замуж.

— Пусть берёт, — говорит царь.

Сыграли свадьбу, и царская дочь поселилась в доме у крестьянского парня. Как вставала она с утра, так и садилась сложа руки, ничего делать не хотела.

Мать говорит:

— Слушай-ка, сын мой, кого это ты в дом привёл? Нам такая в хозяйстве не нужна.

— Ничего, — говорит сын, — вот увидишь, я её образумлю.

На следующий день не дал он жене своей ни еды, ни питья, ни хлеба, ни воды — ну совсем ничегошеньки.

— Мы с матерью с утра до ночи в труде, — говорит он ей, — вот мы и есть будем. А ты сидишь сложа руки, за что же тебя кормить? У нас не царский дворец.

На другой день поднялась царёва дочка со скамьи, у себя под ногами подмела и обратно уселась.

Вечером сын говорит матери:

— Дай ей воды и кусочек хлеба.

На следующий день встала царёва дочь, вымела полкомнаты и снова села отдыхать.

Вечером дал ей муж за это два куска хлеба.

«Вот, — думает она, — попала я в дом! У моего отца и так кормили, а тут работать заставляют».

Но ничего не поделаешь: научилась она и дом прибирать,

и двор подметать, и стряпать научилась — не умирать же с голоду! И стала она с мужем и со свекровью всё есть — что они, то и она. И сделалась дочь царя такой работящей и прилежной, что они ею просто нахвалиться не могли.

Однажды царь говорит своей жене:

— Пойду навещу нашу бездельницу: всё-таки ведь она нам дочка.

Приготовил он хорошие подарки и прибыл в дом к крестьянскому парню. Видит: подбегает к нему дочка, сама коня его привязывает, ведёт отца в дом.

— Садись, — говорит, — да помоги мне, я обед готовлю, так ты мне чеснок почисть.

Царь про себя усмехнулся, но виду не подал и стал чистить чеснок.

Приходит домой мать, видит: царь чеснок чистит.

— Что же это ты, дочка, — говорит она, — самого царя чеснок чистить заставила?

— Как же, — говорит царская дочь, — ведь вы ему иначе и есть не дадите!

Тут царь рассмеялся, поужинал с ними и радостный вернулся во дворец.

— Ну, — говорит он царице, — наша дочка совсем переменилась. Ай да крестьянский парень!

Пригласил царь дочку с зятем к себе во дворец и устроил роскошный пир.

Они радовались, и нам всем радоваться.

СКАЗКА ПРО ЗМЕЮ

Жил-был в давние времена один крестьянин с большой семьёй — куча детей, мал мала меньше. Был он таким бедным, что хоть иди и милостыню проси. Работал он от зари до зари, а заработка его не хватало, чтобы семью прокормить. Однажды вечером говорит крестьянин жене:

— Слушай, жена, завтра утром отправлюсь я странствовать по свету. Буду работу искать, может, вам с детьми на пропитание заработаю.

Шёл он пять дней и пять ночей, дошёл до богатого города. Ни единой души знакомой в этом городе у него не было. Долго слонялся крестьянин по улицам, вдруг видит: на одном из балконов стоит богато одетая женщина.

— Эй, парень, — говорит она ему, — ну-ка поднимись ко мне, поговорим.

Обрадовался крестьянин, подумал: «Наверно, работа есть в этом доме!»

Поднялся он наверх и остановился на последней ступеньке.

— Что стоишь? — приглашает его женщина. — Не стой, заходи в комнаты.

Крестьянин смутился.

— Ханум, зачем я в комнаты пойду? Если есть у тебя работа, давай тут договоримся.

— Да заходи, не стесняйся, гостем будешь.

Зашёл крестьянин, а женщина эта усадила его на подушки, стала вином угощать, разными яствами. А в вино добавила она порошок, от которого крестьянин всё забыл: и что он беден, и что детей у него куча — мал мала меньше.

Ели они, пили, а когда наелись-напились, говорит эта женщина:

— Женись на мне, будем жить-поживать, у меня добра много, десять лавок на базаре, десять домов в городе, десять сундуков всякого добра.

— Что ж, — говорит крестьянин, забывший обо всём на свете, — давай поженимся.

— Иди за священником, — велит женщина. — Только пока мы не повенчались, скажу, а ты запомни: я не ем мяса. А потому мяса в дом никогда не приноси. Если тебе самому захочется, съешь на базаре шашлык или кябáб.

— Пусть будет по-твоему, — говорит крестьянин.

Поженились они и прожили вместе три года.

Вот как-то раз приехал в их город богатый купец из Стамбула и навёз оттуда всяких вещей видимо-невидимо. Вошёл крестьянин к купцу в лавку и говорит:

— Дай мне что-нибудь хорошее из того, что у тебя есть, хочу своей жене подарок сделать.

— Вот, — говорит купец, — лучше и не придумаешь: шёлковая рубашка, расшитая жемчугом.

Принёс крестьянин рубашку домой.

— Погляди, — говорит, — жена, какой дивный подарок я тебе принёс. Возьми-ка примерь эту рубашку, расшитую жемчугом.

— Ни за что, — говорит жена.

— Почему? — удивился муж. — Думаешь, слишком дорогая? Не бойся, мне денег не жалко, надень, прошу тебя.

Нахмурилась жена.

— Ты хочешь моей смерти? — говорит она. — Тогда ладно, надену.

— Нет, нет! — замахал руками крестьянин. — Если так, не надо.

И понёс рубашку, шитую жемчугом, назад к купцу.

— Что, — спрашивает купец, — мала она твоей жене?

— Да нет, — говорит. — Что-то она этой рубашки боится.

— Ах, так! — говорит купец. — Значит, твоя жена змея!

— Что ты говоришь! Как это женщина может быть змеёй?

— Наивный ты человек, — говорит купец. — Уж я-то изъездил весь белый свет, я-то знаю. А скажи-ка, жена ест мясо?

— Нет, — говорит крестьянин, — даже запаха не переносит.

Покачал купец головой, поохал, а потом и говорит:

— И сомнений нет в том, что змея. Я об этой женщине от одного странника слыхал. Три года ты с ней прожил, и ещё три года сроку она тебе положила. Многих мужчин она так извела. Проживёт с ними шесть лет, а потом и губит. Она и богатство себе так нажила: забирала себе добро своих погубленных мужей.

— Спаси меня, добрый человек, — взмолился крестьянин. — Научи, что мне теперь делать?

— Ладно,— говорит купец,— научу. Пойди на базар, купи кусок хорошей, жирной баранины и принеси домой. Вели жене сделать шашлык. А когда есть будешь, упроси её съесть за компанию хоть кусочек. Как только она выйдет за чем-нибудь из дому, выпей всю воду, какая есть, и только в одном маленьком кувшинчике оставь немного и подвесь под самый потолок. И посмотри, что будет. А наутро опять приходи ко мне.

Так всё этот крестьянин и сделал. А ночью проснулся и видит: шарит его жена в темноте, ищет воды, мучает её жажда. Вдруг увидала она кувшин над самым потолком. Вытянулась она тут, как змея, и голова сразу стала у неё змеиная, дотянулась до самого потолка, напилась и обратно втянулась. Убедился крестьянин, что купец говорил правду.

Пошёл он утром к купцу и рассказал всё как было.

— А разве я тебе не говорил, что она змея? — отвечает купец. — Теперь слушай. Придёшь домой и скажешь жене: «Испеки-ка мне гату[1], милая жёнушка. Уже три года, как мы с тобой женаты, а ты ни разу гаты не пекла, побалуй мужа хоть разок». Как только она тонир растопит и гату на стенки тонира лепить станет, хватай её за ноги, кидай в тонир и закрывай крышку. Через час открывай — достанешь

---

[1] Гата — сдобный пирог с начинкой.

два обугливших кусочка теста. Один возьми себе, а другой мне принеси.

Пришёл крестьянин домой. Говорит:

— Жена, что-то душа сладенькой гаты просит, испеки мне парочку.

— Ладно, — отвечает жена.

Приготовила всё, как надо. И только стала лепёшки на горячие стенки тонира лепить, муж раз её за ноги, швырнул на горячие угли и крышку закрыл. Стал он через час обугливщиеся кусочки теста вынимать, весь золой перепачкался. Вымыл руки, и что же он видит? И вода в тазу в золото превратилась, и таз золотым сделался.

Понял крестьянин, какое ему в руки богатство пришло. И тут увидел он в золотой вазе дом свой, жену и детей, схватился он за голову и тут же всё вспомнил. Отдал он купцу большой кусок золота, другой оставил себе и отправился на родину.

Приехал он домой в сумерки, жена открывает дверь и спрашивает:

— Что ты, путник, хочешь от бедной вдовы?

— Да какая же ты вдова? — воскликнул крестьянин. — Разве не узнаёшь меня?

Жена поглядела, а это её муж.

— Добро пожаловать, — говорит. — Где же ты был так долго?

Отвечает ей крестьянин:

— Долго был да много нажил. Собирай детей, хватит в деревне мучаться, спину гнуть. Переедем в город.

— Да что ты, — говорит жена, — как при нашей бедности в городе жить?

— Не беспокойся, жена, — говорит ей крестьянин. — У меня теперь столько золота, что и нам с тобой, и детям, и внукам нашим хватит.

Собрались они да и уехали в город, купили новый, богатый дом, так и зажили спокойно и счастливо.

С неба упало три яблока: одно — тому, кто сказку рассказал; другое — тому, кто сказку слушал; а третье — тому, кто всё на ус намотал.

ТРИ ЗАВЕТА

Один человек, умирая, позвал к себе своего единственного сына и сказал:

— Я умираю, сынок. Займи моё место в лавке, торгуй и запомни три моих завета: во-первых, где бы ты ни был, чем бы ни был занят, если услышишь плач ребёнка, пойди узнай, отчего дитя плачет; второе — никогда не переходи реку, если не знаешь брода; и, наконец, — не путешествуй ночью. Ночуй там, где тебя застала темнота.

Сказав всё это, отец скончался.

Сын похоронил его честь честью и стал вместо него торговать в лавке.

Прошла неделя, две, три недели, месяц, два, три месяца... Однажды друзья этого молодого купца говорят ему:

— Собирайся, пойдём в Тифлис за товарами.

Ладно. Собрались и пошли.

Идут день, два, три дня, неделю, две, три недели, доходят до Тифлиса.

Молодой купец задержался в Тифлисе дольше других, накупил товаров, навьючил мулов, нанял помощников и двинулся в обратный путь. Шли они день, два, три дня, неделю, дошли до бурной реки.

Помощники говорят:

— Перейдём вброд.

А купец говорит:

— Нет, поищем кого-нибудь, кто нас переведёт: ведь мы этой реки не знаем.

Тут один из помощников говорит:

— Вы все трусы! Сейчас я покажу вам, где тут брод.

Вошёл он вместе с конём в реку, вода закружила его, и он утонул.

«Прав был мой отец», — подумал молодой купец. Нашёл он местного крестьянина, обещал ему плату и хороший подарок, и тот перёвел его караван там, где был брод.

Пошли они дальше.

По дороге встретился им богатый купец, который направлялся в Гянджу.

Понравился ему молодой купец, и он ему сказал:

— Пойдёшь со мной в Гянджу, если я тебя возьму пайщиком в свою торговлю?

— Отчего не пойти, — говорит молодой купец.

Стали они считать товары. У молодого товаров оказалось меньше.

— Что ж,— говорит богатый купец,— будешь моим младшим партнёром. Отправляйся-ка ты вперёд, поезжай к моей жене, отдай ей мой перстень. Она его узнает и тебя приютит. Подготовь лавку, всё, как надо, устрой, а я с караваном приеду — начнём торговать.

Направился молодой купец в Гянджу, разыскал дом своего партнёра, пришёл к его жене и отдал ей перстень.

Жена приняла его в дом, и так он ей понравился, что стала она его потихоньку подговаривать, чтобы он старого мужа убил, а сам на ней женился.

— Что ты, что ты, женщина! — говорит ей молодой купец. — В своём ли ты уме? Я с твоим мужем подружился, он меня взял своим партнёром. Разве могу я пойти против него на злое дело?

Женщина смолчала, но затаила злобу. «Погоди, — думает она, — вот муж вернётся, уж я знаю, как тебе отомстить».

Прошёл день, два, три дня, купец приезжает с товарами. Видит: его молодой партнёр лавку приготовил, всё вымыл, вычистил, прибрал. Разложили они товары, стали торговать. Торговля пошла удачно: что ни день, то прибыль.

Прошёл так месяц, два, три месяца. Однажды жена старого купца говорит ему:

— Прогони этого парня, чтоб я его больше не видела.

— Почему это, жена, что он тебе сделал?

— Когда он пришёл сюда без тебя, он подговаривал меня, чтобы я тебя убила, а сама вышла бы за него замуж.

Купец поверил коварной женщине и задумал отомстить молодому человеку.

У этого купца была пекарня. Пошёл он к пекарю и говорит:

— Пекарь, я должен тебе сказать одну вещь, выслушай меня.

— Пожалуйста, говори, хозяин, — отвечает пекарь.

— Завтра утром придёт к тебе один человек и спросит: «Сделал ли ты то, что тебе хозяин велел?» Как только он это скажет, затолкай его в печку, пусть сгорит.

— Ладно, — говорит пекарь. — Раз велишь — сделаю.

Вечером младший купец пришёл из лавки, сели они ужинать как ни в чём не бывало. Собрались спать.

Старый купец говорит молодому:

— Завтра утром пойдёшь к нашему пекарю и спросишь его, сделал ли он, как приказал хозяин.

— Хорошо, — говорит парень, — пойду спрошу.

Наутро встал молодой купец и, ничего не ведая, направился в пекарню. Вдруг слышит: где-то поблизости горько плачет дитя. Завернул он за угол. Видит: лежит малыш, коленку ушиб, не может встать.

— Не плачь, — говорит, — не велика беда, заживёт коленка.

Поднял он ребёнка на руки и понёс его к матери.

Жена купца тем временем встала, нарядилась и отправилась к пекарю узнать, покончил ли он уже с молодым купцом.

Вышла из дому, дошла до пекарни и постучалась.

— Кто там? — спрашивает пекарь.

— Это я, хозяйка. Открой дверь.

Пекарь открыл дверь, а жена хозяина зашла и спросила:

— Сделал ты уже, что тебе хозяин велел?

А пекарь недолго думая схватил её и сунул в печь.

Отнёс молодой купец малыша и пошёл к пекарю.

— Сделал ты, что тебе хозяин приказывал? — спрашивает он у пекаря.

— Да, — говорит пекарь, — сделал.

Молодой купец отправился к старшему своему компаньону и говорит:

— Пекарь сделал, что ты ему велел.

Купец, увидев молодого человека живым и здоровым, чуть язык себе не откусил. Пошёл он к пекарю и спрашивает его:

— Кого это ты бросил в печь?

— Хозяин, — говорит пекарь, — разве ты не сказал, чтобы я бросил в печь того, кто придёт утром и спросит, выполнил ли я твоё распоряжение?

— Да, — говорит купец.

— Ну вот, утром пришла твоя жена и спросила меня. Её я и сжёг в печи.

Купец стал плакать и рвать на себе волосы. Но ничего не поделаешь: вернулся домой.

Позвал купец к себе молодого купца и стал у него допытываться:

— Скажи мне честно, что у тебя вышло с моей женой?

Молодой человек рассказал купцу, как его жена подговаривала убить его.

— Ладно, — говорит купец, — я тебе верю, но у себя оставить тебя не могу. Возьми свою долю и плату до конца года и уходи.

— Как хочешь, — сказал молодой человек.

Вернул он купцу ключ от лавки, взял свою долю, нанял помощника и направился в свою родную деревню.

Уже почти дошли они до деревни, как стало темнеть.

— Давай разложим палатку, — говорит молодой купец своему помощнику.

— Да что ты, — отвечает тот. — Идти-то осталось два шага.

— Нет, не пойду, — говорит молодой купец, — мне мой отец завещал: никогда ночью не путешествовать.

Разбили они палатку, легли спать.

Среди ночи молодой купец проснулся. Дай, думает, посмотрю, всё ли в порядке, не подбираются ли к нам воры. Стал он глядеть, вся ли поклажа на месте. Вдруг видит:

кто-то бежит из деревни и что-то тяжёлое тащит. Стал он за этим человеком следить. А тот со своей ношей свернул на кладбище. Дошёл он до большого камня, отодвинул его, зарыл то, что принёс, и опять навалил на то место тяжёлый камень. Потом он торопливо пошёл назад в деревню.

«Вот я сейчас его клад вырою! — обрадовался купец. — И разбогатею!»

Хотел он позвать помощника, но тот так спал, хоть за ноги его возьми и об землю брось — не проснётся. Осторожно пробрался на кладбище. Отодвинул камень и тихонько откопал свёрток. Взвалил его на плечи, принёс в свою палатку и развернул. И что же он увидел! Девушка, красивая, как русалка, одетая, как царевна, лежит без сознания, вся изранена, истекает кровью. Сердце её еле слышно бьётся. Полюбил её молодой купец с первого взгляда и решил её выходить.

На рассвете навьючили коней и тронулись они в путь, но уже не в деревню, а куда глаза глядят. Шли они день, два, три дня, неделю, две, три недели. Дошли до города. Там молодой купец отпустил помощника и снял комнату. Поселился он там с девушкой, созвал всяких знахарей-лекарей и говорит:

— Что хотите берите, только вылечите эту девушку.

Стали знахари-лекари лечить её. Месяц лечили, два, три месяца, наконец вылечили.

Когда девушка окончательно поправилась, стал он её расспрашивать, что с ней случилось и как оказалась она на кладбище.

Вот что она ему рассказала:

— Я дочь царя. У отца моего есть казначей. Сын этого казначея, очень злой и неприятный человек, задумал на мне жениться. Он преследовал меня, умолял выйти за него замуж, но я каждый раз ему отказывала. И он затаил на меня злобу. Однажды гуляла я со служанками в поле. Вдруг увидели мы, что пять всадников скачут прямо на нас. Служанки в испуге разбежались, а меня кто-то схватил, его спутники меня связали и увезли. Я потеряла сознание и очнулась только в твоей палатке.

— Я тебя спас, — говорит купец, — мне на тебе и жениться.

— Что ж, — говорит царевна, — я согласна. Сходи за священником, обвенчаемся.

Поженились они, и жена стала просить мужа поселиться в её родном городе. Хотела она отомстить сыну казначея за его кровавое злодеяние. Собрали они всё своё имущество и отправились в путь. День шли, два, три дня, неделю, две, три недели, дошли до города. Сняли там комнату подальше от царских покоев и стали жить.

Жили-жили и постепенно все деньги прожили.

— Муж мой,— говорит царская дочь,— что ты такой стал печальный? Может, кончились у тебя деньги и нам не на что жить?

— Да, — говорит муж. — Чего скрывать? Если от тебя скрою, то от бога всё равно не спрячешься. Денег у нас совсем нет.

Услышав это, жена вынула из своих волос драгоценный камень и говорит:

— Вот возьми этот камень и иди на базар прямо к сыну казначея. Покажешь ему камень и спросишь, сколько он стоит. Сын казначея скажет тебе: «Тысяча двести рублей». Ты скажешь: «Дай мне половину, а остальные возьми себе на здоровье». Если он тебя позовёт к себе — ступай, а назавтра пригласи его к нам в гости. Хорошо?

— Ладно,— отвечает муж,— как ты сказала, так и сделаю.

Взял он камень и пошёл на базар. Отдал он этот камень сыну казначея за полцены. Сын казначея так обрадовался, что пригласил его к себе домой — выпить и закусить вместе, втайне надеясь, что он и ещё как-нибудь сможет использовать такого простачка.

Пришли они в дом царского казначея. Поговорили о том о сём, просидели до обеда. Потом слуги накрыли стол, сын казначея и купец ели и пили до самого вечера.

На другой день сын казначея, как они уговорились, пришёл в гости в дом купца.

Просидели они целый день, ели и пили, пировали, а в полночь, совсем опьянев, заснули.

Встала среди ночи царская дочь, взяла кинжал и с силой вонзила его в живот своему обидчику. Он тут же испустил дух. Разбудила она своего мужа.

— Я наконец отомстила, — говорит она. — Теперь отвези труп на кладбище и зарой его там же, где этот негодяй хотел меня закопать.

Муж видит: ничего не поделаешь, сделал, как жена ему велела.

— Теперь нам надо скрыться, — говорит жена, — уехать в другую страну, а не то нас здесь царские палачи казнят. Поедем в Стамбул, будем там жить, посмотрим, как дело обернётся.

— Ладно, — говорит муж. — Пусть будет по-твоему. Поглядим, что получится.

Купил муж на базаре двух хороших коней, собрали они свои пожитки и поехали в Стамбул. Едут они, едут день, два, три дня.

Дочь царя очень устала, совсем обессилела.

— Остановимся здесь, — говорит она мужу. — Здесь родничок, попьём воды, немного поспим и дальше поедем.

После завтрака царская дочь уснула, а муж остался стеречь добро. Сидит он и думает: «Интересно, есть ли у моей жены ещё камень, или уж совсем мы нищие».

Посмотрел, а у неё в волосы вплетена красная суконочка, а на неё нашита целая дюжина драгоценных камней.

Обрадовался муж, взял суконку, положил на траву и любуется блеском камней.

Вдруг, откуда ни возьмись, налетела ворона. Она приняла красную суконку за кусок мяса, схватила её и в тот же миг улетела.

Молодой муж кинулся за ней, не поймал, стал плакать, рвать на себе волосы, да не вернёшь.

Уж и не знает, как ему жене в глаза посмотреть. Решил он так: пойду один, заработаю много денег, чтобы жену самому содержать. И пока жена не проснулась, сел он на коня и ускакал. Ехал он верхом день, два, три дня, неделю, две, три недели, доехал до Тифлиса. Стал искать работу, у всех расспрашивать, повстречался с одним богатым человеком.

— Братец, — говорит тот человек, — есть у меня место садовника. Если хочешь, найму тебя, будешь у меня служить.

— Ну что ж, — говорит молодой купец, — с удовольствием.

Нанялся в садовники, работал от зари до зари, всё в саду делал и по дому помогал, сил не жалел, со временем не считался.

Прожил купец так несколько лет, заработал порядочно денег.

— Давай мне расчёт, хозяин, — говорит он в один прекрасный день.

Хозяин стал его уговаривать остаться. Жалко ему было отпускать такого хорошего работника. Но тот настоял на своём.

— Ладно, — говорит хозяин. — Хорошо ты работал, и заплачу я тебе хорошо, только спили на прощание тот засохший тополь, что стоит в саду, чтобы он вид не портил. Спилишь его, нарубишь на дрова — и иди с миром.

Спилил он тополь, распилил ствол, нарубил на поленья, нагрузил на воз и стал напоследок щепки собирать. Видит: лежит на земле суконка его жены, и все драгоценные камни целы. Подумайте только: на этом тополе было воронье гнездо, ворона и притащила сюда краденую вещь!

Тут муж царской дочери просто обомлел от счастья и отправился в Стамбул разыскивать свою жену.

Что же было с его женой? Проснулась она тогда у ручья, видит: ни мужа, ни коня его, ни драгоценных камней нет. Подумала, что напали на них грабители, а мужа связали и с собой увезли. Печальная, села она на своего коня и одна отправилась в город Стамбул. На последние деньги открыла там караван-сарай и стала брать за ночлег очень дешёвую плату, чтобы все бедные люди могли там останавливаться. Подумала она: «Может, и муж мой доберётся до Стамбула и приедет в мою гостиницу?»

А муж её действительно через несколько лет добрался до Стамбула. Драгоценные камешки он продавать не хотел, поэтому разыскал в городе самый дешёвый караван-сарай.

Пришёл он, спросил себе самую дешёвую комнату и поселился в ней.

Увидев нового жильца, дочь царя сразу узнала в нём своего мужа, но пока до поры не стала ему ничего говорить, и от него всё время пряталась.

А что же царь? Все эти годы он искал свою дочь. Кажется, нет такого места на земле, куда бы он ни посылал людей, но найти её никто не мог.

Вызвал он как-то к себе казначея и говорит ему:

— У меня дочь пропала, у тебя сын. И никто их не может найти. Давай переоденемся бедными людьми и пойдём по свету сами искать своих детей.

— Многие лета здравствовать тебе, царь, — говорит казначей. — Твоя правда. Пойдём.

Царь и казначей оделись бедняками, взяли с собой еды и пошли. Ходили, ходили, весь свет исходили, никак не могут найти ни сына, ни дочь.

В конце концов решили: пойдём в город Стамбул, там много народу, поспрашиваем.

Пришли они в Стамбул и говорят:

— Мы бедные люди, нет ли здесь караван-сарая для бедных чужестранцев.

— Как не быть, — отвечают им, — есть, — и указали караван-сарай, который содержала царская дочь.

Увидев отца и казначея, она тотчас их узнала, но не подала виду. Накрыла стол для них, выставила все кушанья, какие у неё только были, и усадила за стол всех постояльцев караван-сарая.

Когда гости немного подвыпили, хозяйка у них спрашивает:

— Гости мои, что вы за люди, кто вы и откуда? Расскажите мне. Начни ты, — обратилась она к своему мужу.

Тот рассказал про все свои приключения. Только сказал он, что раненая девушка оказалась дочерью царя, как вскочил бедно одетый гость и закричал:

— А ведь я и есть тот царь! Найди же мою дочь! Кроме тебя, никто не сможет этого сделать!

Тут в разговор вмешалась хозяйка караван-сарая.

— Казначей, — сказала она одному из гостей, — дочку царя пытался убить твой сын! Не ищи его, он получил по заслугам. А твою дочь я сейчас приведу, — сказала она царю.

Вышла она в другую комнату, оделась в своё прежнее платье, причесалась и вышла к гостям. Её отец и муж оба кинулись к ней. Стали её обнимать и плакать от радости. И начался тут пир и веселье, каких свет не видал.

С неба упало три яблока: одно — мне, другое — вам, а третье — всем добрым людям.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3
Сказка об Азаран-Блбуле, тысячеголосом соловье 5
Змеёныш Оцаманук и Ареваманук, тот, на кого разгневалось солнце 14
Сказка об охотнике Маркосе 20
Сказка о небывалом огурце 26
Сказка о Мурзе, невидимом работнике 33
Златокудрая девочка 43
Цовинар 49
Вишап, сын царя Чинмачина 56
Огненный Конь 70
Чико 83
Дети купца Амбарцума 93
Сказка о бедняке и его жене 99
Как одурачили царя 104
Девушка Красота 106
Сказка о Тапагёзе 118
Сын слепого царя 126
Дочь царя Зарзанда 129
Сестра и семеро братьев 135
Сказка о трёх девушках 139
Настоящая чепуха 142
Гранатовое Зёрнышко 144
Сказка о царевиче и дочери царя Джина . . 148
Царевна бездельница 154
Сказка про змею 159
Три завета 163

Для начальной школы

АРМЯНСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Ответственный редактор Р. Д. Кафриэлянц.
Художественный редактор Е. М. Гуркова.
Технические редакторы
О. В. Кудрявцева и С. Г. Маркович.
Корректоры
В. П. Мамакина и Т. Ф. Юдичева.

Сдано в набор 22/V 1969 г. Подписано к печати 17/X 1969 г. Формат 70×90¹/₁₆. Печ. л. 11. Усл. печ. л. 12,87. (Уч.-изд. л. 10,01). Тираж 100 000 экз. ТП 1969 № 379. Цена 43 коп. на бум. № 2. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Фабрика «Детская книга» № 2 Росглавполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Ленинград, 2-я Советская, 7. Заказ № 592.

43 коп